

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ**

osce

COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

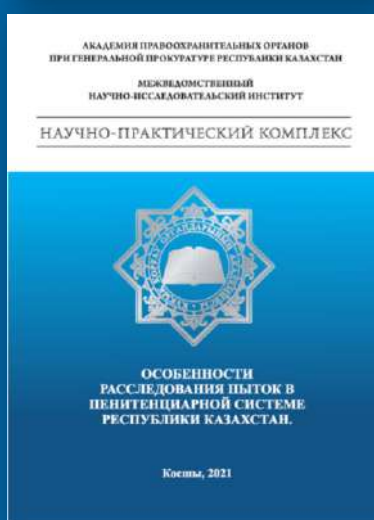
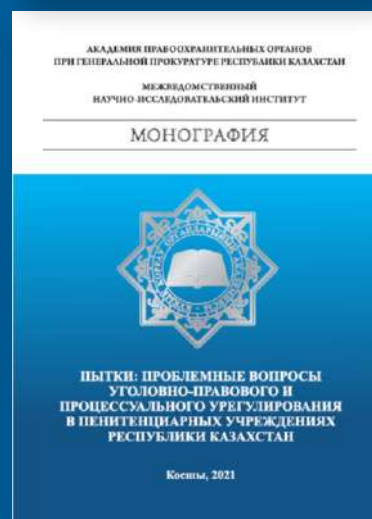
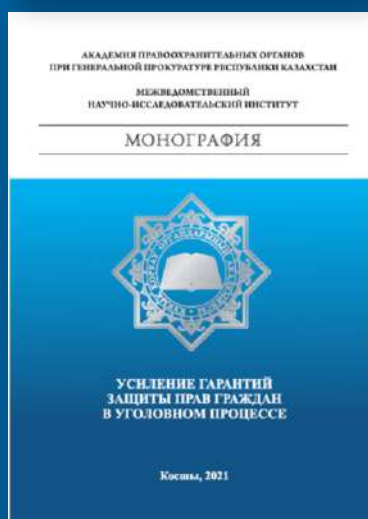
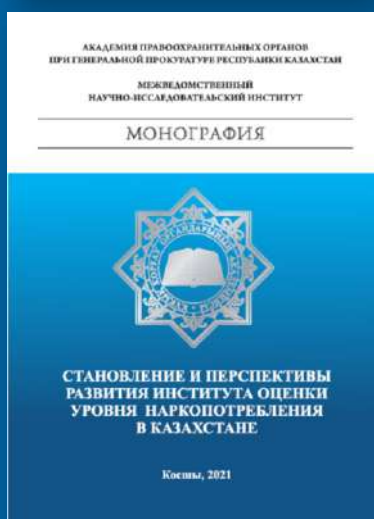

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА,
ПОСВЯЩЕННОГО 30-ЛЕТИЮ
НЕЗАВИСИМОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ТОМ II

Косшы
26 ноября 2021 года

АКАДЕМИЯ БАСЫЛЫМДАРЫ

Байланыс ақпарат:

Ақмола облысы, Қосшы қаласы,
Республика көшесі, 16.

Тел.: +7(71651) 68-002, 68-169, 68-170

E-mail: apo-kanc@prokuror.kz

www.academy-gp.kz

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА,
ПОСВЯЩЕННОГО 30-ЛЕТИЮ
НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ТОМ II

(секции 4,5,6,7)

**26 ноября 2021 г., Косшы
Академия правоохранительных органов
Формат онлайн**

УДК 343.12
ББК 10.79.21

Под общей редакцией проректора – директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Г.К. Шушиковой

Материалы международного криминологического форума, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан. 2-том. / Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2021. – 184.

ISSN 2709-4421

В сборнике рассмотрены вопросы унификации и оптимизации наказаний, проблемы противодействия финансовым пирамидам, оптимизации форм досудебного расследования, противодействия преступлениям, совершенным в сети Интернет, обеспечения законности в период чрезвычайных ситуаций, проблемы необоснованного вовлечения государственных служащих в уголовный процесс по коррупционным правонарушениям, соблюдения уполномоченными органами прав личности по делам об административных правонарушениях.

Материалы могут быть полезны для практических работников органов уголовного преследования и суда, адвокатов, научно-педагогических кадров, а также обучающихся по правовому профилю и всем тем, кто интересуется современным развитием права.

Материалы, публикуемые в сборнике даны в авторской редакции

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

Контакты:

Акмолинская область, г. Косшы, ул. Республики, 16, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
тел.: +7(71651) 68-169, 68-170
e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

УДК 343.12

ББК 10.79.21

© Академия правоохранительных органов

ОРГАНИЗАТОРЫ: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

УЧАСТНИКИ: Ученые, зарубежные эксперты, сотрудники правоохранительных и государственных органов, неправительственных организаций.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ №4 «СОБЛЮДЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ»	7
ЛОГВИНЕНКО Борис Алексеевич Профессор Кафедры административного права, процесса, административной деятельности Факультета подготовки специалистов для подразделений превентивной деятельности Днепропетровского государственного университета внутренних дел, Украина, д.ю.н., профессор	8
ВАСИЛЬЕВ Вячеслав Вениаминович Профессор Кафедры административной деятельности органов внутренних дел Нижегородской Академии МВД России, к.ю.н, доцент	12
КОРНЕЙЧУК Сергей Васильевич Старший преподаватель Кафедры административной деятельности органов внутренних дел Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш.Кабылбаева	16
ЖЕТПИСБАЕВ Батыр Адамович Профессор Кафедры гражданского права, гражданского процесса и трудового права Казахского национального университета имени аль-Фараби, д.ю.н.	27
ИСАБАЕВА Акмарал Ахметжановна Судья специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям города Алматы	42
СЕЙДАХМЕТОВА Асемгуль Уахитовна Адъюнкт 1 курса Санкт–Петербургского университета МВД России, м.ю.н.	49
ОМАРОВ Ербол Агбаевич Главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD, ассоциированный профессор (доцент)	56
СЕКЦИЯ №5 «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ»	69
ИМАНГАЛИЕВ Нуртай Конысбаевич Главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., ассоциированный профессор	70

ДЮСЕТАЕВ Рустем Смаганбетович Заместитель начальника Центра по борьбе с киберпреступностью Департамента криминальной полиции МВД Республики Казахстан	74
ЛЕБЕДЕВА Анна Андреевна Доцент Кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, к.ю.н.	78
ХРИСТОВА Юлия Викторовна Доцент Кафедры уголовного права и криминологии Днепропетровского государственного университета внутренних дел, к.ю.н., доцент	94
РУФАНОВА Виктория Николаевна Докторант Кафедры уголовного права и криминологии Днепропетровского государственного университета внутренних дел, к.ю.н., доцент	98
ДАНАТАРОВА Виктория Михайловна Аспирант Кафедры криминалистики и домедцинской подготовки Днепропетровского государственного университета внутренних дел	103
СЕКЦИЯ №6 «ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ»	107
КУДАБАЕВ Рустем Амангельдыевич Главный научный сотрудник Межведомственного научно- исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан	108
АБДИРОВ Нургалым Мажитович Прокурор Жамбылской области Республики Казахстан, к.ю.н.	118
ПЕНЧУКОВ Евгений Викторович Заместитель начальника Научно-исследовательского института – начальник центра по исследованию проблем следственной деятельности ОВД Научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, к.ю.н.	126
САЛКЕБАЕВ Талгат Смагулович Доцент Кафедры общеправовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, доктор PhD	130
ХАНГЕЛЬДИЕВ Абылайхан Ескелдіұлы Магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан	134
ЖОРАБЕКОВ Сакен Сансызбаевич Заместитель прокурора Северо-Казахстанской области Республики Казахстан	138

БЕРДИКУЛОВ Жандос Бибосынович	141
Заместитель прокурора Акмолинской области Республики Казахстан	
	143
СЕКЦИЯ №7 «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОШИБОК И ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕОБОСНОВАННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ»	
САГЫМБЕКОВ Бахытжан Жасамуратович	144
Главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан	
КАРАБЕЛЬНИКОВА Анна Сергеевна	150
Помощник директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, исследователь в области юридических наук	
ПЛЕТЕНЕЦ Виктор Николаевич	156
Доцент Кафедры криминалистики и домедицинской подготовки Днепропетровского государственного университета внутренних дел Украины, к.ю.н., доцент	
ХАСЕНОВА Алмагуль Рашитовна	160
Старший преподаватель Кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского университета имени Е.А. Букетова, м.ю.н.	
МУРАТХАНОВА Меруерт Бейсеновна	169
Доцент Кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, к.ю.н.	
РЕКОМЕНДАЦИИ	173

**Секция №4:
«Соблюдение уполномоченными
органами прав личности по делам об
административных
правонарушениях»**

ЛОГВИНЕНКО БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ

**Профессор Кафедры административного права, процесса и административной деятельности Факультета подготовки специалистов для подразделений превентивной деятельности Днепропетровского государственного университета внутренних дел (Украина)
доктор юридических наук, профессор**

Защита прав человека в административно-деликтном производстве: опыт отдельных государств

К числу основных направлений деятельности любого из государств следует отнести правоохранительную функцию. Ее обеспечение во многом возлагается на соответствующие (правоохранительные) органы, в работе которых важен баланс между общественным интересом и надлежащим соблюдением прав человека.

Напомним, что права человека гарантируются не только международными документами, принятыми к обязательному соблюдению государствами – подписантами, но и национальным законодательством. Среди международных актов следует отметить Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, предполагающую реальный механизм защиты нарушенных прав и свобод в Европейском суде по правам человека [1]. Что касается национального уровня, то тут стандарты соблюдения прав и свобод человека имеют отличия, обусловленные как спецификой национальных правовых систем, устройства государственного аппарата, правовых традиций и множества иных факторов.

Во многом проблемы соблюдения прав человека возникают в ходе административно-деликтного производства. Это связано с тем, что административные правонарушения (проступки) являются довольно распространенным явлением и часто граничат с уголовными преступлениями. Кроме того, административно-деликтное производство зачастую связано с мерами принуждения (личным осмотром, задержанием и прочим), осуществляемыми субъектами административной юрисдикции.

Отметим, что главным критерием защиты прав человека в ходе реализации такого производства необходимо считать соответствие осуществляемых в его ходе мероприятий порядку и правилам, закрепленных Конвенцией о защите прав человека и

основных свобод. Что касается опыта отдельных государств по защите прав человека в административно-деликтном производстве, во многом он заслуживает внимания и позволяет минимизировать риски подачи обоснованных исков в Европейский суд по правам человека. Следует также учесть тот факт, что не все страны рассматривают институт административной ответственности, как самостоятельный вид юридической ответственности.

Опыт Украины заслуживает внимания в аспекте защиты и представительства прав участников административно-деликтного производства. Так, согласно статьи 271 Кодекса Украины об административных правонарушениях (КУоАП), в рассмотрении дела об административном правонарушении могут участвовать адвокат либо другой специалист в области права, по закону имеющий право на оказание правовой помощи лично или по поручению юридического лица [2]. При этом важно отметить что критерии для таких «специалистов» не называются. В свою очередь, согласно распространенной практике к ним принято относить лиц, имеющих диплом либо иной документ удостоверяющий наличие юридического образования. Это расширяет возможности для реализации права на правовую помощь, однако и создает дополнительные риски ввиду возможной недостаточной квалификации таких защитников и представителей.

Интересным представляется опыт Литовской Республики в аспекте применения альтернативы для назначаемой административной санкции. Так, штраф может быть заменен общественными работами в соответствии с определенной формулой соотношения евро ко времени работ. Таким образом, литовскую систему административных взысканий, которая включает два вида санкций. Во-первых, это три вида взысканий: предупреждение, штраф и общественные работы (ст. 23 КЛРоАП) [3].

При этом общественные работы налагаются как альтернативное административное взыскание с заменой штрафа или его части в порядке, установленном Литовским Кодексом об административных правонарушениях. Это позволяет дистанцировать уголовно-правовые по своей природе наказания (административный арест) от административно-правовых (штраф, предупреждение). В аспекте статьи 5 Конвенции о правах человека это выглядит особенно важным, исключая возможность нарушения права на свободу и личную неприкосновенность.

Польское законодательство об административной ответственности отличается достаточной суровостью применяемых к правонарушителям мер. Так, срок ареста в деликтном производстве составляет от 5 до 30 дней. В свою очередь,

ограничение свободы длится один месяц заключается в обязанностях:

- 1) не менять места постоянного проживания без согласия суда;
- 2) выполнять работу, указанную судом;
- 3) давать пояснения о ходе отбывания наказания [4].

Соответствующее разделение основных и дополнительных мер позволяет индивидуализировать рассмотрение каждой конкретной противоправной ситуации с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также иных особенностей, изложенных в материалах дела. С иной стороны, заключение правонарушителя под арест является довольно спорным решением в аспекте надлежащего гарантирования прав человека.

Грузинский опыт в исследуемом вопросе также заслуживает внимания. В первую очередь необходимо отметить то, что грузинское законодательство на конституционном уровне закрепляет ряд основоположных прав человека, среди которых – процессуальные права (ст. 31 Конституции Грузии). Как следует из названия, в соответствующей статье закреплены процессуальные права человека, включающие одиннадцать составляющих [5]. Такой подход позволяет унифицировать и гарантировать соблюдение процессуальных прав каждого человека на наивысшем, конституционном уровне.

Что касается административно-деликтного производства, то помимо административного ареста сроком до 15 суток, как вида административного взыскания (ст. 32), права человека часто нарушаются в ходе реализации мер по обеспечению производства в таких делах. Наиболее часто это касается административного задержания (ст. 245), которое не может превышать 24 часов (ст. 247) [6]. Из положений, рассмотренных норм можно заключить, что задержанное лицо на период до 24 часов, ввиду необходимости и очевидной, на первый взгляд, необходимости такого может оказаться задержанным без веских на то оснований на стадии рассмотрения дела. К примеру, это касается задержания неизвестного лица с веществом похожим на наркотическое, которое после соответствующей экспертизы таковым не окажется.

В целом, следует сделать вывод о том, что на уровне национального законодательства странами принимаются разнообразные меры, направленные на совершенствование защиты прав человека в административно-деликтном производстве. При этом, характер и направленность таких действий существенно отличается, что позволяет считать целесообразным и возможным предложение об унификации принципов и алгоритмов, используемых в таком производстве для утверждения на международном уровне.

Список использованных источников

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 нояб. 1950 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>.
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Закон від 07.02.1984. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10#Text>
3. Lietuvos Respublikos Administracinių Nusižengimų Kodeksas: Закон от 25.06.2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/b8d908c0215b11e58a4198cd62929b7a/asr>
4. Kodeks wykroczeń: Ustawa z dnia 31.05.1971. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://prawo.money.pl/kodeks/wykroczen?zobacz>
5. Конституция Грузии: Закон от 24.08.1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?Publication=36>
6. Кодекс об административных правонарушениях Грузии: Закон от 15.12.1984 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/28216?publication=381>

**ВАСИЛЬЕВ
ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ**

**Профессор Кафедры административной
деятельности органов внутренних дел
Нижегородской Академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент**

**Проблемные вопросы осуществления доставления
сотрудниками полиции**

Аннотация. Сотрудники полиции находятся на переднем плане государственно властной деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на территории оперативно-служебной деятельности. Достаточно часто сотрудники ОВД (полиции) вынужден применять такую меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как доставление физического лица в орган внутренних дел. В данном исследовании предпринята попытка рассмотрения отдельных проблемных вопросов осуществления доставления сотрудниками полиции.

Ключевые слова: доставление; мера обеспечения; сотрудник полиции; орган внутренних дел; КоАП; нормативный акт.

Доставление, осуществляемое сотрудниками органа внутренних дел (полиции) в отношении физического лица, и по КоАП Российской Федерации (далее – КоАП РФ) и Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) относится к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Обращаясь к законодательной основе применения правоохранителями этой и иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (ст. 27.1 КоАП РФ и ст. 785 КоАП РК), мы видим, что законодатели обоих государств определяют практически тождественные цели применения данных мер государственного принуждения. Применительно к доставлению, такими целями являются фактическое пресечения сотрудником ОВД административного правонарушения, установления данных о личности нарушителя (КоАП РФ) или личности физического лица, на которое падают подозрения в совершении административного правонарушения (КоАП РК), составление протокола об административном правонарушении, в том случае, когда фактически отсутствует возможность его составления на месте выявления административного правонарушения (КоАП РФ) или на месте совершения такого правонарушения (КоАП РК).

Озвучив тему выступления как проблемные вопросы осуществления доставления сотрудниками полиции, постараемся сосредоточиться именно на них.

Прежде всего, на наш взгляд, значительной проблемой правоприменительного характера выступает толкование и применения в практической деятельности сотрудников полиции законодательного основания применения сотрудниками органа внутренних дел доставления, как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Согласно части 1 статьи 27.2 КоАП РФ доставление, представляет собой принудительное препровождение физического лица, а в случаях, предусмотренных пунктами 3, 8 и 10.1 части 1 статьи 27.2 КоАП РФ, судна и других орудий совершения административного правонарушения в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

В соответствии с части 1 статьи 786 КоАП РК доставление есть принудительное препровождение физического лица, представителя юридического лица, должностного лица, а в случаях, предусмотренных подпунктами 1), 3), 4), 5) и 7) статьи 786 КоАП РК, транспортного средства и других орудий совершения правонарушения в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, а также составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания при невозможности составить их на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным.

Трактовка доставления, данная законодателем Казахстана, значительно точнее ее российского аналога и предусматривает большее количество оснований для применения сотрудниками полиции данной меры обеспечения. Вместе с тем, из диспозиций соответствующих статей ни в КоАП РК, ни тем более в КоАП РФ, мы не получаем ответ на чрезвычайно значимый, и для сотрудников полиции, и, тем более, доставляемых лиц, проблемный вопрос – какие события и обстоятельства подпадают под законодательно закрепленную технико-юридическую конструкцию «при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения».

Не вдаваясь в дискуссию относительно того, по каким причинам содержание диспозиций части 1 статьи 785 КоАП РК, говорящей о невозможности составления протокола об административном правонарушении на месте «совершения»

данного правонарушения и части 1 статьи 786 КоАП РК, указывающей на невозможность составления протокола об административном правонарушении уже на месте «выявления» административно-правового деликта не совпадают, не ясным остается вопрос – какими критериями рядовой правоохранитель должен руководствоваться при принятии решения о том, что составление протокола об административном правонарушении «на месте» невозможно.

Нормы законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и Республики Казахстан кодифицированы, что, в числе прочих составляющих, предусматривает их единообразное понимание на всей территории государства. Отсутствие четкой нормативной регламентации критериев указанной «невозможности» составления протокола об административном правонарушении «на месте», без принудительного препровождения физического лица в служебное помещение ОВД (полиции) может приводить к расширительному толкованию сотрудниками полиции своих дискреционных полномочий, и к злоупотреблению правом на неприкосновенность частной жизни со стороны лица, привлекаемого к административной ответственности. В сравнении с КоАП РФ (2001 г.) КоАП РК, принятый в 2014 году, содержит более подробный и развернутый перечень оснований, позволяющих сотрудникам полиции осуществить доставку физического лица. Вместе с тем вопрос критериев рассматриваемой нами «невозможности» и в этом законодательном акте остался без ответа, отдан на усмотрение правоприменителя, а оценка законности действий правоохранителя – на усмотрение должностных лиц контролирующих и надзорных органов, прежде всего – Прокуратуры.

Одним из путей решения данной проблемной ситуации мы видим издание ведомственного (системы МВД) нормативного акта императивного или рекомендательного характера, закрепляющего наиболее типичные ситуации, наличие которых делает составление протокола об административном правонарушении на месте его выявления невозможным и требующим осуществления доставки. Подзаконные нормативные правовые массивы Российской Федерации и Республики Казахстан содержат в открытом доступе нормативные правовые акты, регламентирующие основания и порядок осуществления сотрудниками правоохранительных органов доставки физических лиц, равно как и организации работы с доставленными в дежурные части территориальных ОВД. Однако, если в России нормативный акт МВД РФ закрепляет порядок доставки лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения и утративших

способность к самостоятельному передвижению, то в Республике Казахстан в открытом доступе находятся Методические рекомендации по доставлению к месту составления протокола об административном правонарушении в рамках обеспечения производства по делу об административном правонарушении, принятые Комитетом государственных доходов Министерства финансов РК.

И Российская Федерация, и Республика Казахстан относятся к государствам с континентальной системой права, отдающей приоритет «писанным» нормам права и не признающим судебное решение конкретного спора о законности привлечения лица к административной ответственности, постановление по делу об административном правонарушении в качестве прецедента, имеющего статус самостоятельного источника права. На наш взгляд, данное положение дел представляет еще один из проблемных вопросов применения сотрудниками полиции такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как доставление. При отсутствии четко сформулированных нормативных оснований невозможности составления соответствующего протокола на месте выявления административного правонарушения, судебные прецеденты, их обобщение в обзорах судебной практики, в постановлениях Пленума Верховного Суда могли бы стать серьезной помощью сотрудникам ОВД (полиции) при принятии решения о доставлении физического лица в служебное помещение территориального ОВД.

Третий проблемный вопрос, касающийся процедуры доставления сотрудниками полиции физических лиц в орган внутренних дел, имеет отношение к новому нормативному акту МВД России, утвердившему Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений ППСП МВД России и пришедшему на смену Уставу ППСП. Утративший силу Устав ППСП в абзаце статьи 266 закреплял право сотрудников полиции осуществить перед началом доставления физического лица наружный досмотр его одежды и вещей. Целью проведения такого досмотра выступал поиск оружия, колюще-режущих предметов, которыми доставляемый может причинить вред окружающим, себе и сотрудникам полиции. В действующем Наставлении данная норма отсутствует. Соответственно меры, предпринимаемые сотрудниками полиции, направленные на обнаружение и последующее изъятие у доставляемых лиц оружия и иных опасных предметов могут расцениваться, как превышение должностных полномочий, обжаловаться, вплоть до привлечения сотрудников полиции к различным (вплоть до уголовной) видам юридической ответственности.

**КОРНЕЙЧУК
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**

**Старший преподаватель Кафедры
административной деятельности органов
внутренних дел Костанайской академии
МВД Республики Казахстан
имени Ш.Кабылбаева**

Правовые основания и перспективы развития института освобождения от административной ответственности и административного взыскания

Актуальность рассмотрения вопросов развития законодательства, предусматривающего освобождение от административной ответственности и административного взыскания, позволило обосновать правовые закономерности и планировать дальнейшие пути совершенствование этого правового института.

Следует отметить, что в Республике Казахстан только с 2001 года была предусмотрена отдельная глава в КРКоАП, которая предусматривала правовые основания освобождения от административной ответственности и административного наказания [1].

До 2001 года Кодекс Казахской ССР об административной ответственности не содержал такую отдельную главу, но предусматривал некоторые правовые основания, позволяющие не привлекать правонарушителя к административной ответственности в общем порядке. Например, статья 20 КАП КазССР предусматривала передачу материалов об административном правонарушении на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива [2].

В этих общественных формированиях могли вынести выговор, строгий выговор могли ходатайствовать о привлечении к дисциплинарной ответственности. До 1991 года почти все население СССР состояли в комсомольских организациях или КПСС и правонарушителей могли наказать по партийной линии, что серьезно могло сказаться на дальнейшей карьере правонарушителя.

Кроме того, в то время существовали различные комиссии: административные, по делам несовершеннолетних, по борьбе с пьянством и алкоголизмом, которые реально и самостоятельно могли выносить административные взыскания. То есть эти комиссии могли применять не только меры общественного воздействия, что

нельзя было признавать фактом освобождения правонарушителя от административной ответственности и административного взыскания.

В главе 3 КАП КазССР, которая кодифицировала понятия административной ответственности, предусматривал малозначительность административного правонарушения (ст. 21), по которому можно было освободить правонарушителя от административной ответственности, ограничившись устным замечанием. Следует отметить, что понятие современной малозначительности полностью совпадает с понятием времен СССР.

Ранее к аналогичному выводу уже приходили С.В. Корнейчук и О.С. Савицкая, подчеркивая, что действующий институт малозначительности административного правонарушения вернулся во времена СССР с ранее существовавшими проблемами его применения. Они обратили внимание, что на практике суд или должностное лицо, рассматривающие дело, оценивают малозначительность правонарушения исключительно по своему внутреннему убеждению. И мотивы согласия или несогласия с малозначительностью разнятся. Как следствие – отсутствие единого подхода к определению механизма малозначительности [3, 299 стр.].

Меры общественного воздействия к правонарушителям и сейчас не запрещены к применению, но механизм их применения не урегулирован кодифицированным деликтным законодательством. То есть, от административной ответственности правонарушитель освобождается по иным основаниям, но противоправное поведение правонарушителя можно рассмотреть на заседании различных комиссий и в трудовом коллективе и по месту учебы.

Во всех кодифицированных законах Казахстана об административных правонарушениях, начиная с 1984 года, предусматривали обстоятельства, исключающие производство по делам об административных правонарушениях, которые поглощали почти все правовые основания о возможности освобождения правонарушителя от административной ответственности и административного взыскания. То есть, правовой институт освобождения от административной ответственности и административного взыскания отличается от обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, тем, что он применяется на усмотрение судьи или должностного лица, наделенного правами разрешать дела об административных правонарушениях. Еще одно отличие заключается в том, что освободить от административной ответственности и взыскания может только лицо наделенное

правами разрешать дела об административных правонарушениях, а прекращать производство об административных правонарушениях и даже не могут его начать все должностные лица, наделенные правом возбуждать и осуществлять производство по делам об административном правонарушении.

В этой связи обоснован вывод, что обстоятельства исключающие производство по делу об административном правонарушении не должны дублировать правовые основания, позволяющие освободить от административной ответственности и административного взыскания, как это было предусмотрено КАП КазССР. Статья 240 КАП КазССР предусматривала девять обстоятельств, исключающих производство по делам об административных правонарушениях, и не дублировала возможность не привлечения к административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения и в связи с направлением материалов на рассмотрение общественности.

Таблица №1. Сравнение норм КРКоАП (2001 года), позволяющих освободить от административной ответственности и административного взыскания от обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении

Нормы позволяющие освободить от административной ответственности и административного взыскания	Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении
Ст. 69 Освобождение от административной ответственности в связи с истечением срока давности	Ст. 580 ч. 1 п. 5 – истечение сроков давности привлечения к административной ответственности

Таблица №2. Сравнение норм КРКоАП (2014 года), позволяющих освободить от административной ответственности и административного взыскания от обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении

Нормы позволяющие освободить от административной ответственности и административного взыскания	Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении
Ст. 62 Освобождение от	Ст.741 ч.1 п.5 – истечение сроков

административной ответственности в связи с истечением срока давности	давности привлечения к административной ответственности
Ст. 64 Освобождение от административной ответственности в связи с примирением сторон	Ст. 741 ч. 1 п. 12 – в связи с примирением сторон в порядке, предусмотренном статьей 64 настоящего кодекса

Так как выше мы уже обосновали, что такого дублирования правовых оснований, указанных в таблице №1 и №2, не должно быть, то следует определиться с правовым статусом института примирения и давности привлечения к административной ответственности. То есть, следует ответить на вопрос: «Где они должны находиться в главе 8 КРКоАП или статье 741 КРКоАП?». Но проводя ретроспективный анализ развития кодифицированного законодательства в исследуемой сфере общественных отношений, мы придерживаемся мнение, что кодификация института освобождения от административной ответственности и а административного законодательства более удачно изложена в КАП КазССР.

В настоящее время в отдельных случаях деликтное административное законодательство Республики Казахстан предусматривает механизм освобождения от административной ответственности и административного взыскания лица, виновного в совершении административного правонарушения. При этом, считается доказанным объективная сторона административного правонарушения, а также возможность применения к виновному лицу, его совершившего, меры административной ответственности.

Главным основанием освобождения от административной ответственности и административного взыскания является характер правонарушения и личность правонарушителя. С принятием нового КРКоАП с января 2015 года значительно изменились условия освобождения лица от административной ответственности. Прекратили свое существование такие правовые основания освобождения от административной ответственности как:

- 1) деятельное раскаяние;
- 2) малозначительность правонарушения (в начальной редакции КРКоАП 2014 года);
- 3) изменение обстановки;
- 4) болезнь правонарушителя, препятствующая исполнению административного взыскания [4].

Правоприменительная практика показала, что способ освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью административного правонарушения, был

безосновательно упразднен. В этой связи, с 2018 года КРКоАП был дополнен новой статьей 64-1, которая предусматривала освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью совершения правонарушения [5].

Но к сожалению, редакция статьи не определяет четкие критерии малозначительного правонарушения от административных правонарушений с большей общественной опасностью, по которым нельзя применить действия, предусмотренные статьей 64-1 КРКоАП. И мы уже подчеркивали, что современное толкование малозначительности правонарушения сходное с понятием изложенным в КАП КазССР.

Ранее в статье 68 КРКоАП, действующей до 1 января 2015 года, под малозначительностью понимали «...случаи, когда наряду с другими обстоятельствами учитывается то, что санкция, предусмотренная в статьях особенной части настоящего раздела, превышает размер причиненного административным правонарушением вреда» [1].

Пунктом 6, действующего на то время нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года №18, был разъяснен порядок освобождения правонарушителя в связи с малозначительностью правонарушения. Малозначительные административные правонарушения не должны были представлять общественной опасности в связи с малозначительностью вреда. По материальным нормам Особенной части КРКоАП имущественный вред должен быть меньше размера санкции. При решении вопроса об освобождении лица по указанным основаниям за совершение правонарушения, причинившего вред неимущественного характера, следовало исходить из объекта посягательства, конкретных обстоятельств его совершения. Причем личность правонарушителя, его материальное или семейное положение, а также действия, направленные на устранение наступивших последствий, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения [5].

Как видим из содержания статьи КРКоАП 2001 года и разъяснений нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан они не содержали конкретных критериев, отличавших общественно опасные административные правонарушения от малозначительных. По формальным составам административного правонарушения, также было не понятно, какие объекты посягательства и конкретные обстоятельства совершения правонарушения подпадают под возможность освобождения правонарушителя от административной ответственности в связи с малозначительностью. Судьи и должностные лица эти понятия могли трактовать по своему усмотрению, что создавало риски для

коррупции и нарушало принцип единообразия применения административного законодательства.

Правовой институт деятельного раскаяния в правовой системе Казахстана впервые появился в Уголовном кодексе РК 1997 года.

Основаниями освобождения от уголовной ответственности правонарушителя являлись следующие условия:

- 1) применить деятельное раскаяние можно было только за преступления небольшой и средней тяжести;
- 2) если преступления совершено впервые;
- 3) правонарушитель явился с повинной, что способствовало раскрытию преступления или заглаживанию вреда иными способами [7].

В административном кодифицированном законодательстве институт освобождения от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием действовал с 2001 до 2015 года и применялся при наличии трех условий.

Во-первых, лицо должно было впервые совершить административное правонарушение. Так как диспозиция статьи 67 КРКоАП 2001 года не предусматривала, каких либо видов административных правонарушений, поэтому наличие любого не погашенного административного правонарушения являлось основанием отказа применения деятельного раскаяния при освобождении от административной ответственности.

Во-вторых, такое лицо, после совершения правонарушения должно было добровольно возместить причиненный ущерб.

В-третьих, лицо, совершившее административное правонарушение, иным образом загладило причиненный вред неимущественного характера (путем принесения извинений, компенсации морального вреда, совершении иных действий, направленных на примирение с потерпевшим и т.п.) [1].

Таблица №3. Сравнение условий освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием по КРКоАП 2001 года и УК РК 1997 года

Статья 67. Освобождение от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием	Статья 65. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием
впервые совершил административное правонарушение	впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести
добровольно возместил причиненный ущерб	добровольно явился с повинной
	способствовал раскрытию

	преступления
иным образом загладил причиненный правонарушением вред.	иным образом загладил нанесенный преступлением вред

Таким образом, деятельное раскаяние в сфере уголовной и административной юстиции, по своей сути, обладают общими условиями освобождения от ответственности. То есть, тут налицо было дублирование некоторых условий применения малозначительности и примирения при освобождении правонарушителя от административной ответственности. Возможно по этой причине, а также из-за отсутствия практики применения деятельного раскаяния в деятельности судов и должностных лиц, уполномоченных принимать решения по делам об административных правонарушениях, явилось причиной исключения из действующего КРКоАП института освобождения правонарушителя от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

То есть, здесь можно сделать вывод, что деятельное раскаяние является одним из правовых оснований освобождения от административной ответственности правонарушителя, в связи с примирением конфликтующих сторон и малозначительности правонарушения.

Освобождение от административной ответственности в связи с изменением обстановки, болезнью также как и деятельное раскаяние в КРКоАП применялись с 2001 по 2015 годы. В сфере уголовной юстиции такой вид освобождения от уголовной ответственности существовал и действует во всех кодифицированных законах.

В Уголовном кодексе законодатель предусматривает два самостоятельных основания освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки:

- 1) совершенное деяние ко времени рассмотрения дела в суде перестало быть общественно опасным;
- 2) если лицо, впервые совершившее уголовное правонарушение ко времени рассмотрения дела в суде перестало быть общественно опасным [7].

М.Т. Какимжанов, комментируя статью 71 КРКоАП 2014 года, указывает на такие же основания, что и в Уголовном кодексе РК позволяющие освободить правонарушителя от административной ответственности в связи с изменением обстановки [8, 132 стр.].

Мы не согласны с комментариями М.Т. Какимжанова, который считает, что если предприятие было государственным, а потом было преобразовано в акционерное общество закрытого типа, то

это обстоятельство является изменением обстановки и деяние перестает быть общественно опасным. Разве потерпевшему станет легче, если правонарушитель юридическое лицо сменит форму собственности?

Также он неудачно привел пример, что примирение конфликтующих сторон устраняет общественную опасность правонарушителя и это следует признавать изменением обстановки.

Примирение это отдельная форма освобождения от административной ответственности, которая также является обстоятельством исключения производства по делу об административном правонарушении.

Следует отметить, что от административной ответственности в связи с изменением обстановки могли освободить не только судья, но и должностное лицо, наделенное юрисдикционными полномочиями налагать административное взыскание. В сфере уголовной юстиции такое процессуальное действие может применять только судья.

Сущность освобождения правонарушителя от административной ответственности в связи с изменением обстановки состояло в том, что они происходили как независимо от воли и желания виновного, так и в силу субъективных условий. Это могут быть изменения в социально-политической обстановке, в экономике, что не исключали общественную опасность правонарушения.

Изменения обстановки тесно связано с такими правовыми институтами освобождения от административной ответственности как малозначительность правонарушения, декриминализация деяния, обратная сила закона, неизлечимое заболевание правонарушителя, смерть и т.п.

Четкого перечня болезней, которые препятствовали привлечению правонарушителя к административной ответственности не было оговорено законодательством. Ранее действующее постановление Верховного суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года №18 разъясняло: «Под болезнью, препятствующей исполнению административного взыскания, следует понимать подтвержденное соответствующим медицинским заключением такое состояние лица, привлекаемого к ответственности, при котором исполнение определенного взыскания невозможно» [6].

В настоящее время освободить от административной ответственности в связи с болезнью возможно только при признании правонарушителя невменяемым. Статья 29 КРКоАП гласит, что «не подлежит административной ответственности

физическое лицо, которое во время совершения противоправного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики» [4].

По нашему мнению не следует привлекать к административной ответственности правонарушителей при наличии определенных тяжелых заболеваний. Например, приказом МВД РК от 19 августа 2014 года утвержден «Перечень заболеваний осужденных, являющиеся основанием освобождения от отбывания наказания» [9].

По смыслу, если предусмотрен перечень болезней, из-за которых исключается уголовная ответственность, то и к административной ответственности при таких болезнях тоже привлекать не следует. В этой связи обосновано, что главу 8 КРКоАП следует дополнить новой статьей, предусматривающей обстоятельство, исключающее административную ответственность по причине болезни правонарушителя, препятствующей исполнению административного взыскания.

Еще одним недостатком правового основания регулирования института освобождения от административного взыскания и административной ответственности является наличие в диспозициях статей главы 8 КРКоАП слово «может», которое создает питательную среду для коррупции, предоставляя право выбора судье или должностному лицу на свое усмотрение освобождать или не освобождать правонарушителя от административной ответственности. По нашему мнению слово «может» в диспозициях статьей главы 8 КРКоАП следует исключить и определить конкретный правовой механизм освобождения от административной ответственности и административного взыскания путем замены слов «может», на слово «должен».

Таким образом, правовой институт освобождения от административной ответственности граждан, виновных в совершении правонарушений, значительно изменился и не в сторону гуманизации законодательства, так как условий освобождения правонарушителя от административной ответственности стало меньше. Правовой институт освобождения от административной ответственности и административного наказания следует совершенствовать. Исследование правовых оснований развития института освобождения правонарушителя от административной ответственности и административного взыскания позволил сделать следующие выводы:

1) слово «может» в диспозициях кодифицированных норм главы 8 КРКоАП следует исключить и определить конкретный правовой механизм освобождения от административной ответственности и административного взыскания путем замены слов «может», на слово «должен»;

2) главу 8 КРКоАП следует дополнить новой статьей, предусматривающей обстоятельство, исключающее административную ответственность по причине изменения обстановки и болезни правонарушителя, препятствующие исполнению административного взыскания;

3) деятельное раскаяние является одним из правовых оснований освобождения от административной ответственности правонарушителя, в связи с примирением конфликтующих сторон и малозначительности правонарушения. Поэтому современное существование деятельного раскаяния является не принципиальным, так как будет только дублировать содержания примирительных процедур и малозначительности административного правонарушения;

4) обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, не должны дублировать правовые основания, позволяющие освободить от административной ответственности и административного взыскания;

5) ретроспективный анализ развития кодифицированного законодательства в исследуемой сфере общественных отношений, позволил обосновать вывод, что кодификация института освобождения от административной ответственности и административного взыскания более удачно была изложена в КАП КазССР.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 30 янв. 2001 г. №155 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2001. - N 5-6. - Ст. 24.

2. Кодекс КазССР об административных правонарушениях: принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 г. Утратил силу - Законом РК от 30 янв. 2001 г. N156.

3. Корнейчук, С.В. Особенности освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения. Материалы МНПК, посвященной Посланию Главы государства К.Токаева народу Казахстана / «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 15 ноября 2019 года. / С.В.Корнейчук, О.С. Савицкая – Актобе, 2019. – С. 299-301 (403с.).

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 5 июля 2014 г. №235-V ЗРК.

5. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: закон Республики Казахстан от 28 дек. 2017 г. №127-VI ЗРК.

6. О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 нояб. 2004 г. №18. Утратило силу нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 24 дек. 2014 г. №3.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V ЗРК

8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (Общая часть) под общ. Ред. В.Н. Лапшина. – Караганда, 2001. – С.132 (158 с.).

9. Об утверждении Правил медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 авг. 2014 г. №530.

ЖЕТПИСБАЕВ БАТЫР АДАМОВИЧ

**Профессор Кафедры гражданского права,
гражданского процесса и трудового права
Казахского национального университета
имени аль-Фараби, доктор юридических
наук**

Проблемы теоретико-методологического обоснования предмета правового регулирования административного деликтного права

Проблемы определения предмета правового регулирования административного деликтного права, являющегося подотраслью административного права, а также проблемы обеспечения всесторонней правовой регламентации административно-деликтных отношений, в современной правовой науке Казахстана, являются одними из основных проблем в системе современных административно-деликтных отношений и административно-правовой науки. Объясняется это тем, что понятие, значение и содержание предмета правового регулирования административного деликтного права, как новой самостоятельной подотрасли административного права, в правовой науке Казахстана пока еще не проанализированы и в недостаточной степени освещены, в результате чего в реальной жизни в сфере правовой регламентации административно-деликтных отношений по-прежнему возникает большое количество вопросов требующих незамедлительных ответов. Современное административное деликтное право, к сожалению, пока еще не в состоянии выполнять функцию абсолютного регулятора административно-деликтных отношений. Оно требует своей дальнейшей разработки и совершенствования.

Процессы современного развития административного деликтного права признаются и оцениваются, как одни из приоритетных и стратегических направлений развития административной политики Республики Казахстан, как правового государства, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы (Конституция РК, 2021: 4). Поэтому своевременное развитие административно-деликтных отношений предъявляет новые требования к качеству административного деликтного законодательства, обеспечивающего общественную безопасность и правопорядок, которые реализуются в рамках административного деликтного права, как самостоятельной

подотрасли административного права в рамках целостной правовой системы Казахстана.

Ключевые слова: административное деликтное право; административная юрисдикция; административные правонарушения; ответственность; деликты; государственная власть; правовое принуждение; санкции; органы исполнительной власти; суды.

Введение. В современных условиях развития Республики Казахстан административное право является одной из фундаментальных отраслей казахстанского права, в силу чего занимает одно из ведущих мест в системе иных фундаментальных отраслей права Казахстана, таких как конституционное, гражданское, уголовное и др.

Административное право представляет собой базовую отрасль права с мощно развитым императивно-регулирующим потенциалом, обеспечивающим функционирование органов исполнительной ветви власти и судов и соблюдение публичных интересов граждан, организаций, а также охрану и реализацию их прав, свобод и законных интересов (Тихомиров Ю.А., 2005: 69-70; Козлов Ю.И., 2005: 47; Таранов А.А., 2000: 13-15; Жетписбаев Б.А., 2017: 11).

Являясь публичной отраслью права, административное право регулирует отношения, затрагивающие государственные или общественные интересы. Этому праву свойственен метод приказного и запретительного регулирования отношений, а также возможность вмешательства в частные дела государства в лице управленческих, правоохранительных или иных властных органов (Гражданское право, 2000: 13).

В самом обобщенном виде, административное право можно определить как самостоятельную отрасль права, регулиующую общественные отношения в сфере осуществления исполнительной власти (государственного управления), а также внутриорганизационные отношения в аппаратах государственных органов, отношения, связанные с государственной службой, и отношения, связанные с осуществлением административной юрисдикции (Шерипов Н.Т., 2016: 17).

В современных условиях становления и развития демократических институтов гражданского общества и построения правового государства, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы (Конституция РК, 2021: 4), в Казахстане наибольшую актуальность приобретают вопросы обеспечения и повышения эффективности процессов защиты прав и свобод гражданина и человека, выработки целесообразных методов противодействия нарушениям административных запретов,

которые в последнее время приобретают все большую распространенность в социальной жизни государства.

Существующая реальность требует кардинальных перемен и существенных реформ в сфере административно-правовых отношений, способных обеспечить полную реализацию прав и свобод человека. И в этом отношении существенная роль принадлежит вопросам нового развития административно-правовой науки.

Результаты и обсуждения. Кардинальные изменения в политической системе Республики Казахстан, начавшиеся с момента обретения ею государственной независимости и направленные на решение проблем, связанных с «построением независимого, процветающего и политически стабильного Казахстана с присущими ему национальным единством, социальной справедливостью, экономическим благосостоянием всего населения», обусловили и сформировали принципиально новую административно-правовую политику государства.

Современные административно-правовые реформы, происходящие в системе нового административного законодательства, организации деятельности органов исполнительной власти и судов, характеризуются высокой степенью инноваций, внесли новые и существенные изменения в содержание многих правовых институтов административно-правовой науки (Жетписбаев Б.А., 2012: 15).

Как было указано об этом еще в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858, «развитие системы государственного управления в Казахстане неразрывно связано с правовым обеспечением административной реформы, направленной на создание эффективного и компактного государственного аппарата, внедрение новых управленческих технологий, совершенствование административных процедур. А это — уже **сфера регулирования такой отрасли права, как административное**, важнейшая задача которого — обеспечение эффективного функционирования государственного аппарата на всех уровнях власти.

Вместе с тем, в современных условиях, когда возрастает роль государственного регулирования, следует вести речь о расширении возможностей административного права и распространении его регулятивного потенциала на новые общественные отношения.

При дальнейшем развитии административного права следует, по возможности, отходить от сложившихся традиционных подходов в отношениях между государством, гражданами и негосударственными организациями, основанных на односторонне-властных

принципах. От принципов «власти и подчинения» в полном объеме отказаться невозможно, однако следует расширять сферу ... охранительных принципов (Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.г.).

С помощью административного права реализуются гарантированные государством права граждан и организаций, поскольку обеспечение и защита этих прав является публичным интересом государства. При этом субъекты административного права (органы и должностные лица государства, органы местного самоуправления) являются носителями публичного интереса, задача которых — защита и реализация прав и законных интересов граждан и организаций.

Иными словами, защита и реализация прав и законных интересов граждан и организаций, возведенные в ранг публичного интереса, и есть современное содержание правозащитной функции административного права» (Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.г.).

Как указано об этом в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года «формирование сервисной и «человекоцентричной» модели государственного управления, в которой главными ценностями являются граждане и их благополучие, требует проведения серьезных трансформационных изменений в системе государственного управления. Политика, направленная на повышение уровня удовлетворенности общества, должна стать важнейшим ориентиром развития **административного права**, что обуславливает минимизацию государственных функций для более эффективного обеспечения прав граждан. Тем более, что основные принципы, задачи и подходы модернизации государственного управления отражены в Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: построение «человекоцентричной» модели – «Люди прежде всего» (Концепция правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 г.).

Анализируя юридическую сущность и правовое значение административного права в соответствующих сферах жизнедеятельности государства, мы привержены к идее о том, что в условиях современной действительности необходима более углубленная специализация административно-правовых реформ, обеспечивающих права и свободы субъектов административно-правовых отношений. При этом первостепенное значение принадлежит административно-деликтным отношениям, наличие и распространенность которых создает постоянную угрозу стабильности общественного правопорядка и общественной

безопасности, необходимой для жизнедеятельности казахстанского народа.

В условиях сегодняшнего дня возникла настоятельная необходимость в выделении из системы административного права одной из ее основных подотраслей – административного деликтного права.

Современные перспективы развития административного деликтного права «связаны с обновлением законодательства об административных правонарушениях, в основе которого должно лежать признание конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов» (Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.г.).

Предпосылками для выделения административного деликтного права в качестве самостоятельной подотрасли административного права, являются процессы формирования нового административно-деликтного законодательства, представленных на сегодняшний день в виде Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (2014 года), Административного процедурно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (2021 года) и других административных нормативных правовых актов.

Принципиальным здесь является и то, что согласно статье 6 КоАП Республики Казахстан, «законодательство об административных правонарушениях имеет задачей охрану прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, окружающей среды, общественной нравственности, собственности, общественного порядка и безопасности, установленного порядка осуществления государственной власти и государственного управления, охраняемых законом прав и интересов организаций от административных правонарушений, а также предупреждение их совершения.

Для осуществления этой задачи законодательство об административных правонарушениях устанавливает основания и принципы административной ответственности, определяет, какие деяния являются административными правонарушениями и виды взысканий, налагаемых за их совершение, а также какое административное взыскание, каким государственным органом (должностным лицом) и в каком порядке может быть наложено на лицо, совершившее административное правонарушение» (Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, 2021: 4).

Современное административное деликтное законодательство Республики Казахстан способно в достаточной степени полноценно обеспечить процессы организации и реализации мер принудительного административного воздействия, выраженных в виде профилактики, предупреждения и пресечения административных правонарушений, ответственности и принудительного восстановления нарушенных прав, в системе административно-деликтных отношений. Сегодня при формировании административно-правовых санкций созданы правовые условия, способствующие обеспечению принципа их соразмерности степени общественной опасности и характеру совершенного правонарушения.

Сегодня, на законодательном уровне, достаточно четко разработана концепция разграничения полномочий между судом и внесудебными инстанциями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, то есть определено соотношение судебного и внесудебного порядка рассмотрения административных дел посредством развития принципа состязательности в административном судопроизводстве и т.д.

Теоретико-методологическое обоснование административного деликтного права, как важнейшей составной части административного права, ее самостоятельной подотрасли, послужит основанием и условием для более полной реализации законодательства об административных правонарушениях и реализации мер административно-правового принуждения в случаях совершения административных деликтов.

Для административного деликтного права являются злободневными вопросы более четкого определения круга правоотношений, охраняемых административно-деликтным законодательством и соответственно более четкого разграничения между административно-правовыми и уголовно-правовыми санкциями» (Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.г.).

Идея выделения административного деликтного права в самостоятельную подотрасль административного права в правовой науке существует давно, но она в силу различных субъективных и объективных причин, также как и идея о формировании новой социально-правовой науки – административной деликтологии, изучающей закономерности административной правонарушаемости, как социально-правового явления, полноценного воплощения в реальную действительность научной теории и практики правоприменения, так и не нашла (Ремнев В.И., 1984: 181; Додин Е.В., 1991: 32-36; Гензюк Э.Е., 2001; Абдрахманов Б.Е.. 2014: 396).

Воспринимая творческую попытку в теоретико-методологическом обосновании административного деликтного права в качестве самостоятельной подотрасли административного права, следует исходить из сложившихся в теории права постулатов о том, что «для выделения подотрасли права в теории права признаются те же основания, что и для выделения отрасли права:

- предмет правового регулирования, то есть регулируемые правом общественные отношения (связи);
- метод правового регулирования, как совокупность приемов воздействия на эти отношения (поведение людей);
- система права и наличие обособленной нормативной базы» (Бельский К.С., 2004: 47).

В контексте сказанного, следует сразу же оговориться о том, что обособленная нормативная база для административного деликтного права на сегодняшний день в Казахстане в достаточной степени сформирована.

Вместе с тем, следует признать, что определяющим основанием для выделения административного деликтного права в качестве самостоятельной подотрасли административного права, является определение предмета его правового регулирования, то есть определение регулируемых административным деликтным правом круга соответствующих видов общественных отношений (связей). Отсюда следует, что под предметом правового регулирования административного деликтного права следует понимать круг общественных отношений, регулируемых нормами административного деликтного законодательства. И здесь возникают соответствующие трудности. Так, например, Гражданским кодексом Республики Казахстан установлен пункт 1 статьи 1, в котором конкретно указывается, что «гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные, основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения» (Гражданский кодекс Республики Казахстан, 2021: 3).

Из содержания сказанного, без особого труда можно сделать выводы о том, что законодатель на нормативно-правовом уровне прямо и «собственноручно» определил, что предметом правового регулирования гражданского права являются «товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения».

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях подобной статьи, устанавливающей конкретные виды административно-деликтных отношений, которые являются предметом правового регулирования административно-деликтного

права, и обозначены самим законодателем, не существует. Следовательно, возникают дополнительные трудности в необходимости их строгого определения и структурирования.

Анализ норм административного деликтного законодательства свидетельствует о том, что предмет правового регулирования административного деликтного права значителен по размерам своего содержания и включает в свой состав комплекс отношений, связанных с фактом или попыткой совершения административного правонарушения, отношений, связанных с применением мер административно-правового принуждения в адрес правонарушителя, отношений, связанных с производством по делам об административных правонарушениях и др.

Таким образом, предметом правового регулирования административного деликтного права являются административно-деликтные отношения, то есть те отношения, которые возникают в процессе применения мер административного принуждения уполномоченными органами и должностными лицами к субъектам, нарушающим обязательные для всех правила поведения, регламентированные нормами административно-деликтного законодательства. Иначе говоря, эти отношения по существу являются административно-юрисдикционными отношениями.

Следует указать, что подобное понимание сущности исследуемой нами проблемы характерно и для взглядов отдельных российских исследователей (Дмитриев Ю.А., 2008: 11; Стариков Ю.Н., 2002: 313-314).

Таким образом, можно сделать предварительные выводы о том, что под административным деликтным правом следует понимать совокупность нормативных правовых актов регулирующих административно-юрисдикционные отношения, которые возникают в процессе реализации мер административного принуждения органами государственной власти и их должностными лицами в отношении субъектов административных правонарушений.

При рассмотрении в качестве предмета правового регулирования административного деликтного права административно-юрисдикционные отношения, следует уточнить и проанализировать правовое содержание этих видов административно-деликтных отношений.

Термин «юрисдикция», согласно энциклопедическому словарю, в общераспространенном и традиционном понимании сущности этого термина – это суд, судопроизводство (от лат. Jurisdictio), либо круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций (Российский энциклопедический словарь, 2001: 868).

Вместе с тем, это понятие не может восприниматься как понятие весьма однозначное. Анализ множества существующих точек зрения, позволяет выделить три сложившихся в юриспруденции подхода к определению категории «юрисдикция»:

1. Сторонники «широкого» подхода связывают происхождение термина «юриспруденция» от латинских слов *Juris* – право и *dictio* – говорю. Данный подход связан с определением юрисдикции, как правомочий (совокупности правомочий) по рассмотрению и разрешению определенных дел, то есть подразумевается «установленная законом (или иным нормативным актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и разрешать дела о правонарушениях, то есть оценивать правовые действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителям» (Гражданское право. Словарь-справочник, 1996: 573).

При этом в содержание юрисдикционной деятельности включают: оперативно-исполнительную деятельность; правоустановительную деятельность; деятельность по разрешению конфликтов и деятельность по принудительному осуществлению судебных и иных актов (Нугманова Э.А., 2010: 112).

2. Сторонники «узкого» подхода связывают происхождение термина «юрисдикция» от латинского слова *Jurisdiction* – судопроизводство, ведение суда, то есть «юрисдикция» определяется как подсудность, право производить суд, решать правовые вопросы и сферу полномочий юрисдикционного органа. Данный подход характеризуется отождествлением юрисдикционной деятельности с правосудием (Юридическая энциклопедия, 1998: 504).

3. Третий подход связан с отождествлением термина «юрисдикция» с правоохранительной деятельностью. Сторонники данного подхода рассматривают юрисдикцию как деятельность всех компетентных органов по выявлению, расследованию правонарушений, рассмотрению дел по существу и исполнению санкций, выполнению общей задачи борьбы с нарушениями правовых установлений (Нугманова Э.А., 2010: 113).

Анализ различных подходов к этимологии «юрисдикция» проиллюстрировал неоднозначность выводов, поскольку одни понимают под юрисдикцией компетенцию, круг вопросов, относящихся к ведению; другие – судопроизводство; третьи – правоохранительную деятельность (Нугманова Э.А., 2010: 113).

Нас же в этом аспекте, в большей степени интересует понятие и специфика «административной юрисдикции», как специального

предмета правового регулирования административного деликтного права.

Как показали результаты проведенного исследования, понятие административной юрисдикции, по большому счету в большей мере соответствует приведенным выше определениям, также включая в себя полномочия различных судебных и несудебных органов по оценке фактов, вытекающих из административных правоотношений, разрешению административно-правовых споров и применению санкций, предусмотренных нормами административного деликтного права (Дмитриев Ю.А., 2008: 184-185).

В контексте сказанного, следует учесть, что во взглядах Ю.Н. Старилова административное деликтное право состоит из 2-х частей: материального административно-деликтного права и процессуального административного деликтного права (Старилов Ю.Н., 2002: 313-314), с чем мы полностью солидарны и разделяем подобную точку зрения. Соответственно сказанному, существуют и особенные черты, определяющие специфику административно-юрисдикционной деятельности в ее материальном и процессуальном обосновании:

- во-первых, административная юрисдикция должна осуществляться прямо и непосредственно, и только уполномоченными на то законодательством государственными органами и их должностными лицами, а в случаях возникновения публично-правовых споров между гражданином и государственным органом (должностным лицом) - специализированными административными судами;

- во-вторых, основанием административной юрисдикционной деятельности является наличие факта совершенного административного правонарушения, либо административного конфликта, представленного в виде административного спора, либо спора публично-правового. При этом примечательно то, что административная юрисдикция реализуется только в том случае, когда возникает необходимость решения спора, являющегося следствием нарушения общеобязательных для исполнения правил поведения, установленных нормами административного деликтного права;

- в-третьих, как правильно утверждает об этом Э.А. Нугманова, «административная юрисдикционная деятельность вследствие своей особой социальной остроты требует надлежащего процессуального регулирования. Установление и доказывание событий и фактов, их юридическая оценка осуществляется в рамках особой процессуальной формы, которая является важной и обязательной для обеспечения юрисдикционной деятельности. Административная юрисдикционная деятельность в значительной

степени отличается от иных видов юрисдикционной деятельности, осуществляемых в рамках уголовного и гражданского процессов. Она является менее детализированной формой» (Нугманова Э.А., 2010: 118-119).

И, далее автор поясняет, что «наряду с этим, административная процессуальная форма, как и иные виды юрисдикционной деятельности, предусматривает состязательность процедуры в рассмотрении дела. Это означает, что стороны наделены достаточно широким объемом процессуальных прав, что позволяет им активно защищать свои интересы, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства, оспаривать предъявленные доказательства в совершении административного правонарушения. При этом административно-юрисдикционные органы, их должностные лица обязаны содействовать осуществлению этих процессуальных прав. В связи с этим, можно говорить о том, что основным назначением административно-юрисдикционной деятельности является обеспечение правоохраны, законности» (Нугманова Э.А., 2010: 119);

- в-четвертых, неперенным условием административной юрисдикционной деятельности является принятие окончательного решения компетентным органом по каждому конкретному делу, который оформляется в виде соответствующего, установленного на то законодательством, юридического акта. Если это дело об административном правонарушении, то в этом акте может быть указан вид административного взыскания, наложенного на правонарушителя или применение иных мер административно-принудительного воздействия.

В другом случае, это может быть акт об освобождении от административной ответственности или административного взыскания, решение о прекращении производства по делу и др.

Только официально зафиксированный факт о принятии окончательного властного решения по конкретному делу означает, что производство по делу об административном правонарушении является окончанным и решение по нему исполнено в полном объеме.

В казахстанской административно-правовой науке, в вопросах определения предмета правового регулирования административного деликтного права, не менее интересна позиция профессора А.А. Таранова, который убежден, что «предметом административного деликтного права могут и должны быть отношения, связанные с основаниями, мерами ответственности, налагаемые в установленном законом порядке. Основными институтами этой отрасли права являются: «административное

правонарушение», административное судопроизводство», «административная ответственность» (Таранов А.А., 2006: 352).

Разделяя мнение ученого, мы также полагаем, что предметом правового регулирования административного деликтного права, являются и те общественные отношения, возникающие на базе перечисленных А.А. Тарановым правовых институтов административного деликтного права, формирующих систему этой отрасли права.

«Другой важнейшей проблемой административного деликтного права, - считает А.А. Таранов, - которая заслуживает внимания ученых и практиков – совершенствование пределов административной ответственности и дифференцированный подход в наложении взысканий применительно к различным субъектам (физические лица, юридические лица). Данный подход должен опираться на прочные знания правовой деликтологии. В противном случае, неизбежен в административном судопроизводстве нежелательный вариант. В этом случае административная ответственность может приобрести тенденции к росту санкций. Действующие меры административной ответственности слабо влияют на предупреждение правонарушений, а КоАП РК не содержит достаточных мер, которые бы не сводились к наказанию. Все это говорит о том, что необходима инвентаризация как законодательства об административных правонарушениях, так и административного права» (Таранов А.А., 2006: 352).

На наш взгляд, так называемая «инвентаризация» административного деликтного законодательства за истекшие годы в определенной степени проведена и ее во многом можно считать сформировавшейся, ведь, в конце концов, не количество изданных нормативных правовых актов определяет их качественные параметры. Здесь проблема в ином, издаваемые государством законы должны быть полностью адаптированы к условиям реальной социально-экономической и политической действительности и соответствовать уровню правосознания населения, степени его правовой культуры и др. В худшем случае они должны быть хотя бы понятны населению, справедливы и, соответственно, востребованы, и более того, неотделимы от сложившегося бытия в качестве их органичной части.

Следует согласиться с ученым и в том, что «действующие меры административной ответственности слабо влияют на предупреждение правонарушений» и возможно эта причина является поводом для ужесточения санкций за совершенные административные правонарушения, органами государственной власти, особенно в сфере деликтов совершаемых в отношении

нарушения правил дорожного движения, о чем уже не однократно упоминается в средствах массовой информации. Все эти причины, на наш взгляд, и являются условиями для разработки административного деликтного права, как эффективного и коммуникабельного средства борьбы с административной правонарушаемостью.

О необходимости разработки правовых постулатов административного деликтного права и науки административной деликтологии, неоднократно в своих работах, упоминал и профессор Б.Е. Абдрахманов, который акцентирует внимание на том, что «в сфере борьбы с административной деликтностью задействовано огромное количество государственных органов, наделенных административно-юрисдикционными полномочиями: специализированные административные суды; информационно-статистические подразделения органов прокуратуры и др.

Однако, до сих пор нет единого направления в борьбе с административной деликтностью» (Абдрахманов Б.Е., 2010: 7).

И этот момент в высказываниях Б.Е. Абдрахманова представляется для нас наиболее важным. Действительно в последние годы создаются огромные количества новых государственных органов, зачастую дублирующих полномочия друг друга и, более того, увеличение количества которых не приводит к ожидаемым результатам. В большей степени эти явления имеют обратный эффект, то есть служат основаниями для возникновения всевозможной путаницы, препятствующими к сведению, как говорится «концов с концами», так как не имеют единой методологической основы и не объединены единым направлением в своей деятельности. И в этом аспекте, вновь представляются ценностными высказывания Б.Е. Абдрахманова о том, что только научно и методологически обоснованная концепция административного деликтного права и административной деликтологии, как наук административно-правового цикла, могут послужить существенными основаниями в деле борьбы с административными правонарушениями и сокращения их количества (Абдрахманов Б.Е., 2010: 25).

И здесь вполне уместны высказывания В.Л. Юнусова о том, что изучение причин и условий совершения административных правонарушений и мер борьбы с ними «необходимо вести на более широкой теоретической основе, которой должна стать достаточно глубоко изученная наука административного права (Юнусов В.Л., 1985: 75).

Заключение. Подводя итоги вышесказанного, следует исходить из того, что административное деликтное право, как самостоятельная подотрасль публичного права и

административная деликтология, как самостоятельная социально-правовая наука, имеют единый генезис происхождения и, по большому счету, являются производными административно-правовой науки:

- во-первых, они «родились» в недрах административно-правовой науки и, соответственно, имеют единый генезис происхождения. И в этом отношении, административное право выступает как «материнская» отрасль права;

- во-вторых, основной понятийный аппарат – понятие административного правонарушения, состав административного правонарушения, его признаки и характерные черты, административная ответственность, виды административных взысканий и иных мер принудительного воздействия, пределы их действий, демографические и социально-правовые особенности административных правонарушений и другое - в течении многих лет были предметом изучения ученых-административистов и разрабатывались в системе проблем, охваченных рамками административно-правовой науки (Жетписбаев Б.А., 2014: 290);

- в-третьих, современные достижения административно-правовой науки, имеют определяющее значение и для дальнейшего совершенствования понятийного и категориального аппарата административного деликтного права и административной деликтологии.

Список использованных источников

1. Абдрахманов, Б.Е. Административная деликтология в Республике Казахстан (концептуальные, теоретические и методологические проблемы) / Б.Е. Абдрахманов; дисс... докт. юрид. наук. – Алматы, 2010. – 370 с.

2. Абдрахманов, Б.Е. Административная деликтология / Б.Е. Абдрахманов; под ред. докт. юрид. наук., проф. Б.А. Жетписбаева. – Алматы: Казак университети, 2014. – 396с.

3. Бельский, К.С. Полицейское право: Лекционный курс / К.С.Бельский; под ред. канд. юрид. наук А.В. Куракина. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2004. – 816 с.

4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части. – Алматы: Юрист, 2021. – 3 с.

5. Гражданское право. Словарь-справочник / под ред. В.Н. Додонова – М., 1996. –573 с.

6. Гражданское право. Том 1: учебник для вузов (академический курс) / отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2000. – 706 с.

7. Гензюк, Э.Е. Административная деликтология / Э.Е. Гензюк; дисс... докт. юрид. наук. – М., 2001.

8. Дмитриев, Ю.А. Административное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. –11 с.

9. Додин, Е.В. Административная деликтология в системе юридических наук / Е.В. Додин; Советское государство и право, 1991. – №12.

10. Жетписбаев, Б.А. и др. Административная ответственность в Республике Казахстан: конституционно-правовые проблемы: учебник / Б.А. Жетписбаева; под ред. докт. юрид. наук, проф. Б.А. Жетписбаева. – Алматы: Издательство «НУРПРЕСС», 2012. – 233 с.

11. Жетписбаев, Б.А. Правовые основы административного процесса в Республике Казахстан: учебное пособие / Б.А. Жетписбаев, Д.О. Кусаинов, А.К. Жанибеков; под ред. докт. юрид. наук, проф. Б.А. Жетписбаева. – Алматы: Казак университети, 2017. – 264 с.

12. Жетписбаев, Б.А. Административно-правовые отношения: генезис и эволюция идей / Б.А. Жетписбаев, Г.Т. Байсалова, А.М. Медетова, А.А. Абдикеримова; под ред. докт. юрид. наук, проф. Б.А. Жетписбаева. – Алматы, 2014. – 408 с.

13. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. – Алматы: Юрист, 2021. – 448 с.

14. Козлов, Ю.М. Административное право: учебник / Ю.М. Козлов – М., 2005. – 46 с.

15. Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 2021. – 53 с.

16. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года / газета «Казахстанская правда» – 2009. – 27 авг. №205 (25949).

17. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года // ИС Параграф. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807

18. Нугманова, Э.А. Теоретические и практические проблемы совершенствования административно-юрисдикционной деятельности в Республике Казахстан / Э.А. Нугманова; дисс...докт.юрид.наук. – Алматы, 2010. – 333 с.

19. Ремнев, В.И. Актуальные вопросы административной деликтологии в современный период / В.И. Ремнев: Сборник научных трудов. – Киев: НИиРИО КВШ МВД СССР, 1984. – С. 181.

20. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. /Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 2001. –868 с.

21. Стариков, Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. – Т.1: История. Предмет, Нормы, Субъекты / Ю.Н. Стариков – М., 2002. – 313-314 с.

22. Таранов, А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс / А.А. Таранов; – Алматы: ТОО «Баспа»,2000.-13-15с.

23. Таранов, А.А. Судебное производство по делам об административных правонарушениях // Материалы учебного семинара «Правовые аспекты совершенствования административного судопроизводства (теория и практика)» / А.А. Таранов; – Алматы, 2006. – 352 с.

24. Тихомиров, Ю.А. Административное право и процесс: полный курс / Ю.А. Тихомиров – М., 2005. – С. 69-70.
25. Шерипов Н.Т. Административное право Кыргызской Республики: учебник / Н.Т. Шерипов; Бишкек, 2016. – 512 с.
26. Юнусов, В.Л. Теория административного права. / В.Л. Юнусов – М.: юридическая литература, 1985. – 75 с.
27. Юридическая энциклопедия / отв. ред. А.М. Прохоров. – М., 1998. – 504 с.

**ИСАБАЕВА
АКМАРАЛ АХМЕТЖАНОВНА**

**Судья Специализированного
межрайонного суда по
административным делам города Алматы**

**Актуальные проблемы соблюдения уполномоченными
органами конституционных прав физических лиц при
производстве по делам об административных
правонарушениях**

Тема доклада на сегодняшний день является актуальной, поскольку судам все чаще приходится сталкиваться с данными проблемами, о чем свидетельствует анализ рассмотренных судами дел.

Учитывая, что большая часть поступающих в суд дел относится к Главе №30 «Административные правонарушения на транспорте, в дорожном хозяйстве» следует обратить внимание на некоторые проблемные вопросы, с которыми судебные органы города Алматы сталкиваются при рассмотрении данной категории дел.

Так, например статья 608 КоАП РК предусматривает санкцию административного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством и административного ареста на срок, предусмотренный данной статьей с учётом квалификации совершённого деяния.

Рассмотрение таких административных материалов требует незамедлительного принятия решения, в связи с ограниченным исчислением срока административного задержания. С учётом режима работы судебных органов материалы рассматриваются с начала рабочего дня, исключая тем самым их рассмотрение в ночное время.

Таким образом, в целях осуществления мер по обеспечению своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления в отношении лица, на которого возбуждено административное производство по делу об административном правонарушении применяется мера административного взыскания в виде административного задержания на срок предусмотренный частью 3 статьи 789 КоАП К, т.е. не более 24 (двадцати четырех) часов.

При этом, статьёй 787 КоАП РК законодатель определяет понятие административного задержания.

И так, административное задержание, это кратковременное ограничение личной свободы физического лица, представителя юридического лица, должностного лица с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства органами, перечисленными данной нормой.

Что входит в кратковременное ограничение личной свободы, это:

- когда в отношении лица возбуждается административное производство, т.е. составляется протокол;

- прохождение медицинского освидетельствования для установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения, производится в любое время суток в специализированных кабинетах наркологических организаций врачами психиатрами-наркологами или в определяемых органами здравоохранения лечебно-профилактических организациях, специально подготовленными врачами других специальностей.

Согласно пункту 13 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования граждан для установления факта употребления психоактивного вещества и состояния опьянения, утвержденного приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 11 июня 2003 года N446, прием на освидетельствование осуществляется по письменному направлению сотрудников органов внутренних дел, других правоохранительных органов, а также должностных лиц предприятий и организаций по месту работы освидетельствуемого. Здесь следует акцентировать внимание на применение слова «направления». По сути, должностное лицо обязано направить нарушителя на прохождение медицинского освидетельствования, но не доставлять его, т.е. нарушитель обязан самостоятельно пройти мед. освидетельствование согласно врученного ему направления, где по результатам освидетельствования должностным лицом должно быть принято решение.

Исходя из данной процедуры, при использовании термина «направление», возникает вопрос: как и когда должно приниматься решение должностным лицом в отношении освидетельствуемого.

Что же происходит в реальности: должностное лицо, при выявлении признаков нахождения в состоянии опьянения водителя задерживает его и доставляет в медицинское учреждение или организацию для проведения у задержанного медицинского освидетельствования медицинскими работниками. При этом, протокол административного задержания должностным лицом не составляется, тем самым не фиксируется фактическое время

ограничения личной свободы задержанного. В то время как, с момента принятия решения должностным лицом об установлении состояния опьянения, остановленное лицо по факту подлежит задержанию и принудительному доставлению в медучреждение для обеспечения производства по делу в случае его возбуждения. Более того, по прибытию на место освидетельствования, должностным лицом выписывается направление на медицинское освидетельствование задержанного лица, которое является основанием для приёма задержанного медицинскими работниками. По результатам освидетельствования принимается решение о возбуждении дела об административном правонарушении или его отказе.

При возбуждении административного производства, в протоколе об административном задержании указывается время с момента получения заключения медосвидетельствования, что в свою очередь свидетельствует о грубом нарушении конституционных прав граждан, так как время доставления, время проведения освидетельствования и получения его результатов просто не учитываются, в то время как по факту личная свобода гражданина была ограничена на определенное время.

Вместе с тем, законодатель определил и выделил отдельную норму по вопросу доставления, предусмотренной статьей 786 КоАП РК.

И так, доставление – это принудительное препровождение физического лица, представителя юридического лица, должностного лица в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, составления протокола об административном правонарушении.

Учитывая понятие «доставления», то для проведения медосвидетельствования, остановленное лицо фактически в принудительном порядке препровождается к месту медосвидетельствования, где по предъявлению направления сотрудниками ОВД осуществляется процедура освидетельствования. В таких случаях, если идёт принудительное препровождение, то фактически лицо ограничено в личной свободе, при этом протокол о доставлении должностным лицом не составляется, что также является по сути нарушением законодательства.

Более того, для обеспечения производства, задержанное лицо доставляется к месту его рассмотрения, следовательно в принудительном порядке препровождается с места временного содержания согласно статьи 788 КоАП РК к месту рассмотрения. При этом, также протокол доставления не составляется.

Если, к примеру взять процедуру составления протокола, то в данном случае, лицо в отношении которого составляется протокол также подвергается кратковременному ограничению личной свободы, так как не может осуществлять передвижение или какие-либо действия в личных интересах до тех пор, пока не будет возбуждено дело об административном правонарушении.

В целях соблюдения конституционных прав граждан при применении норм административного законодательства Республики Казахстан необходимо, внести более чёткое определение административному задержанию, включая понятие доставления и установления исчисления фактического определения срока кратковременного ограничения личной свободы, с учётом выполнения полной процедуры лицом, подвергнутым прохождению освидетельствования.

Как было ранее отмечено, сотрудниками ОВД остановленному ими лицу, выдается письменное направление нахождение медицинского освидетельствования не только при обнаружении водителя управляющего транспортным средством, а также и при оформлении материалов по дорожно-транспортным происшествиям, которые также создают немало проблем по обеспечению своевременного, всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела.

Проблема заключается в том, что не все водители своевременно проходят освидетельствование, причиной которому является избежание ответственности и наказания в случае нахождения лица в состоянии опьянения. Своё непрохождение или несвоевременное прохождение участники производства мотивируют тем, что не знали о таких требованиях или им никто об этом не говорил либо проходят освидетельствование по истечению нескольких часов, тем самым дождавшись полного улетучивания запаха алкоголя. Такие факты порождают многочисленные жалобы со стороны других участников на бездействие или халатность должностных лиц, которые не приняли меры по установлению факта опьянения участников производства, тем самым допустив их увод от более серьёзной ответственности. Естественно, такие жалобы ничем не закреплены, не имеют никакой доказательственной базы.

В целях избежание подобных обстоятельств, необходимо чтобы каждого участника дорожно-транспортного происшествия должностное лицо принудительно препроводило к месту медосвидетельствования для обеспечения задач производства по делам об административных правонарушениях, не ограничиваясь одним только вручением письменного направлением на приём для освидетельствования.

На практике имеют место быть случаи, когда в суд города Алматы сотрудниками Управления административной полиции других регионов Республики Казахстан посредством почтовой связи направляются административные материалы, возбужденные в отношении лиц по части 1 статьи 608 КоАП РК с составлением протокола на более раннем этапе, которые направляются практически по истечению срока привлечения данного лица к административной ответственности.

Тогда как, для обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела необходимо участие самого лица, в отношении которого возбуждено административное производство, в этой связи, суду города Алматы приходится самостоятельно принимать меры по установлению места нахождения данного лица, в то время как материал по статье 608 КоАП РК рассматривается незамедлительно.

Данные обстоятельства свидетельствуют о допущении сотрудниками Управления административной полиции других регионов Республики Казахстан условия для увода виновного лица по статье 608 КоАП РК от административной ответственности, так как не смотря на то, что санкция данной статьи предусматривает административный арест и лицо может скрыться, ими не были приняты меры по незамедлительному рассмотрению административного материала судебными органами того региона, где был выявлен факт правонарушения.

В связи с чем, по данной категории дел необходимо внести коррективы в часть 2 статьи 812 КоАП РК согласно которой материал может быть рассмотрен по территориальности или по месту жительства, однако, с учётом того, что санкцией предусмотрен административный арест и задержанное лицо не может быть отпущено, материал подлежал рассмотрению на месте совершения административного правонарушения, исключив из неё статью 608, поскольку лица, совершившие правонарушение по статье 608 КоАП РК представляют опасность для других участников дорожного движения, а также исключив из неё часть 3 и часть 4-1 статьи 612 КоАП РК.

Вместе с тем, следует принять во внимание, что статьёй 790 КоАП РК законодатель не определяет понятие привода, а лишь только указывает, что в случаях, предусмотренных статьёй 785 КоАП РК производится привод.

Однако, согласно толкового словаря привод-это принудительное доставление лица к дознавателю, следователю, прокурору или в суд в случае неявки по их вызову без уважительных причин. Привод производится работниками органов дознания или судебными приставами по обеспечению установленного порядка

деятельности судов на основании письменного постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи либо определения суда.

При этом, согласно части 5 статьи 62 КоАП РК течение срока наложения административного взыскания за административное правонарушение приостанавливается с момента назначения экспертизы, вынесения определения о приводе лица, в отношении которого ведётся производство по делу, а также направления дела в суд или должностному лицу государственного органа, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях. Исчисление этих сроков возобновляется с момента получения результатов экспертизы, дела об административном правонарушении судом или должностным лицом государственного органа, уполномоченным рассматривать в соответствии с настоящим Кодексом, а также фактического доставления лица, привлекаемого к административной ответственности, в орган (к должностному лицу), исполняющий определение о приводе. Общий срок не может превышать более одного месяца.

В диспозиции части 2 статьи 790 КоАП РК законодатель указывает, что привод производится органами, антикоррупционной службой и службой экономических расследований на основании определения судьи, органов (должностного лица), рассматривающего дело об административном правонарушении, в порядке, установленном соответственно Агентством РК по делам государственной службы и противодействию коррупции, министерствами внутренних дел, финансов РК по делам об административных правонарушениях, находящихся в производстве указанных органов.

Тогда как, понятие привод снова подразумевает понятие доставление, т.е. принудительное препровождение лица сотрудниками госорганов.

Таким образом, применение статьи 790 КоАП РК при рассмотрении административных материалов является нецелесообразным в связи с чем, необходимо применение меры обеспечения производства в виде административного задержания на всех этапах возбуждения административного производства.

В этой связи, необходимо внести коррективы в нормы КоАП РК, относительно ограничения свободы лица, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, такие как его задержание, доставление, привод заменив данное действие одним – задержание.

Также следует обратить внимание на часть 3 статьи 748 КоАП РК, согласно которой защитник допускается к участию в деле с

момента административного задержания лица, привлекаемого к административной ответственности, возбуждения дела об административном правонарушении, а также на любой стадии производства по делу об административном правонарушении, поскольку данная норма является практически не действующей по делам части 1 статьи 608 КоАП РК, если данный факт установлен в ночное время и задержанное лицо требует предоставить ему защитника, а уполномоченное должностное лицо не располагает данной возможностью ввиду того, что АГКА (городская коллегия адвокатов) круглосуточно не функционирует.

Помимо того, согласно части 2 статьи 750 КоАП РК по просьбе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, участие защитника обеспечивается судьей, органом (должностным лицом), уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, в связи с чем возникает вопрос: каким образом должна быть обеспечена защита задержанное лицо по признакам части 1 статьи 608 КоАП РК, если дело находится на стадии его производства, если законодатель в данной части не дал соответствующего разъяснения и данная норма также является практически не работающей.

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о процессуальных пробелах в нормах КоАП РК, что в последствии порождает массовые недовольства в противоречивости их применения и ставит в тупик, как должностных лиц наделенных правом, возбуждения дел, так и суды.

В связи с чем, необходимо включить в состав разработчиков КоАП РК представителей всех административных органов наделенных правом как возбуждения, так и рассмотрения административных дел – представителей МВД РК, судебной системы, прокуратуры и исполнительной системы во избежание систематических внесений корректив в нормы КоАП РК, с учетом примера стабильности действенности подобных норм административного законодательства других стран.

**СЕЙДАХМЕТОВА
АСЕМГУЛЬ УАХИТОВНА**

**Адъюнкт 1 курса Санкт–Петербургского
университета МВД России, магистр
юридических наук**

**К вопросу о профилактике семейно-бытового насилия в
Республике Казахстан и зарубежных странах**

Согласно статьи 1 Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (статья 17 Конституции Республики Казахстан) [1]. В связи с этим, борьба с правонарушениями, связанными с семейно-бытовым насилием является одним из ключевых вопросов в области защиты прав человека.

В Республике Казахстан закон «О профилактике бытового насилия» был принят 4 декабря 2009 года, который направлен на совершенствование методов профилактики правонарушений. Необходимо отметить, что закон соответствует стратегическим целям государства. Однако принятие и реализация этого закона, как приводит статистика, не привели к снижению семейно-бытового насилия. На данный момент реализуется Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года №384. В целях реализации данного Указа утверждён План мероприятий по реализации Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности, предусмотренных законом мер противодействия семейно-бытовому насилию. Так, статистические данные за период с 2015 по 2020 годы свидетельствуют о тенденции роста семейно-бытового насилия: 2015 год – 472, 2016 год – 485, 2017 год- 446, 2018 год – 919, 2019 год – 1055, 2020 год – 1073 [2].

Выявление и пресечение правонарушений, связанных с семейно–бытовым насилием являются одной из форм

профилактики и предупреждения более тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан.

В соответствии со статьей 4 закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» одной из задач сотрудников органов внутренних дел является профилактика правонарушений [3]. Проблема правонарушений, касающихся семейно-бытового насилия, вызывает острую потребность в системе профилактических действий. Немаловажную роль в борьбе с семейно-бытовым насилием играет полиция, так как изначально именно она проводит профилактическую работу и первой прибывает на место правонарушения. При этом принимаемые сотрудниками полиции меры по противодействию семейно-бытовому насилию должны быть использованы при условии сохранения семьи как базовой ячейки общества.

Органами внутренних дел используются предоставленные законодательством возможности по профилактике правонарушений, связанных с семейно-бытовым насилием. К таковым относятся меры индивидуальной профилактики правонарушений, связанных с семейно-бытовым насилием, предусмотренные статьей 17 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» [4].

Проблемы профилактики семейно-бытового насилия актуальны не только в Республике Казахстан, но и за рубежом. В мировой практике выработана два подхода к проблеме пресечения насилия в семье: карательный и ресторативный. Если говорить о карательном методе, то необходимо отметить, что он направлен на распад цикла насилия путём расторжения отношений между конфликтующими сторонами и привлечения лица, виновного в нём, к уголовной ответственности. Данный способ доминирует в большинстве стран, в связи с ужесточением ответственности в отношении женщин и детей. Цель ресторативного метода заключается в урегулировании конфликта и сохранении семейных отношений, участию социальных служб в урегулировании конфликта, а также к применению принудительных программ коррекционно-воспитательной и медицинской, а также психологической помощи. Данный метод направлен на приоритетную роль профилактических и воспитательных мер [5].

Например, в Швеции преступления, связанные с домашним насилием, также отнесены к категории дел публичного обвинения. Полиция обязана проводить предварительное следствие, которое возглавляет прокурор, а жертва не может воспрепятствовать продвижению дела (например, не может отозвать заявление). Чтобы инициировать предварительное следствие, необходимо основание предполагать, что преступление публичного обвинения было совершено. То есть для начала следствия достаточно

располагать информацией о наличии признаков преступления. Например, основанием возбуждения дела может быть наличие синяков, ран или других травм, полученных от близкого человека. Также, полиция Швеции проводит оценку угрозы и степени риска, чтобы понять, нужна ли жертве защита. Существуют разные степени защиты в зависимости от степени угроз. Полиция может предоставлять консультации и различные технические средства для защиты (экстренный телефон с поддержкой GPS и акустическая сигнализация). Жертве также предоставляют собственное контактное лицо для переговоров о безопасности [6].

В Грузии для предотвращения домашнего насилия государство анализирует случаи насилия. Кроме того, полиция обязана немедленно реагировать на сообщения о домашнем насилии, а жертва вправе получить охранный или сдерживающий ордер.

Таблица №1. Сравнительный анализ меры индивидуальной профилактики «Установление особых требований к поведению правонарушителя» (Республика Казахстан) и «Охранный ордер» (Грузия).

Наименование	Установление особых требований к поведению правонарушителя (Республика Казахстан)	Охранный ордер (Грузия)
Сроки	От 3 месяцев до одного года	До 9 месяцев (продление не более, чем на 3 месяца)
Ограничения, установленные судом	- вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи; - употреблять	- удаление из жилища жертвы, независимо от того, является ли насильник собственником указанного жилища; - приближение насильника к жертве, месту её работы и другим местам, где находится жертва; - осуществление электронного надзора; - ограничение

	алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества; - запрет лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища	насильника в праве на пользование или запрет на пользование оружием в период действия указанного ордера или в период, определённый указанным ордером, запрет на право приобретения оружия или на право получения разрешения или лицензии на его приобретение и условия хранения, или временного изъятия оружия, находящегося в личной собственности, или (и) принадлежащего ему оружия (в том числе, служебно – штатного) и др. [7].
Ответственность за нарушения постановления суда	Штраф 5 МРП и административный арест на срок до 7 суток	Привлечение к уголовной ответственности – исправительным работам или заключению

Законодательство США содержит комплексные меры, направленные на усиление превентивного действия закона и профилактику повторной виктимизации потерпевших от преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

Закон о домашнем насилии – это комплексный подход к проблеме домашнего насилия. В нём участвуют полиция, система судов, психологи, социальные работники, сотрудники приютов для жертв насилия и т.д. Все эти люди проходят специальные тренинги и специально обучаются, чтобы знать, как себя вести, в том числе и в самых опасных для жизни ситуациях [8]. К нормативно-правовым актам, затрагивающим различные аспекты противодействия преступлениям в сфере семейно-бытовых отношений относятся:

- закон о насилии против женщин (the Violence Against Women act) [9];

- закон «Брэди» (the Brady Bill and an Extension of Brady into Law), в соответствии с которым свыше 250 тыс. человек были лишены права на ношение огнестрельного оружия (среди них лица, совершившие уголовные правонарушения, квалифицируемые как домашнее насилие, а также лица, находящиеся под надзором) [10];

- закон о преступлении в отношении детей и регистрации правонарушителей на почве сексуального насилия (Megan’s Law and The Jacob Wetterling Crimes Against Children and Sexually Violent Offender Registration Act) [11].

В США, после принятия вышеуказанных законов, преступность снизилась практически вдвое. Кроме того, как и в вышеуказанных странах в США существует профилактическая мера в виде вынесения охранного ордера. Он выносится судом, нарушение предписания грозит тюремным сроком. В соответствии с вынесенным предписанием суд вправе установить следующие запреты:

- вступать в контакт с лицом, имеющим ордер, ни по телефону, ни в сети Интернет, ни личным визитом, устанавливается расстояние 50 метров – минимальное расстояние между жертвой и агрессором;

- выселить агрессора из собственного жилья;

- обязать ответчика посещать курсы лечения от алко- и наркозависимости, посещать психолога, выплачивать алименты.

Существует три вида охранных ордера.

Схема № 1 – виды охранных ордера в США

1. Ex Parte Order (EPO) или Temporary restraining order (TRO)	<ul style="list-style-type: none">• Временный приказ, который судья вправе вынести сразу при обращении к нему жертвы с соответствующим заявлением. Выдаётся без проведения судебных слушаний и учёта мнения ответчика на срок до начала судебного заседания, который обычно составляет около двух недель.
2. Order for Protection (OFP)	<ul style="list-style-type: none">• Приказ постоянного действия, выдаётся на срок до одного года по результатам судебных слушаний. Обычно применяется в отношениях с лицами, связанные кровным родством, имеющих общих детей, супругами или бывшими супругами, сожителями или просто состоящими в романтической или сексуальной связи.
3. Harassment Restraining Order (HRO)	<ul style="list-style-type: none">• Приказ постоянного действия, выдаётся сроком до двух лет, причём проведение судебных слушаний не требуется, если их проведения не потребует сам ответчик или не сочтёт необходимым судья. Применяется в случаях, не охватываемых OFP, а именно для защиты жертв, не состоящих в родстве или сексуальной связи с преследователем (сослуживцы, друзья, гости и т.п.).

В законе Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» отражена мера индивидуальной профилактики – «Защитное предписание». Защитное предписание выносится в целях обеспечения безопасности потерпевшего и при отсутствии оснований для производства административного задержания в порядке, предусмотренном Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях, либо задержания в порядке, предусмотренном статьей 128 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи. Нарушение защитного предписания влечет ответственность, установленную Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях. Однако следует отметить, что необходимо предусмотреть разрешение на осуществление телефонных переговоров между агрессором и потерпевшим, либо возможность использования такого запрета, как установление расстояния 50 метров – минимальное расстояние между жертвой и агрессором (один из запретов охранного ордера в США). При этом, данные разрешения необходимо предусмотреть в тех случаях, когда имеются совместные несовершеннолетние дети.

Подводя итоги можно сделать вывод, что в рассмотренных нами странах законодательство и правоприменительная деятельность позволяет эффективно противодействовать правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений. Отдельные элементы зарубежного опыта допустимо использовать и в Казахстане. Однако стоит исключить прямое копирование и провести глубокий анализ адаптации различных мер к казахстанской действительности.

На основе проведенного анализа опыта зарубежных стран, обосновано, что наиболее приемлемой мерой, заслуживающей имплементации в Республике Казахстан, является действующая в Грузии и США, система мер профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, которая представлена формами:

1. В Грузии:
 - привлечение за нарушение охранного ордера к исправительным работам.
2. В США:

- посещение курсов специально разработанных исправительных программ;

- возможность использования такого запрета, как установление расстояния 50 метров – минимальное расстояние между жертвой и агрессором (как ранее указано, при наличии совместных несовершеннолетних детей).

Возможно использование опыта Грузии и США для нашего государства неприемлема, но, должны признать, что такая мера направлена на защиту потерпевшей.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru> (дата обращения: 03.11.2021).

2. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: qatqog.gov.kz (дата обращения: 03.11.2021).

3. Об органах внутренних дел Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 апр. 2014 г. №199-V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 03.11.2021).

4. О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. №214-IV [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 06.11.2021).

5. Кардашевский, В.В., журнал Вестник Московского университета МВД России / В.В. Кардашевский, 2016 г. 148-150с.

6. Архипова, А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию/ А.С. Архипова, [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 06.11.2021).

7. О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия: закон Грузии от 25 мая 2006 г. №761 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/26422?publication=19> (дата обращения: 06.11.2021).

8. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://newizv.ru/> (дата обращения: 06.11.2021).

9. Гуринская, А.Л. Цифровые технологии в уголовной политике: противодействие семейному насилию в США / А.Л. Гуринская // Издательство: Центр научно-информационных технологий «Астерион» – Санкт-Петербург, 2019. – С. 355–361 .

10. H.R.1025 – Brady Handgun Violence Prevention Act [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/1025/text> (дата обращения: 06.11.2021).

11. Rept, H. 105-256 - jacob wetterling crimes against children and sexually violent offenders registration improvements act of 1997: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.congress.gov/congressionalreport/105th-congress/house-report/256/1> (дата обращения: 06.11.2021).

**ОМАРОВ
ЕРБОЛ АГБАЕВИЧ**

**Главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, доктор PhD, ассоциированный
профессор (доцент)**

**Соблюдение прав личности по делам об административных
правонарушениях**

Слайд 1

Добрый день, уважаемые участники Криминологического форума! Добро пожаловать в Секцию №4.

Пользуясь случаем, хотел бы выразить благодарность всем участникам, пожелать успехов и новых свершений!

Вопрос соблюдения прав личности является злободневной темой. Ее изучению посвящены множества научных работ.

В завершенном нами исследовании мы также освятили ряд проблем.

Слайд 2

Права человека на личную свободу, свободное передвижение принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми.

В этой связи их соблюдение должно иметь приоритетное значение в деятельности всех государственных и правоохранительных органов.

Слайд 3

Главой 40 КоАП предусмотрено 11 мер обеспечения.

Хотел бы остановиться на задержании, приводе, доставлении, которые ограничивают право на личную свободу.

Слайд 4

Административное задержание – определение на слайде!

Алогичная мера процессуального принуждения предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве.

Слайд 5

Мы их сравнили. Пришли к выводу, что задержание по административным делам практически не отличается от задержания по уголовным делам.

Лицо подвергается одинаковым ограничениям.

Однако ни законодательство, ни практика не придают значения административному задержанию.

Так, если по уголовному делу нарушены малейшие процедуры, сроки, не разъяснены права - это влечет правовые последствия, вплоть до освобождения лица, а также наказание.

По административным делам к таким нарушениям относятся лояльно. Анализом установлено, что сотрудники могут доставить лицо в отделения полиции, продержать его несколько часов и отпустить.

При этом, дело не возбуждается, протокол не составляется, учет не ведется.

Данные факты особенно допускаются в регионах и неоднократно выявляются надзирающими прокурорами.

Слайд 6

Количество лиц, задержанных по административным делам в два раза выше чем по уголовным.

Вместе с тем, как показало изучение дел количество задержанных значительно выше.

Слайд 7

В теории права выделяют три уровня понимания (толкования) задержания:

- узкое понимание – когда задержание воспринимают с момента водворения в специальное помещение, т.е. когда лицо переступило порог.

- усеченное – с момента составления протокола о задержания;

- и широкое – с момента фактического ограничения свободы.

Если в уголовном процессе смогли трансформировать мышление и задержанием признается фактическое ограничение свободы в любой форме, то в административном до сих пор остается путаница.

Часть сотрудников в силу добросовестного заблуждения или умышленного полагают, что лицо не считается задержанным пока его не поместили в спецпомещение.

Другие уверены, что пока не составлен протокол, то задержание не применялось.

Слайд 8

Наиболее верное и емкое определение задержанию дано в УПК. Оно на слайде.

В этой связи предлагается аналогичное определение административного задержания закрепить в КоАП.

Слайд 9

Исследованием установлено, что ни глава 48 КоАП, ни часть 1 статьи 923 Гражданского Кодекса, не предусматривают незаконное задержание в качестве основания для реабилитации и возмещении вреда.

Даже если незаконно применена подписка о невыезде лицо имеет право на реабилитацию.

Но по непонятным причинам, административное задержание не включено.

В этой связи, предлагаем в качестве основания реабилитации признать также незаконное административное задержание.

Слайд 10

Также исследованием установлено, что вопрос разграничения доставления и задержания является одной из проблем, как теории права, так и правоприменения.

Так, КоАП не разделяет момент, когда доставление переходит в задержание.

Как ранее отмечено, некоторые сотрудники под маской доставления фактически ограничивают право свободы передвижения, т.е. применяют задержание. Имеются факты, применения физической силы или спец средств.

В качестве выхода из данной ситуации предлагаем следующее.

Если при доставлении принудительно ограничена свобода и применено принуждение: физическая сила или специальные средства, то эти действия должны признаваться задержанием.

Иными словами доставление и привод предлагаем осуществлять только на добровольной основе.

Если лицо отказалось, то сотрудник вправе применить физическую силу и это уже будет задержание.

Слайд 11

Данные изменения не ограничивают компетенцию должностных лиц. Они как задерживали, так и будут задерживать, но уже строго в правовых рамках.

Фактическое ограничение свободы, которое ранее расценивалось как доставление, будет являться задержанием.

Это позволит снизить злоупотребления со стороны должностных лиц.

Появится право лиц на реабилитацию.

А также право на получение бесплатной юридической помощи.

Слайд 12

Также предлагается установить добровольность при приводе.

Если лицо несогласно добровольно проследовать предлагается следующий порядок.

Каждый обязан соблюдать порядок судопроизводства и исполнять законные требования суда, в том числе явиться по вызову.

За неявку предусмотрена административная ответственность по статье 653 КоАП (неуважение к суду).

Следовательно, если лицо не явилось без уважительных причин, то подлежит возбуждению дело по этой статье.

Сам факт привлечения к ответственности не устраняет само правонарушение – лицо так и не явилось.

Соответственно, сотрудник вправе задержать лицо и тем самым обеспечить его участие.

Слайд 13

Следует отметить, что законодательством не определены существенные условия производства привода. Они на слайде.

Данный пробел влечет ряд нарушений в процессе производства привода.

В этой связи предлагаем восполнить пробел и принять единый нормативный правовой акт, регламентирующий выполнения привода по нескольким производствам: уголовное, административное, гражданское, исполнительное.

Данный акт снимет сразу несколько вопросов.

Слайд 14

Хотел с вами разобрать такой вот кейс из практики.

15 апреля прошлого года в период действия ЧП гражданка Р. находилась на улице. Увидев ее сотрудники полиции попросили предъявить документы.

Гражданка Р. отказалась. Сотрудники полиции попытались ее остановить и доставить в отдел полиции. На что она оказала сопротивление.

В результате, 14 июля приговором районного суда города Нур-Султан она признана виновной, в том числе по статье 379 Уголовного кодекса и приговорена к 1 году ограничения свободы.

На первый взгляд все выглядит логично.

Однако, когда мы проверили гражданку Р по базе данных, то установили, что последняя к административной ответственности по факту нарушения режима ЧП не привлекалась.

Возникает закономерный вопрос – были ли правомерны первоначальные действия сотрудников полиции?

Сотрудник может действовать исключительно в рамках административного производства, которого как оказалось, не было. Отсутствие дела ставит под сомнения законность их действий. И как следствие законность приговора.

В действительности, приговору должно предшествовать привлечение к административной ответственности гр. Р за нарушение ЧП.

Аналогичных фактов множество.

Этот пример наглядно показывает применение мер вне рамок административного производства.

Слайд 15

Рассмотрим эту проблему на примере другой меры.

По поручению Главы государства в 2020 году ужесточена ответственность за управление транспортом в состоянии опьянения.

Теперь установлена ответственность в виде административного ареста на 15 суток и лишения права на 7 лет. Ранее было лишение на 3 года.

За последние 6 лет количество правонарушений снизилось в 3 раза.

Для установления факта опьянения сотрудник полиции направляет водителя на освидетельствование.

Данная мера, в силу требований КоАП, может быть выполнены лишь в рамках имеющегося административного дела.

Дело должно быть возбуждено до или после направления на освидетельствование.

Однако, как показала практика водители подвергаются освидетельствованию без административного дела и без составления протокола.

Иными словами сотрудники полиции подвергают освидетельствованию любого водителя.

В 2019 году в Костанайской области 647 водителей подверглись незаконному освидетельствованию, у которых опьянение не подтвердилось.

В 2020 году – 422 водителя. Аналогичные факты установлены в других регионах: СКО (в 2019 – 157, в 2020 - 288), Алматы (2017 – 458, 2018 – 328), Нур-Султан (2017 – 458, 2018 – 328), ВКО (1).

Сотрудники составляют административный протокол только в случае установления опьянения. Если водитель трезв, то протокол сотрудники не составляют.

Это факты в статистике не учитываются и являются латентными, что создает коррупционные риски.

Вместе с тем, часть 4 статьи 613 КоАП предусматривает ответственность за отказ от освидетельствования. В этой связи, водители вынуждены проходить освидетельствование.

В этой связи, мы инициируем вопрос о переводе в цифровой формат выписку направления на медицинское освидетельствование водителей с автоматическим уведомлением надзирающего прокурора.

На этом мой доклад закончен.

По итогам форума планируем издать сборник докладов, готовы еще принять доклады.

Спасибо большое за внимание! Всем желаю успехов!

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

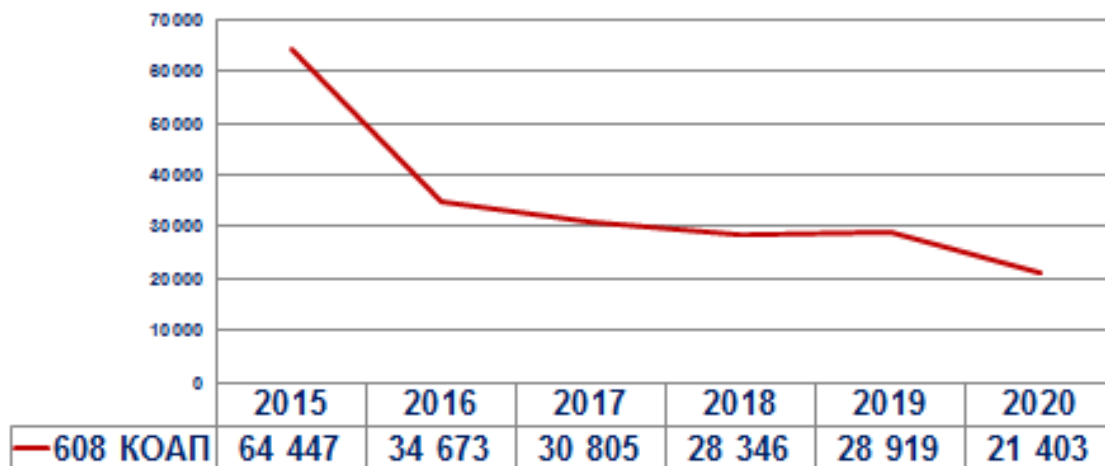
Проблемы защиты конституционных прав
граждан при применении мер обеспечения по
делам об административных правонарушениях

Омаров Ербол Агбаевич
главный научный сотрудник
Межведомственного
научно-исследовательского института,
доктор PhD

Конституция Республики Казахстан
(часть 2 статьи 12)

Права человека на **личную свободу,**
свободное передвижение и **свободный**
выбор местожительства и другие
принадлежат каждому **от рождения,**
признается абсолютными и неотчуждаемыми

Количество зарегистрированных правонарушений по статье 608 КоАП РК за 2015-2020 годы (управление ТС в состоянии опьянения)

Неповиновение представителю власти статья 379 УК РК

Неповиновение **законному** требованию или распоряжению представителя власти, совершенное в местности, где объявлено чрезвычайное положение, или в зоне проведения антитеррористической операции

ПРИГОВОР ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

14 июля 2020 года дело №7116-20-00-1/203 город Нур-Султан

Районный суд №1 Алтынтинского района города Нур-Султан в составе: председательствующего судьи Аамргалиева А.А., при секретаре судебного заседания Бамды Б.С., с участием государственного обвинителя - прокурора отдела прокуратуры района «Алматы» г. Нур-Султан Ибрагимова Е.Н., потерпевшей Марат Г.Б.,

подсудимой Романовой М.В., защитника - адвоката Сатыбековой Э.Т., рассмотрев в открытом судебном заседании в сокращенном порядке с применением видеоконференцсвязи уголовное дело, по которому:

Романова-Марина-Владимировна, 31 января 1986 года рождения, уроженка Павлодарской области, русская, гражданка Республики Казахстан, имеющая неполное среднее образование, не состоящая в браке, не работающая, проживающая в г. Нур-Султан, ул. Беспалкар, д.11, ранее не судимая, выходявшая под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, лично обвинительного акта получившая, предана суду по ст.378 ч.2, ст.379, ст.380 ч.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК).

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ:

Романова М.В., находясь в г. Нур-Султан, реализуя преступный умысел на неповиновение законному требованию представителя власти, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих служебных обязанностей, противоправный умысел на оскорбление публично представителей власти при исполнении ими своих обязанностей, совершила ряд уголовных правонарушений против порядка управления во время объявленного режима чрезвычайного положения при следующих обстоятельствах.

15 апреля 2020 года в рамках объявленного режима чрезвычайного положения на основании Указа Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года №285 «О введении чрезвычайного положения в

Отсутствие правовой регламентации

осуществления **привода**:

- ограничения по **времени суток**;
- перечень **лиц, не подлежащих** приводу;
- перечень **уважительных причин** неявки;
- применение **спец.средств, физической силы и оружия**;
- порядок посещения или **вторжения в жилые** или **иные помещения**;
- **длительность** **привода** (пребывание в помещении, в пути следования);
- **возмещение расходов**.

Привод

ВЫЗОВ

ПРИВОД

СОГЛАСИЕ

НЕСОГЛАСИЕ

УЧАСТИЕ

ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛА
(статья 653 КоАП - неуважение к суду)

ЗАДЕРЖАНИЕ
(сила, спецсредства)

УЧАСТИЕ

Последствия:

- любое ограничение свободы - **задержание**;
- **снижение злоупотребления** должностными лицами;
- **не ограничивает** компетенцию должностных лиц;
- право на **реабилитацию**;
- получение **юридической помощи**.

Доставление, привод **VS** задержание

Доставление
Привод + сила, специальные средства = **ЗАДЕРЖАНИЕ**

Реабилитация

при незаконных действиях:

- осуждение;
- привлечение к уголовной ответственности;
- заключение под стражу;
- домашний арест;
- подписка о невыезде;
- наложение административного ареста, исправительных работ;
- помещение в психиатрическое, лечебное учреждение;
- ~~административное задержание.~~

УПК РК статья 7 пункт 29)

Фактическое задержание – ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, **принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания процессуального статуса или выполнения иных процедур.**

Три уровня понимания (толкования) «задержания»

Количество лиц, подвергнутых задержанию

Годы	Административные	Уголовные
2018 год	18 535	10 455
2019 год	44 555	11 937
2020 год	25 494	13 476

Задержание

	Административное	Уголовное
Срок	3, 24, 48 часов	72 часа
Место содержания	Спец.помещение	ИВС
Содержание	Ограничение свободы	

Статья 787 КоАП РК

Административное задержание - кратковременное ограничение личной свободы физического лица, представителя юридического лица, должностного лица с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства.

ГЛАВА 40 КоАП РК – меры обеспечения:

- 1) доставление;**
- 2) административное задержание;**
- 3) привод.**

**Секция №5:
«Проблемные вопросы
расследования уголовных
правонарушений, совершенных в
сети Интернет»**

**ИМАНГАЛИЕВ
НУРТАЙ КОНЫСБАЕВИЧ**

**Главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор**

**О результатах научного исследования «Проблемные
вопросы расследования уголовных правонарушений
совершенных в сети Интернет»**

В начале, хотелось бы поблагодарить всех членов авторского коллектива за совместный труд, а также выразить слова благодарности, коллегам за активное участие в работе криминологического форума!

Для любого современного государства обеспечение соблюдения прав своих граждан является основополагающим принципом и залогом успешного развития страны.

Динамичное развитие общества привело к формированию в третьем тысячелетии единого мирового информационного пространства, основанного на развитии глобальных информационно-телекоммуникационных систем, использовании унифицированных международных протоколов информационного обмена, методов удаленного доступа к базам данных и знаний различного назначения.

Доминирующее положение среди уголовных правонарушений, совершаемых в сети Интернет, занимают мошенничество (ст. 190 ч. 2 п. 4 УК РК) и сбыт наркотических средств (ст. 299-1 УК РК).

В связи с обострением криминогенной ситуации в стране, обусловленной ростом киберпреступлений, необходимо повышение эффективности следственной практики по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений в киберпространстве.

Следует отметить, что уголовные правонарушения, совершенные в сети Интернет, имеют свою специфику и носят латентный характер. Недостаточный уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов способствуют уводу от ответственности виновных лиц и формированию атмосферы безнаказанности в этой сфере.

Выявление и расследование затруднено сложностями проведения следственных действий, а сбор доказательств осуществляется новыми для следственной практики способами, имеющими недостаточную теоретическую и методологическую проработку их основных аспектов.

Кроме этого, необходимо приведение в соответствие понятийного аппарата, применяемого в уголовно-процессуальной сфере при расследовании дел указанной категорий.

Целью исследования обозначено выработка предложений по повышению эффективности расследования уголовных правонарушений, а также совершенствование статистической отчетности направленной на получение достоверных и объективных отчетных данных.

В сентябрьском послании Главы государства правоохранительным органам поручено поставить эффективный заслон на пути распространения наркотиков, среди наших граждан, особенно среди молодежи, и отмечена необходимость разработки комплекса мер по противодействию мошенничеству.

В этой связи, авторским коллективом, исследованы теоретические и прикладные изыскания, международное и национальное законодательство в сфере защиты прав граждан от преступных посягательств в сети Интернет.

Изучена судебно-следственная практика по уголовным правонарушениям за последние 5 лет, проведен социологический опрос граждан.

30 мая т.г. организован и проведен международный круглый стол, на тему: **«Расследование уголовных правонарушений в сети Интернет: проблемы и пути решения»**.

В целях приведения в соответствие национального законодательства и совершенствования правоприменительной практики предлагаются следующие **меры правового обеспечения**:

- дополнить статью 3 УК (Разъяснения некоторых понятий, содержащихся в настоящем кодексе) **дефинициями**: *компьютер, компьютерная программа, компьютерная система, компьютерная сеть*;

- в 32-х нормах Особенной части УК словосочетание «посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет» заменить **«с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций»**.

Это позволит охватить все случаи совершения подобных деяний и облегчит правоприменение, а также привести в соответствие с Законом РК **«Об информатизации»**;

- внести изменения в Закон РК **«О платежах и платежных системах»** в части отказа в оказании услуг не идентифицированным

пользователям электронных платежных систем для создания эффективного механизма противодействия теневому обороту наркодоходов посредством «электронных кошельков» и пресечения распространения новых психоактивных веществ с использованием виртуальных платежных систем.

Процесс идентификации пользователей предлагается осуществлять по аналогии с процедурой прохождения регистрации в онлайн-режиме в банковских и сервисных мобильных приложениях («Каспи», «InDriver» и др.).

Представляется, что данное изменение должно быть внесено Национальным банком;

- рассмотреть вопрос законодательного закрепления использования стандарта безопасного хеширования в целях создания единого алгоритма обнаружения и изъятия цифровых доказательств и предлагаем поручить ЦСЭ МЮ.

Указанные меры позволят удостоверить целостность и неизменность данных электронных носителей информации с момента их создания и последующего изъятия (по опыту США);

- разработать единый кодифицированный правовой акт, систематизирующий разрозненные и фрагментированные нормы законодательства, регламентирующих общественные отношения в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Также данный Кодекс устранил пробелы в системе обеспечения безопасной среды для детей от киберпосягательств.

Далее, предложения направленные на формирование **объективной правовой статистики:**

- в целях определения общего количества правонарушений, совершенных в сети Интернет, предлагается в форму отчета №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» внести строку **«совершено посредством сети Интернет»;**

- для разграничения суммы ущерба от уголовных правонарушений, предлагается в графу общая сумма ущерба всех преступлений ЭИУД формы ЕРДР-2 отчета №1-М внести в реквизит дополнительный показатель **«посредством сети Интернет».**

Указанные предложения внедрены в практическую деятельность КПСиСУ, имеется акт внедрения.

В качестве **организационных мер** предлагается следующее:

- активизировать деятельность по ратификации Конвенции Совета Европы «О компьютерных преступлениях» в целях совершенствования правоприменительной практики расследования киберпреступлений.

Имплементация положений Конвенции и приведение национального законодательства в соответствие с международными нормами позволит расширить сферы взаимодействия правоохранительных органов Казахстана с

зарубежными коллегами по раскрытию уголовных правонарушений, совершаемых в сети Интернет:

- создать центры и кафедры во всех ведомственных учебных заведениях правоохранительных органов для дальнейшей подготовки специалистов по противодействию киберпреступлениям на регулярной основе.

Указанные меры позволят укомплектовать следственные и оперативные подразделения компетентными и профессиональными сотрудниками;

- придать статус Департамента подразделениям по борьбе с киберпреступностью МВД с функцией реализации государственной политики в сфере борьбы с киберпреступностью, межведомственной координации, исследований электронно-цифровых доказательств, взаимодействия с частным сектором (провайдеры, банковский сектор, ВУЗы, научное сообщество, правообладатели и др.).

В структуру предлагаемого Департамента включить специализированные отделы с участием специалиста-эксперта использующего программные комплексы, позволяющие восстанавливать историю работы компьютерных систем.

Данная структуризация позволит повысить эффективность противодействия уголовным правонарушениям в сети Интернет:

- **правоохранительным органам** на системной основе освещать в СМИ факты и способы совершения уголовных правонарушений в сети Интернет для повышения уровня осведомленности граждан.

В помощь правоприменителям авторским коллективом разработаны:

- алгоритм осмотра места происшествия, изъятия, выемки и назначения НСД;

- подготовлен словарь терминов, применяемых в ходе расследования уголовных правонарушений в данной сфере.

Результаты исследования апробированы путем опубликования 5 научных статей в периодических изданиях и сборниках научных мероприятий.

Уважаемые коллеги!

Сформулированные нами выводы и предлагаемые меры не претендуют на бесспорность.

Тем не менее, полагаем, что выработанные организационные и правовые меры, направленные на совершенствование действующего законодательства, позволят повысить эффективность защиты прав граждан от преступных посягательств в сети Интернет.

**ДЮСЕТАЕВ
РУСТЕМ СМАГАНБЕТОВИЧ**

**Заместитель начальника Центра
по борьбе с киберпреступностью
Департамента криминальной полиции МВД
Республики Казахстан**

К вопросу противодействия киберпреступности

Борьба с преступлениями в сфере информационных технологий на сегодняшний день является одной из важных задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Для реализации своих целей преступники все чаще используют весь потенциал Интернет-технологий, социальные сети Instagram, ВКонтакте, мессенджеры Telegram, а также различные электронные платежные системы и криптовалюту.

Интернет-ресурсы выступают в качестве площадки для обучения планированию и осуществлению актов терроризма, организуется финансирование этой деятельности, размещаются подробные инструкции по изготовлению оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

Процессы размещения экстремистских материалов в социальных сетях в последнее время приобретают все более масштабный характер.

Зачастую для совершения преступлений используются сервисы, позволяющие скрыть идентификационные данные пользователя, его местонахождение. Особенно популярно в настоящее время использование прокси-серверов, VPN-каналов, а также сервисов по подмене абонентского номера.

Подразделениями по борьбе с киберпреступностью на постоянной основе проводятся поисковые мероприятия по выявлению и проверке (установление источника) размещаемой в сети Интернет противоправной информации, в т.ч. связанной с развращением детей, суицидальными играми, призывами к митингам, сценами жестокости и насилия, ложной информации о заболеваниях, в т.ч. коронавирусной инфекцией и т.д.

Только в т.г. выявлено почти 6 тыс. зарубежных интернет-ресурсов.

Справочно:

Выявлено порнографических материалов – 5148, по линии наркопреступлений – 22, деятельность интернет-казино – 210, пропаганда

суицида – 36, пропаганда культа жестокости и насилия – 27, продажа оружия и боеприпасов – 38 и другие – 290.

По таким ресурсам принимаются меры к блокированию на территории Казахстана.

Особое внимание уделяется выявлению преступлений, совершаемых в сети Интернет в отношении детей, которые относятся к наиболее уязвимой категории интернет-пользователей.

В июне прошлого года при мониторинге сети Интернет получена информация о группе суицидального характера с участием несовершеннолетних казахстанцев, установлена 14-летняя участница.

По результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий задержан куратор игры «Зеленый кот», который приговорен к четырем годам лишения свободы за попытку доведения до самоубийства несовершеннолетнего (ст.ст. 24, 105 ч. 3 УК РК).

В феврале т.г. выявлен факт развращения в сети Интернет малолетней жительницы столицы. Установлен пользователь мессенджера «Telegram», который вел с ней переписку на интимные темы, а также направлял ей порнографические фото и видеоизображения. Последний осужден за развращение малолетней к 7,8 годам лишения свободы.

В июне т.г. выявлен факт распространения в сети Интернет видеоролика, где неизвестный мужчина совершает развратные действия в отношении малолетних детей (*мальчик и девочка, в возрасте 10-12 лет*).

По результатам оперативно-розыскных мероприятий задержан 55-летний житель города Караганды 1967 г.р., который в отсутствие своей знакомой совершал развратные действия в отношении ее несовершеннолетних детей, свои действия фиксировал на телефон и распространил ролики в сети Интернет.

В ноябре при мониторинге социальных сетей установлена девочка 12 лет, которая хотела совершить суицид из-за домогательств со стороны отчима.

Принятыми мерами установлен факт развращения малолетней со стороны 48-летнего мужчины, ранее судимого в 2002 году за изнасилование. Последний задержан, проводится следствие.

Наиболее актуальным видом киберпреступлений являются электронные хищения, в т.ч. интернет-мошенничества.

За последние годы в Казахстане, впрочем, как и во всем мире, наблюдается рост регистрации таких преступлений.

В определенной мере этому способствует цифровизация общественных отношений, особенно, развитие онлайн-услуг в связи с принятыми в период пандемии карантинными мерами.

На протяжении 5 лет, начиная с 2016 года, их число ежегодно увеличивается в арифметической прогрессии (2016 г. – 1046, 2017 г. – 2046, 2018 г. – 4287, 2019 г. – 7739, 2020 г. – 14175).

С начала года в Казахстане уже зарегистрировано свыше 16 тыс. таких преступлений, что в два раза превышает показатель прошлого года (8348 преступлений).

Проведенный анализ по способам совершения таких преступлений выявил следующие распространенные способы.

Большинство таких преступлений (7,2 тыс.) совершено путем получения предоплаты либо полной оплаты по объявлениям, размещенным на интернет-сайтах или мессенджерах.

Почти 3 тыс. (2,9) интернет-мошенничеств совершены путем оформления онлайн-займов через сайты микрофинансовых организаций.

При этом, в ряде случаев персональные данные граждан преступники получали из открытых интернет-источников (объявления об утере документов, рассылка в группах и чатах мессенджеров).

Свыше 2 тыс. (2100) случаев связаны с хищениями денег с банковских счетов путем завладения реквизитами жертв. При этом, в основном мошенники представлялись сотрудниками служб безопасности банков либо финансовых организаций.

В большинстве случаев похищенные средства выводились через зарубежные банки (в т.ч. российские, белорусские и украинские).

Абонентские номера, использованные мошенниками обслуживались, а похищенные деньги обналичивались в зарубежных банках на территории государств СНГ.

Следует отметить, что зачастую соучастниками таких преступлений выступают граждане Республики Казахстан и в качестве транзита используются казахстанские счета.

Имеются случаи задержания граждан СНГ, прибывших в Казахстан для вербовки так называемых обнальщиков, т.е. владельцев пластиковых карт для получения переводов и последующего перечисления денег посредством электронных платежей.

Процесс установления лиц, совершающих такие преступления сложен и занимает длительное время, поскольку они зачастую носят трансграничный характер.

Несмотря на принимаемые меры организационного и профилактического характера, проведенным анализом установлен ряд проблемных вопросов, влияющих на рост регистрации интернет-мошенничеств.

В настоящее время практически не урегулированы вопросы онлайн-торговли. Бесконтрольные продажи на сайтах, социальных сетях и мессенджерах влекут за собой риски обмана граждан, в т.ч.

связанные с непоставкой товара после получения предоплаты либо полной оплаты.

Возникает необходимость в проработке дополнительного комплекса мер по урегулированию интернет-торговли и минимизации рисков хищения денежных средств (правовые и технические аспекты) при онлайн-покупках.

В настоящее время для введения в заблуждение граждан мошенники активно используют хакерские программы по подмене звонящего номера на абонентские номера казахстанских сотовых операторов либо номера банковских сервис-центров.

Определить обратное направление такого звонка, при имеющемся потенциале операторов связи, невозможно.

Данные вопросы по инициативе МВД в сентябре т.г. рассмотрены на заседании Межведомственной комиссии по профилактике правонарушений, заинтересованным госорганам (Министерство торговли и интеграции, Министерство цифрового развития и аэрокосмической промышленности и др.) поручена их проработка.

Рассматриваемые категории преступлений носят трансграничный характер, т.к. они совершаются с использованием сети Интернет, а также сервисов, обеспечивающих анонимность.

Успех раскрытия таких преступлений и привлечение к ответственности виновных лиц напрямую зависит от уровня международного взаимодействия.

В этой связи, по инициативе МВД, 11 октября т.г. на Совете Министров внутренних дел СНГ рассмотрен вопрос касательно усиления взаимодействия ОВД по раскрытию преступлений в сфере информационных технологий.

Необходимо отметить, что наиболее важным направлением для противодействия рассматриваемым видам преступлений, учитывая их трансграничность, является международное сотрудничество, налаживание тесных контактов между соответствующими подразделениями, а также обучение сотрудников передовому международному опыту.

**ЛЕБЕДЕВА
АННА АНДРЕЕВНА**

**Доцент Кафедры криминалистики
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук**

Сложности формирования следственной и судебной практики расследования Компьютерных (кибер) преступлений

Аннотация: Процесс цифровизации затронул все сферы жизнедеятельности общества и государства. Несмотря на то, что Уголовный Кодекс Российской Федерации изначально (1 января 1997 г.) предусматривал возможность ответственности за компьютерные преступления, в настоящее время российская судебная и следственная практика не свободны от различного рода сложностей, касающихся рассмотрения уголовных дел о компьютерных (кибер) преступлениях. В статье рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются следователи и судьи при расследовании и рассмотрении компьютерных (кибер) преступлений по существу, приведена судебная практика. Сделаны выводы.

Ключевые слова: компьютерные (кибер) преступления; трудности расследования; трудности рассмотрения в суде; преступления в сфере компьютерной информации.

Difficulties in the formation of investigative and judicial practice in the investigation of computer (cyber) crimes

Abstract: The digitalization process has affected all spheres of life of society and the state. The Criminal Code of the Russian Federation, after its entry into force (January 1, 1997), provided for the possibility of liability for computer crimes. However, to date, there are a number of difficulties in investigative and judicial practice regarding the handling of criminal cases of so-called computer (cyber) crimes. The article examines the difficulties faced by investigators and a judge in investigating and considering computer (cyber) crimes on the merits, and provides judicial practice. Conclusions have been drawn.

Keywords: computer (cyber) crimes; difficulties of investigation; difficulties of consideration in court; crimes in the field of computer information.

Современные реалии обуславливают процесс жизнедеятельности каждого в двух плоскостях. В виртуальной реальности и в действительности. Интернет стал кровеносной системой нашей цивилизации. Однако свобода коммуникаций и глобальные возможности Сети Интернет все чаще оказываются под угрозой, основной причиной является компьютерная (кибер) преступность. Инновационные технологии, столь стремительно проникающие в нашу жизнь, также неудержимо становятся и на вооружение современных преступников.

Указанное подтверждается данными официальной статистики, согласно которым, число преступлений в области информационно-телекоммуникационных технологий за первое полугодие 2021 года выросло на 20,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

С января по июнь 2021 года зарегистрировано 271,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 20,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

При этом, больше половины подобных преступлений (57,1%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (154,9 тыс.). С использованием интернета совершается две трети таких преступлений (182,7 тыс.), а с помощью технологий мобильной связи — более трети (108,9 тыс.)¹.

При этом рост и распространение киберпреступности наблюдается в двух направлениях: с одной стороны, появляются новые, ранее неизвестные преступления, с другой стороны, преступники используют компьютерные технологии при совершении деяний, ответственность за которые уже закреплена в «некомпьютерных» статьях УК РФ.²

Следует отметить, что первое преступление, совершенное на территории СССР с использованием компьютера, официально зарегистрировано в 1979 году в городе Вильнюсе³.

Уголовный Кодекс Российской Федерации⁴ (далее по тексту УК РФ) с даты официального вступления в действие (1 января 1997 г.) предусматривал возможность ответственности за компьютерные преступления.

¹ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/25094008/>(дата обращения: 17.08.2021).

² Аносов, А.В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие: в 2 ч. / А.В. Аносов и др. – М.: Академия управления МВД России, 2019 – Ч. 1 – 208 с.

³ Батулин, Ю. М. Проблемы компьютерного права. / Ю. М. Батулин М.: Юрид. лит., 1991. -126 с.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996г. N63-ФЗ // Российская газета. – 1996.- 18 июня. - №113, 1996.- 19 июня. - №114, 1996.- 20 июня. - №115, 1996.- 25 июня. - №118.

Однако и на сегодняшний день в следственной и судебной практике имеется ряд трудностей, касающихся рассмотрения уголовных дел о так называемых компьютерных (кибер) преступлениях. Рассмотрим некоторые из них.

1. Отсутствие легальной терминологии

Компьютерная (кибер) преступность – словосочетание, употребляемое как в средствах массовой информации⁵ (далее по тексту в СМИ), так и встречающееся в официальных нормативных документах⁶ и отчетах силовых ведомств.

Однако легитимное определение компьютерной (кибер) преступности в Российской Федерации отсутствует.

В нормативных правовых актах отсутствует единство в обозначении компьютерных (кибер) преступлений:

- в главе 28 УК РФ, закреплено понятие «преступления в сфере компьютерной информации»;

- в Распоряжении Правительства РФ от 22 октября 1999 года №1701-р «О мерах по усилению борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и реализации международных договоренностей и обязательств РФ»⁷, закреплён термин преступления в сфере высоких технологий;

- в приказе МВД РФ №786, Минюста РФ №310, ФСБ РФ №470, ФСО РФ №454, ФСКН РФ №333, ФТС РФ 971 от 06 октября 2006 года (ред. от 22.09.2009г.) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»⁸ в разделе IX. «Информационное обеспечение борьбы с преступлениями в области высоких технологий», в подпункте «д», пункта 96 указывается, что по соответствующим запросам может быть получена информация о физических и юридических лицах, имеющих отношение к преступлениям в сфере высоких технологий; а в пункте 97 указаны требования к запросам о преступлении в области высоких технологий, направляемых в Национальное центральное бюро Интерпола МВД России;

- в пункте 44 раздела «Государственная и общественная безопасность» Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации

⁵ Закон РФ: [О средствах массовой информации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020)] / Российская газета. – 1992. – 08 фев. - №32.

⁶ Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года: приказ Генпрокуратуры России от 14 сент. 2017г. №627: (вместе «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность, 2017, №12; «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов» (разработаны Банком России)

⁷ О мерах по усилению борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и реализации международных договоренностей и обязательств РФ: распоряжении Правительства РФ от 22 окт.1999 г. № 1701-р // Собрание законодательства РФ, 01.11.1999 г., № 44, ст. 5335.

⁸ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: Приказ МВД РФ №786, Минюста РФ №310, ФСБ РФ №470, ФСО РФ №454, ФСКН РФ №333, ФТС РФ971 от 06 окт. 2006г. (ред. от 22.09.2009) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 20.11.2006г. № 47.

от 02.07.2021 №400)⁹ упоминается о росте числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Различие в использовании и применении терминологии как в научном сообществе, так и среди субъектов законотворчества, уполномоченных принимать нормативные правовые акты, говорит об отсутствии единого подхода к указанной проблематике, что в последствии приводит к ошибкам, совершаемым как в следственной, так и в судебной практике.

Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) распространяются на преступные посягательства, объектами которых являются информация, информационно-телекоммуникационные ресурсы, а также денежные средства, находящиеся в обращении глобальных и локальных компьютерных сетей¹⁰.

Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации предусмотрена главой 28 Уголовного кодекса РФ, однако абсолютное большинство компьютерных (кибер) преступлений имеет своей целью посягательство не только на отношения в сфере безопасного использования компьютерной техники, но и на другие объекты уголовно-правовой охраны, указанных в статье 2 УК РФ.

Указанное обуславливает изменения в уголовном законе, касающиеся использования информационно-коммуникационных технологий при совершении различного рода преступлений.

Государство признает рост количества преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий.

Так, после введением карантина из-за всемирной пандемии от вируса Covid-19 данные официальной статистики, озвучиваемые официальными представителями МВД России, Генпрокуратуры и СК Российской Федерации свидетельствуют о росте компьютерной (кибер) преступности.

По данным официальной статистики, за январь 2020 года правоохранительными органами РФ зарегистрировано 28,14 тысячи (+75,2%) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации¹¹.

⁹ СЗ РФ от 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351

¹⁰ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России)

¹¹ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/>(дата обращения: 05.09.2021)

Следует отметить, что само по себе «интернет пространство» так же используются для достижения преступных результатов в том числе – для совершения преступлений в кредитно-финансовой сфере, разжигания межнациональной и религиозной ненависти, и распространения порнографии, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и др. Соответственно, под воздействием указанных негативных тенденций, понимание компьютерной (кибер) преступности требует расширенного толкования.

2. Пробелы и коллизии

Диспозиции статей УК РФ содержат традиционно способы совершения преступления, способы реализации компьютерных (кибер) преступлений, так же требуют детальной регламентации и разъяснения.

Зачастую, для целей установления истины по уголовному делу, изобличения виновного лица, следователям и судьям приходится штудировать техническую документацию в поисках расшифровки терминов, использованных законодателем при изложении объективной стороны компьютерных (кибер) преступлений.

Так, действия виновного лица в соответствии с нормой статьи 272 УК предполагают: уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации. Уничтожение компьютерной информации означает утрату информации обладателем.

Согласно, утвержденному приказом Ростехрегулирования от 27 декабря 2007 года №514-ст «Финансовые услуги. Рекомендации по информационной безопасности. ГОСТ Р ИСО/ТО 13569-2007», уничтожение информации (destruction of information) – это любое условие, делающее информацию непригодной для использования независимо от причины.

Однако в соответствии с частью 5 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹² обладатель информации, оператор информационной системы в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязаны обеспечить возможность незамедлительного восстановления информации, модифицированной или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней.

Указанное предполагает, что компьютерная информация не может быть утрачена безвозвратно, а термин уничтожение (по

¹² Федеральный закон РФ [Об информации, информационных технологиях и о защите информации]: от 27.07.2006 №149-ФЗ // Российская газета: 2006.- 29 июля.- №165.

отношению к информации) не означает исчезновение, не может применяться как его синоним.¹³

Приведенный пример не является единичным, должен быть детально проработан, в том числе и Верховным судом Российской Федерации в постановлении или определении по вопросам применения статей о компьютерных (кибер) преступлениях.

3. Пробелы в процессе доказывания

При доказывании вины лица, совершившего в том числе и компьютерное (кибер) преступление особое значение имеет умысел. Однако при доказывании умысла по делам рассматриваемой категории следователи и судьи сталкиваются с наличием технического и правового аспекта.

Приведем пример. Так, сложившаяся следственная и судебная практика имеет тенденцию признания компьютерных программ вредоносными исключительно экспертным путем.

Общественная опасность преступного деяния, квалифицируемого по статье 273 УК РФ (Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ) определяется не количественными факторами, а вредоносными свойствами конкретной программы, ее способностью причинить реальный вред компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Вредоносность программ определяется тем, что все действия производятся без уведомления пользователя, скрытно от него, а сам пользователь зачастую и не подозревает о наличии такой программы¹⁴.

Программой для ЭВМ, в соответствии со статьей 1261 ГК РФ, является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

Из буквального толкования вышеуказанных норм следует, что правовыми признаками вредоносной компьютерной программы в понимании уголовного закона являются:

1. Заведомая предназначенность программы на получение неправомерного результата. Однако, допущенная разработчиком программная ошибка в исходном коде программы, приводящая к

¹³ См.: Лапунин, М.М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: общая характеристика и некоторые проблемы квалификации / М.М. Лапунин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - М.: Юрлитинформ.-2013.-№5(10). - С. 23-33; Лебедева, А.А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / А.А. Лебедева // Безопасность бизнеса.-2018.-№5.-С.40- 48.;

¹⁴ Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX.-298с.

нарушению изначальной целостности иной компьютерной информации пользователя, не может быть признана правовым основанием признания программы вредоносной.

2. Несанкционированный характер работы программы, который выражается в отсутствии информирования пользователя о запуске программы, и её исполнение без соответствующего согласия (команды) пользователя.

Следует отметить, что только одновременное наличие указанных технических признаков у программного обеспечения является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении программы к числу вредоносных.

Отметим, что «вредоносность» программы – это правовой признак, подлежащий обязательному процессуальному доказыванию. Выявление указанных признаков вредоносности программы относится к области специальных познаний, поскольку предполагает проведение исследования программного кода соответствующим специалистом на основе его специальных познаний и практического опыта.

В тоже время законом полномочия эксперта ограничены лишь вопросом выявления признаков вредоносности программного обеспечения. Правовое толкование данных признаков и признание программы вредоносной относится к исключительной компетенции органов следствия и суда.

Установление наличия критерия несанкционированности функционирования программного обеспечения необходимо следственным путем, а именно по средствам проведения допросов, процессуального исследования оценки документов, производства иных следственных действий.

Так, органами предварительного следствия К.Д. обвиняется в 4 эпизодах неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, т.е. информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), повлекшее модификацию и копирование информации.

Кроме того, К.Д. обвиняется в 4 эпизодах использования и распространения вредоносной программы для ЭВМ, заведомо приводящей к несанкционированной модификации и копированию информации.

Действия К.Д. по этим эпизодам согласно обвинительному заключению выразились в том, что К.Д., 31 октября 2007 года, находясь в офисах ООО «Компания Рослас» №2051, ИП «Кочетова» №2128, ООО «Евротикет» №140, и №42, расположенных в ТЦ «Авиасити» по адресу: г. Москва, Ленинградский просп., д.37 корп.6, осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом информации на машинном носителе, при установке на компьютеры четырех заказчиков — В.И., Е.А., Н.В. и Б.Б. за денежное вознаграждение контрафактного экземпляра программного продукта ЗАО «1С» — «1С: Предприятие 7.7. для SQL Комплексная поставка», находящейся на имеющемся при нем компакт-диске, с помощью вредоносной программы «Sable», изготовленной не установленным лицом, которая модифицировала

исполняемые файлы контрафактных экземпляров программы на машинном носителе, позволив использовать программу «1С: Предприятие 7.7 для SQL. Комплексная поставка» без установленного правообладателем ЗАО «1С» электронного аппаратного ключа защиты, защищающего лицензионные аналоги от копирования и использования.

Действия К.Д. органами предварительного следствия квалифицированы по ч. 2 ст. 146 (всего 4 эпизода), ч. 1 ст. 272 (всего 4 эпизода) и ч. 1 ст. 273 (всего 4 эпизода) УК РФ.

Уголовное дело и уголовное преследование К.Д. по 4-ем эпизодам ч.2 ст. 146 УК РФ прекращено отдельным постановлением судьи от 18.06.2008 г. по ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением с потерпевшим.

Согласно заключения эксперта — в отношении жесткого диска компьютера Б.Б. и реализованного ему компакт-диска, и в отношении жестких дисков компьютеров В.И., Е.А., Н.В. и реализованных им компакт-дисков, согласно выводам которого: компакт-диски реализованные К.Д. содержат экземпляры программных продуктов «1С: Предприятие 7.7 для SQL Бухгалтерский учет. Типовая конфигурация», «1С: Предприятие 7.7 для SQL. Расчет. Конфигурация Зарплата и Кадры»; «1С: Предприятие 7.7 для SQL. Комплексная поставка»; «1С: Предприятие 7.7 для SQL. Оперативный учет. Конфигурация Торговля и склад»; «1С: Предприятие 7.7. Конфигурация Производство+Услуги+Бухгалтерия, которые имеют признаки контрафактности. Исключительные права на лицензионные аналоги указанных программных продуктов принадлежат ЗАО «1С». На жестких дисках имеется экземпляр программного продукта «1С: Предприятие 7.7 для SQL. Комплексная поставка», который имеет признаки контрафактности. Также на компакт-дисках и жестких дисках имеется программа семейства «Sable», с помощью которой была осуществлена модификация программного продукта ЗАО «1С: Предприятие 7.7 для SQL. Комплексная поставка» с целью обхода встроенной в «1С: Предприятие 7.7.» программы определения аппаратного ключа защиты (том 1 л.д. 57–69, 205–220);

Допрошенный в судебном заседании К.Д. свою вину не признал, не отрицая фактических обстоятельств дела, и установку контрафактных программ на компьютеры 4-х заказчиков с использованием программы «Sable», суду пояснил, что данную программу он скачал в Интернете на диск. При установке программы на компьютеры заказчиков, он, согласно запрашиваемым программой командам, использовал программу «Sable», уже находящуюся вместе с программой ЗАО «1С». О вредоносности программы «Sable» ему известно не было, поскольку он владеет компьютером на уровне пользователя и техническими навыками не обладает.

Данным показаниям подсудимого суд доверяет, поскольку они не противоречат показаниям допрошенных в суде представителя потерпевшего и свидетелей, которые последовательны, стабильны и согласуются между собой, а также с письменными доказательствами, приведенными выше, и соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Так, представитель потерпевшего — В.С., подтвердил в судебном заседании принадлежность установленной К.Д. компьютерной программы «1С: Предприятие 7.7. для SQL Комплексная поставка» — ЗАО «1С», и ее установку без ведома правообладателя.

Допрошенный в судебном заседании эксперт А.Г., подтвердил свои выводы, и пояснил, что программа «Sable» позволила установить на жесткий диск заказчика программу таким образом, что ее использование стало возможным без запроса аппаратного ключа защиты, который прилагается

только к лицензионной программе. Использование программы «Sable» не привело к уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, имевшейся на компьютере заказчика до установки К.Д. контрафактной программы.

Таким образом, факт установки К.Д. контрафактного экземпляра программы «1С: Предприятие 7.7 для SQL. Комплексная поставка» с уже имеющейся на ней вредоносной программой «Sable» на компьютеры заказчиков Б.Б., В.И., Е.А., Н.В. установлен в судебном заседании.

Однако такие действия подсудимого, как и представленные стороной обвинения доказательства не подтверждают его вину в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 272 и ч. 1 ст. 273 УК РФ. К такому выводу суд пришел по следующим основаниям:

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ характеризуется неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации. Доступ к информации предполагает получение реальной возможности ознакомиться, изменять, перемещать или удалять информацию в отсутствие надлежаще полученных прав, совершать указанные действия, повлекшие уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ характеризуется предусмотренными действиями в отношении особых, «вредоносных» программ для ЭВМ, которые приводят к несанкционированному, (т.е. без разрешения правообладателя), уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Указанное выше не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия, поскольку органами предварительного следствия не доказано, что именно К.Д. был произведен доступ к оригинальной продукции ЗАО «1С», повлекший модификацию и копирование информации, с умышленным использованием вредоносной программы, на машинный носитель, с которого впоследствии К.Д. была произведена установка контрафактной продукции на компьютеры заказчиков.

Так, судом установлено, что К.Д., прибыв в офисы, имея при себе контрафактную программу, установил ее на компьютеры заказчиков. При этом, как следует из показаний подсудимого К.Д. и подтверждено допрошенным в судебном заседании экспертом А.Г., процесс установки программы на компьютеры заказчиков состоял из выполнения К.Д. запрашиваемых программой (в том числе и вредоносной) команд, без внесения изменения в содержание самой программы.

Такие действия К.Д. по распространению контрафактной продукции без согласия правообладателя ЗАО «1С» могли бы быть квалифицированы по ч. 2 ст. 146 УК РФ как незаконное использование объектов авторского права. Однако уголовное дело и уголовное преследование К.Д. в этой части прекращено отдельным постановлением судьи от 18.06.2008г. по ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением с потерпевшим.

Поэтому суд считает, что действия К.Д. по всем эпизодам обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 272 (всего 4 эпизода) и ч. 1 ст. 273 (всего 4 эпизода) УК РФ не образуют составов указанных преступлений, в связи с чем К.Д. в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и ч. 8

ст. 302 УК РФ подлежит оправданию, за отсутствием в деянии состава преступления¹⁵.

Таким образом, вредоносность программы должна устанавливаться только следственным путем, на основании экспертного заключения об алгоритме программного обеспечения и условиях работы исследуемой программы, учетом личности обвиняемого, его навыков и умений.

Так же хотелось бы уделить внимание объективности сбора доказательственной базы. Недоказанность вины, а также не должным образом собранные и закрепленные доказательства, их недостаточность также становятся следствием оправдательных приговоров.

15 августа Черемушкинский суд Москвы вынес оправдательный приговор Денису Квасову, бывшему генеральному директору компании «МедиаСервисез» и владельцу популярного музыкального интернет-магазина Allofmp3.com. Квасова обвиняли в незаконном распространении фонограмм крупнейших звукозаписывающих компаний, а закрытие его сайта было одним из требований к России при вступлении в ВТО. Уголовное дело по ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» в отношении него было возбуждено в 2005 году. Основанием для этого стало обращение IFPI (Международная федерация звукозаписывающей индустрии), представляющей интересы звукозаписывающих компаний Universal International Music, Warner Music и EMI Music International, которые провели контрольное скачивание музыки с сайта Allofmp3.com. Но Черемушкинский суд г. Москвы не нашел в действиях Квасова состава преступления и оправдал его.

Суд отметил, что следователь крайне небрежно отнесся к сбору доказательств, которых в итоге оказалось недостаточно для того, чтобы признать Квасова виновным. Более того, истец в лице IFPI не предоставил суду документы, подтверждающие права EMI, Warner Music и Universal на фонограммы, которые продавались на Allofmp3.com. Суду были предоставлены заявления правообладателей о том, что распространяемые Allofmp3.com треки принадлежат конкретным лейблам, однако договоры с исполнителями не представлены.¹⁶

4. Не установление ущерба от компьютерного преступления

Статья 73 УК РФ обязывает основывать выводы об установлении обстоятельств, включенных в предмет доказывания на основании доказательств.

В соответствии с пункта 4 части 1 статьи 73 УК РФ должны быть установлены наличие и характер ущерба от преступлений, в том числе кибер направленности, его размер, связь между содеянным и ущербом.

Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением, является обязательным элементом обвинения по делам об имущественных преступлениях.

Так, Анисимов А.В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 274 УК РФ, а именно в том, что совершил нарушение

¹⁵ Приговор Савеловского районного суда г. Москвы, дело № 1–539/08, от 30.12.2008.

¹⁶ Малахов, А. Оправдан владелец Allofmp3.com // Газета Коммерсантъ 2007. – 16 авг. - №146.- 1с.

правил эксплуатации средств хранения и передачи охраняемой компьютерной информации, повлекшее копирование компьютерной информации, причинившее крупный вред.

Объективная сторона данного преступления состоит в нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, повлекшем уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившие крупный ущерб, состав преступления является материальным, при этом необходимым его элементом является причинение крупного ущерба. Крупным ущербом в данном случае признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей.

Между тем, как следует из обвинительного заключения и иных материалов уголовного дела, крупный ущерб был установлен органами предварительного расследования исходя из справки об ущербе (представленной потерпевшим ООО «Приват Трэйд»), согласно которой ущерб выразился в вынужденных действиях, а именно восстановления доступа к базе данных ООО «Приват Трэйд» после смены всех паролей сотрудников, проведения комплекса мероприятий, направленных на поиск лица, которое копировало информацию, средний простой сотрудников ООО «Приват Трэйд», покупка оборудования для сотрудников ООО «Приват Трэйд», введение дополнительных средств учета лиц, осуществляющих доступ к базе данных ООО «Приват Трэйд», а всего на общую сумму 1155600 рублей, что противоречит требованиям закона. Фактическая стоимость скопированной компьютерной информации органами предварительного расследования не устанавливалась.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу, что указанные выше нарушения не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства и препятствуют рассмотрению уголовного дела, уголовное дело по основаниям, предусмотренным УПК РФ возвращено прокурору¹⁷.

Подводя итог вышеизложенному, отметим что приведенные трудности, с которыми сталкивается следственная и судебная практика при расследовании и рассмотрения компьютерных (кибер) преступлений по существу являются не исчерпывающими. Но даже фрагментальное их освещение диктует необходимость обобщения практики по данному направлению, выявления всего комплекса проблем, с целью их анализа, проработки и устранения.

В настоящее время Верховным судом не принято ни одного постановления или определения по вопросам применения статей о компьютерных (кибер) преступлениях. Приговоры, вынесенные различными судами по однородным уголовным делам, зачастую расходятся в вопросах квалификации действий преступника и размеров наказания.

Подход России к борьбе с компьютерной (кибер) преступностью должен заключаться в оперативном и адекватном взаимодействии правоохранительных и судебных органов как на национальном, так и на международном уровнях.

¹⁷ Постановление Лефортовского районного суд г. Москвы, Дело 1-277/2016 от 29 сент.2016 г.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

Сложности формирования следственной и судебной практики при расследовании Компьютерных (кибер) преступлений

Лебедева Анна Андреевна,
Директ кафедры криминалистики
Московской академии
Следствия при
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
подполковник юстиции,
lebedevaanna@yandex.ru
тел. 8-495-337-33-77.

Интернет стал кровеносной системой нашей цивилизации. Однако свобода коммуникаций и глобальные возможности Сети Интернет все чаще оказываются под угрозой, основной причиной является компьютерная (кибер) преступность

Инновационные технологии, столь стремительно проникающие в нашу жизнь, также неудержимо становятся и на вооружение современных преступников.

Указанное подтверждается данными официальной статистики, согласно которым, число преступлений в области информационно-телекоммуникационных технологий за первое полугодие 2021 года выросло на 20,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

С января по июнь 2021 года зарегистрировано 271,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 20,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом, больше половины подобных преступлений (57,1%) относятся к категориям тяжких и особо тяжких (154,9 тыс.). С использованием интернета совершается две трети таких преступлений (182,7 тыс.), а с помощью технологий мобильной связи — более трети (108,9 тыс.)

Компьютерные (кибер) преступления

- Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) с даты официального вступления в действие (1 января 1997 г.) предусматривал возможность ответственности за компьютерные преступления.
- Однако и на сегодняшний день в следственной и судебной практике имеется ряд трудностей, касающихся рассмотрения уголовных дел о так называемых компьютерных (кибер) преступлениях. Рассмотрим некоторые из них.

1. Отсутствие легальной терминологии

2. Пробелы и коллизии

3. Пробелы в процессе доказывания

4. Не установление ущерба от компьютерного преступления

Спасибо за внимание!

**ХРИСТОВА
ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА**

**Доцент Кафедры
уголовного права и криминологии
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент**

Некоторые формы и виды криминогенных воздействий на правосудие через социальные медиа (актуализация проблемы)

Актуальность научно-теоретической разработки избранной проблематики обусловлена, прежде всего, реформированием судебной системы Украины в соответствии с европейскими стандартами – независимости, прозрачности и эффективности, с целью обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов граждан путем справедливого разрешения правовых споров на основе верховенства права.

Для обеспечения уголовно-правовой защиты независимости судьи в осуществлении правосудия (данная гарантия закреплена в ст. 129 Конституции Украины)[1] в действующем законодательстве Украины предусмотрена уголовная ответственность за вмешательство в его деятельность в какой-либо форме с целью помешать исполнению им служебных обязанностей или добиться вынесение неправоудного решения (ст. 376 УК «Вмешательство в деятельность судебных органов») [2].

Кроме того, в соответствии с части 3 статьи 47 «Независимость судьи» закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» №2453-VI от 7 июля 2010 года (закон утратил силу в 2016 г.) [3] судья имел право обратиться с сообщением об угрозе его независимости в Совет судей Украины, который обязан был безотлагательно проверить и рассмотреть такое обращение с участием судьи и принять необходимые меры для устранения угрозы.

Начиная с 2015 года (после принятия 28 марта редакции выше указанного Закона) такое обращение стало обязанностью судьи и должно было быть адресовано в органы судейского самоуправления и правоохранительные органы в течение пяти дней после того, как ему стало известно о вмешательстве в его деятельность как судьи по осуществлению правосудия (согласно п. 8 ч. 5 ст. 55 «Права и обязанности судьи») [4], а с 2016 года – такое обращение судьи адресуется в Высший совет правосудия и Генеральному прокурору

(согласно ч. 4 ст. 48 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» №1402-VIII от 2 июня 2016 г. в действующей редакции) [5].

В свою очередь Высший совет правосудия законом Украины «О Высшем совете правосудия» уполномочен принимать акты реагирования на факты вмешательства в деятельность судей – представления (ст. 73 «Меры по обеспечению независимости судей и авторитета правосудия») [6], за не рассмотрение или несвоевременное рассмотрение которых адресатами предусмотрена административная ответственность согласно статьи 188³² «Невыполнение законных требований Высшего совета правосудия, его органа, члена Высшего совета правосудия или дисциплинарного инспектора Высшего совета» Кодекса Украины об административных правонарушениях [7].

Отмечая бесспорную необходимость принятых законодательных мер по обеспечению независимости осуществления профессиональной деятельности судей, следует констатировать их незавершенность и чрезмерную обобщенность. В частности, предусматривая уголовную ответственность за вмешательство в деятельность судебных органов в статье 376 УК Украины законодатель не конкретизировал его формы.

Вместе с тем, следует заметить, что такое вмешательство в деятельность судьи с целью помешать исполнению им служебных обязанностей либо добиться вынесение неправосудного решения может быть осуществлено, как в результате совершения административного правонарушения (проявление неуважения к суду), злоупотребления процессуальными правами (подачи безосновательных заявлений), или просто реализации лицом права на свободу слова (публикации диффамационного характера о судье в СМИ).

В контексте исследуемой проблематики особого внимания заслуживает тот факт, что судьи по-разному оценивают ту или иную деятельность на предмет наличия или отсутствия в ней признаков вмешательства и, как следствие, обращаются в Высший совет правосудия с необоснованными сообщениями о вмешательстве или наоборот: не реагируют в установленном законом порядке на деятельность, которая имеет признаки вмешательства.

Так, согласно данным реестра сообщений судей о вмешательстве в их деятельность, размещенного на официальном сайте Высшего совета правосудия, с начала получения соответствующих полномочий в 2016 году по 24 сентября 2019 года судьями было подано 1128 таких сообщений [8], однако по результатам их рассмотрения многие были признаны необоснованными.

При этом следует отметить, что Высший совет правосудия не имеет полномочий квалифицировать деяние с позиции наличия либо отсутствия в нем признаков состава уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 376 УК Украины. Он анализирует, создают ли сообщенные судьей факты реальные риски для независимости судьи во время осуществления им правосудия, может ли судья при их наличии оставаться неподкупным, существует ли реальная угроза принятию судьей справедливого и беспристрастного решения [9, С. 52, 77].

По результатам второго всеукраинского опроса судей о независимости и подотчетности судебной власти 32% респондентов подтвердили, что они рассматривали дела и принимали решения под давлением фактических или ожидаемых действий со стороны средств массовой информации, а 17% из них – под давлением действий со стороны пользователей социальных медиа (Facebook, Twitter и других видов массовой коммуникации посредством интернета) [9, 88 стр.].

При этом лишь по единичным фактам распространения неправдивой информации о судьях в средствах массовой информации, а также в сети интернет Высший совет правосудия признал необходимым принять меры по обеспечению независимости судей и авторитета правосудия [9, с. 90]. Например, по результатам рассмотрения сообщения судьи о распространении посредством интернета общественным активистом на своей страничке в социальной сети Facebook информации, которая содержит призыв к открытому вмешательству в осуществление правосудия, а именно: «Хочу напомнить – завтра в 14:00 в Центральном районном суде (адрес) состоится заседание по избранию меры пресечения наркоману-убийце (Ф.И.О). Ждем всех неравнодушных жителей нашего города на завтрашнем судебном заседании. Необходимо проконтролировать, чтобы грязные деньги наркомана не затмили разум судье (Ф.И.О). И в этот раз, он был наказан по всей строгости закона», Высший совет правосудия пришел к выводу о наличии оснований для принятия мер по обеспечению независимости судьи и авторитета правосудия [10].

Также заслуживает особого внимания тот факт, что за тот же период органами правопорядка было зарегистрировано 247 уголовных правонарушений по статье 376 УК Украины «Вмешательство в деятельность судебных органов», но только 4 (1,6%) уголовных производства было направлено в суд с обвинительными актами, а именно: в 2016 – открыто 13 уголовных производств по статье 376 УК Украины, из них 2 (15,4%) было направлено в суд с обвинительными актами; в 2017 соответственно

– 16 и 1 (6,3%); в 2018 – 6 и 0 (0%); в 2019 – 2 и 0 (0%); в 2020 – 117 и 1 (0,9%); в 2021 – 93 и 0 (0%) [11].

Таким образом, вопросы уголовно-правовой защиты независимости судьи в осуществлении правосудия представляют собой не только научный, но и практический интерес для отечественной правоприменительной практики и требуют дальнейшей научно-теоретической разработки, особенно разъяснений относительно правильной оценки судьями таких форм криминогенного воздействия на правосудие, как угрозы, требования, клевета, оскорбление в отношении судей в связи с исполнением ими правосудия в виде письменных, аудио- и видео- публикаций через социальные медиа в сети интернет.

Список использованных источников

1. Конституція України: Закон України від 28.06.1996 р. №254к/96-ВР. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> # Text (дата звернення: 20.11.2021).

2. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 р. № 2341-III. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text> (дата звернення: 20.11.2021).

3. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 07.06.2010 р. № 2453-VI. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2453-17/ed20100707#Text> (дата звернення: 20.11.2021)

4. Про судоустрій і статус суддів: Закон України від 07.06.2010 р. № 2453-VI.: в редакції від 28.03.2015 р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/2453-17/ed20150328#Text> (дата звернення: 20.11.2021)

5. Про судоустрій і статус суддів: Закон України № 1402-VIII від 02.06.2016 р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/ru/1402-19#Text> (дата звернення: 20.11.2021)

6. Про Вищу раду правосуддя: Закон України № 1798-VIII від 21.12.2016 р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-19#Text> (дата звернення: 20.11.2021)

7. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Закон України № 8073-X від 07.12.1984 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10#Text> (дата звернення: 20.11.2021)

8. Реєстр повідомлень судів про втручання в діяльність. *Вища рада правосуддя*: веб-сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vru.gov.ua/add_text/203 (дата звернення: 20.11.2021)

9. Про стан забезпечення незалежності суддів в Україні : Щорічна доповідь Вищої ради правосуддя України за 2018 рік. [Электронный

ресурс] – Режим доступа: http://www.vru.gov.ua/add_text/264 (дата звернення: 20.11.2021)

10. Про вжиття заходів щодо забезпечення незалежності суддів та авторитету правосуддя за повідомленням судді Центрального районного суду міста Миколаєва Скрипченко С.М. про втручання в її діяльність як судді щодо здійснення правосуддя : рішення вищої ради правосуддя від 7 серпня 2018 року № 2533/0/15-18 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vru.gov.ua/act/15379> (дата звернення: 20.11.2021)

11. Офіційна статистична звітність. Генеральна прокуратура України: веб-сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://old.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=114140&li_bid=100820. URL: (дата звернення: 20.11.2021)

**РУФАНОВА
ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА**

**Докторант Кафедры уголовного права и
криминологии Днепропетровского
государственного университета
внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент**

**Криминологические проблемы противодействия гендерно
обусловленному насилию, совершаемому в сети Интернет**

Появление кибернасилия в отношении женщин на международном уровне рассматривается как возрастающая глобальная проблема, с потенциально значимыми негативными последствиями в экономической и социальной сфере.

Исследования показывают, что каждая десятая женщина уже пережила кибернасилие. Поскольку доступ к Интернету достаточно быстро становится необходимостью для экономического развития и все чаще рассматривается как фундаментальное право человека, поэтому важно обеспечить безопасное цифровое пространство с расширением возможностей для всех, включая женщин и девочек [1].

Развитие информационных технологий и повышение уровня коммуникации в обществе – это те тенденции, которыми характеризуется начало третьего тысячелетия. Открывая для людей новые финансовые, экономические, социальные возможности в виртуальной реальности, одновременно, Интернет несет с собой глобальные угрозы, связанные прежде всего с киберпреступностью.

Триггером вспышки кибернасилия над женщинами стала пандемия COVID-19, которая способствовала тому, что единственным местом работы, обучения, общения и отдыха для людей всей планеты стал Интернет. Люди больше времени стали проводить в социальных сетях, общаться преимущественно через мессенджеры и с помощью онлайн-связи. Именно пандемия COVID-19 остро поставила вопрос цифровизации (значительная часть жизни трансформировалась в онлайн форму), кибербезопасности (теперь защиты требует значительно большее количество общественных отношений), и конфиденциальности (много введенных противоэпидемических мер существенно нарушают право на конфиденциальность и смежные с ним права) [2].

Все эти процессы обусловили появление нового вида гендерно обусловленного насилия, осуществляемого через электронные средства коммуникации.

Гендерно обусловленное кибернасилие является не новым явлением, новыми есть масштабы и скорость его распространения. Ведь даже одно сообщение в социальной сети может привести к унижению достоинства личности, шквала негативных комментариев и стигматизации в течение длительного времени. Особенность гендерно обусловленного кибернасилия проявляется в том, что конфликт возникает в нереальном мире, а вред наносится достаточно реальным.

Цифровая среда часто используется для распространения культа насилия, жестокости и порнографии, манипулирования общественным сознанием, в частности путем распространения недостоверной, неполной или предвзятой информации. Однако на противодействие таким общественно опасным действиям, меры отечественной уголовно-правовой политики до сих пор не направлены. На сегодняшний день отсутствуют правовые нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на права и свободы граждан посредством средств электронной коммуникации в киберпространстве.

В 2005 году Украиной была ратифицирована Конвенция о киберпреступности. Также действует Закон Украины «Об основах обеспечения кибербезопасности Украины» от 5 октября 2017 году № 2163-VIII. Однако, следует отметить, что ни в одном действующем нормативно-правовом акте термин «кибернасилие», как разновидность киберпреступления не упоминается. Только в Стратегии противодействия киберпреступности в одном случае говорится об онлайн-насилии в отношении детей.

На сегодня сложилась такая ситуация, когда общество страдает от трансформированной формы насилия, которое переместилось в киберпространство, причиняет вред законным правам и свободам граждан, но правовое обеспечение эффективного противодействия уголовно-правовыми и криминологическими средствами отсутствует. Как упоминалось выше, отсутствует и определение кибернасилия на законодательном уровне.

Наиболее распространёнными формами гендерно обусловленного кибернасилия являются: киберпреследование (сталкинг); порно месть – распространение порнографических материалов без согласия лица; онлайн-притязания; оскорбительные высказывания, комментариев в социальных сетях или чатах; отправка без согласия порнографических материалов; принуждение к сексуальным действиям путем угрозы; неконсенсуальный доступ,

использование, манипулирование, распространение или обмен частными данными, фотографиями или видео, включая сексуальные изображения; неконсенсусное онлайн-распространение интимных изображений, полученных с согласия или без него, с целью унижения, стигматизации или причинения вреда жертвам и т.д.

Следует отметить, что кибернасилие в отношении женщин, насилие офлайн и физическое насилие своего-рода питают друг друга и могут преобразовываться из одной формы в другую. Кибернасилие может быть дополнено насилием в реальной жизни, в форме физического насилия, телефонных звонков и т.д.

Наиболее существенными признаками гендерно обусловленного кибернасилия являются:

1) «анонимность», то есть лицо, допускающее оскорбительное поведение, может быть не знакомо с жертвой;

2) «совершается на расстоянии» – нарушение прав и свобод человека может происходить без физического контакта, с любой точки планеты, где есть Интернет;

3) «автоматизация и скорость» – оскорбительные действия с использованием технологий требуют меньше времени и усилий;

4) «доступность» – наличие практически у каждого взрослого человека в руках смартфона, превращающего его в средство совершения различных злоупотреблений, а доступность многих технологий облегчают и ускоряют этот процесс;

5) «масштаб распространения и продолжительность существования» – незаконно размещенная информация или изображение личности распространяются в сети Интернет беспрецедентно быстрыми темпами и могут существовать там в течение длительного времени;

6) «публичность» - насилие онлайн как правило совершается в открытом киберпространстве и связано с обнародованием нежелательной для потерпевшего личной, интимной информации.

В докладе Специального докладчика Совета ООН по правам человека по насилию в отношении женщин отмечалось, что онлайн-формы насилия в отношении женщин становятся все более распространенными, особенно с использованием платформ социальных сетей и других технических приложений. Технологии создали благоприятные условия для того, что значительное количество форм гендерного насилия стало возможным на расстоянии, без физического контакта. Было акцентировано внимание, что все формы гендерно обусловленного насилия, совершаемого в сети Интернет, используются для контроля над женщинами, для совершения насилия в реальной жизни, а также

для поддержания и укрепления патриархальных норм, ролей и структур и неравных отношений власти.

В связи с этим, государствам рекомендовано криминализировать гендерно обусловленное кибернасилие особенно в форме не консенсуального распространения интимных изображений и угрозу распространения таких изображений (п. 101), а также предусмотреть механизм защиты жертв кибернасилия от обидчиков и запреты публиковать видео (п. 104) [3].

На сегодняшний день, в Украине существуют следующие проблемы криминологического обеспечения противодействия гендерно обусловленному кибернасилию:

1. Нормативная база характеризуется отсутствием легальной терминологии. В нормативно-правовых актах понятия «кибернасилие», «гендерно-обусловленное кибернасилие» не определены, что приводит к неоднозначному пониманию этого явления и необходимости разработки целостной концепции государственной политики по противодействию этому явлению.

2. Различные формы онлайн-насилия в отношении женщин не криминализированы. В Уголовном кодексе Украины отсутствует отдельная норма, которая бы предусматривала ответственность за совершение гендерно обусловленного кибернасилия. В феврале 2021 года было криминализировано домогательство ребенка для сексуальных целей (ст. 156). Одной из форм домогательства есть домогательство с использованием информационно-телекоммуникационных систем или технологий.

Также Кодекс Украины об административных правонарушениях предусматривает ответственность за совершение буллинга в отношении участника образовательного процесса, малолетнего или несовершеннолетнего лица, в том числе с применением средств электронных коммуникаций. Однако домогательство женщин с применением средств электронных коммуникаций в действующем законодательстве не отражено и не урегулировано нормами права.

3. Отсутствует единая концепция ведения статистического учета и аналитического анализа ситуации о преступности, связанной с гендерно обусловленным насилием, совершаемым как оффлайн, так и онлайн. Это усложняет процесс противодействия данному виду преступности. Ведь для того, чтобы решить проблему, ее необходимо изучить, что на данный момент достаточно проблематично.

Таким образом, обозначенные проблемы являются вершиной айсберга гендерного неравенства и дискриминации во всех сферах жизни, включая сферу электронных коммуникаций и использования сети Интернет. Считаем, что помимо законодательных,

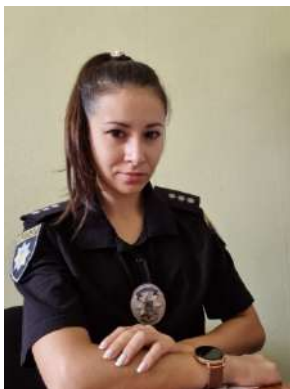
административных и институционных мероприятий по противодействию гендерного обусловленного кибернасилия, важно активизировать усилия по проведению информационно-просветительской работы с населением по повышению уровня осведомлённости и осознанности о тех угрозах, которые могут возникать в сети Интернет, и как от них защищаться.

Список использованных источников

1. Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://efaidnbmnnnibpc ajpcglcl efindmkaj/ viewer. Html ? pdfurl=https %3A% 2F% 2Fa pps. who. int% 2Firis %2Fbitstream%2Fhandle%2F10665%2F85241%2FWHO_RHR_HRP_13.06_ eng.pdf%3Fsequence%3D1&clen=372561&chunk=true/ (дата обращения: 18.11.2021г.)

2. Романов, М. В. Цифровізація і забезпечення прав людини під час пандемії COVID-19. Забезпечення правопорядку в умовах коронакризи: матеріали панельної дискусії IV Харків. міжнар. юрид. форуму, м. Харків, 23–24 верес. 2020 р. / редкол.: В. Я. Тацій, А. П. Гетьман, Ю. Г. Барабаш, Б. М. Головін. Харків: Право, 2020. С. 181–187.

3. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences on online violence against women and girls from a human rights perspective (A/HRC/38/47, 18 червня 2018 року). [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ap.ohchr. org/ docu men ts /dpage_e.aspx?si=A/HRC/38/47(дата обращения: 20.11.2021г.).

**ДАНАТАРОВА
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВНА**

**Аспирант Кафедры криминалистики
и домедицинской подготовки
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел**

**Личность потерпевшего при мошенничестве,
совершенном с использованием мобильной связи**

Гаджеты, мобильная (сотовая) связь, сеть Интернет и другие блага цивилизации прочно вошли в быт большинства современных людей. Такие технологии облегчают жизнь современного человека, но имеют и негативную сторону. Технологии предоставляют не только свободный доступ к значительному количеству информации, но и создают благоприятные условия для деятельности мошенников. Знание субъектами раскрытия, расследования и предупреждения мошенничеств, совершаемых преступниками с использованием средств мобильной (сотовой) связи, психологического подхода к подготовке, а также типичного поведения жертв преступлений данной категории, существенным образом повышает эффективность их деятельности.

Сведения о типичных способах совершения преступлений являются одним из главных элементов криминалистической характеристики преступлений и рекомендуются к исследованию большинством ученых криминалистов в рамках частных криминалистических методик, поскольку имеют устойчивые корреляционные связи с каждым из элементов криминалистической характеристики преступлений (типичными сведениями об обстановке совершения преступления, о личности преступника, о личности потерпевшего, об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений и др. [1, 33 стр.]

Данный элемент криминалистической характеристики имеет непосредственную связь с личностью потерпевшего. При расследовании мошенничеств, совершенных с помощью мобильной связи одной из проблем является расслоение украинского общества и его негативные последствия, которые детерминируют рост и качественные изменения различных хищений, в том числе совершенных мошенническими действиями, в частности с помощью мобильной связи. Типология личности жертв мошенничеств,

совершенных с помощью мобильной связи, во взаимосвязи со способами их подготовки, осуществления и сокрытия имеет особое криминалистическое значение в раскрытии и расследовании данного вида уголовного правонарушения.

Специфическим предметом являются количественные и качественные статистически значимые характеристики виктимизации и индивидуальная способность лица стать потерпевшим, т.е. неспособность избежать преступного посягательства, противостоять ему там, где это было объективно невозможно. Необходимо учитывать, что степень виновности жертвы в совершенных по отношению к ней действиях, бывает различной. Для построения типологии жертв мошенничеств совершенных с помощью мобильной связи, прежде всего необходимо определить особенности жертвы, влияющие на выбор способа совершения рассматриваемого деяния и последующего механизма следообразования. Такие свойства можно условно разделить на внешние и внутренние. К внешним стоит отнести: характеристику поведения и деятельности жертвы (провокационное/нейтральное); связь «жертва–преступник» (появилась/не появилась); жизненные ситуации и обстоятельства (способствовали совершению мошенничества/ не способствовали); материальное положение и поведение жертвы. К внутренним свойствам относят: личностные характеристики жертвы (социальные, криминологические, психологические, физиологические и др.); состояние жертвы в криминальный и пост криминальный периоды [1, 34 стр.]

Следует обратить внимание, что Т.В. Варчук и К.В. Вишневецкий предлагают следующую типологию, или классификацию, жертв:

1. потенциальная жертва – это лицо, становящееся мишенью при определенных обстоятельствах и в силу своих личностных качеств, статуса, позиции, поведения; индивид может начать «играть» жертву задолго до преступления;

2. случайная жертва – потенциальная жертва, но более детерминированная определенной ситуацией и выбором самого преступника. Иногда только случай решает, кто станет жертвой преступного посягательства;

3. латентная жертва – это лицо, которое реально, фактически пострадало от преступления, но по каким-либо причинам этот факт остался не выявленным, скрытым от официального учета преступлений в условиях, когда такой учет обязателен (в большинстве случаев) или желателен в интересах общества и государства [2, 149 стр.].

Согласно данному утверждения, а также полагаясь на собственное исследование и наблюдения, жертвами мошенничества совершенного с помощью мобильной связи чаще всего становятся лица из второй категории – случайная жертва. Поскольку чаще всего мошенник, который намерен совершить преступления с помощью мобильной связи звонит наугад. Для успешного общения с жертвой мобильному мошеннику важно умело пользоваться вербальной коммуникацией и разбираться в психологии поведения типичных жертв. Используя заранее подготовленную речь, отработанную схему (последовательность) действий, а также используя вербальные средства убеждения, преступник оказывает влияние на психологическом уровне, убеждает жертву к действиям.

Особое значение в построении криминалистической характеристики имеет то, что корреляции познавательного характера выявлены между полом, возрастом и финансовым поведением жертвы. По нашему мнению наиболее подвержены воздействию мошенников являются следующие категории:

1. Женщины. Женский пол – другая форма слабости, провоцирующей преступление. Слабость женщины даже закреплена в законе, поскольку многие законы основаны на закреплении факта более слабого женского и более сильного мужского пола.

2. Старшее поколение. К старшему поколению относится категория людей пенсионного, а также пред пенсионного возраста. В то же время старики слабы физически и нередко умственно. Кроме того, стоит отметить, что большинство людей данной категории очень слабо разбираются в современных гаджетах, а также в прогрессе технологий, которые используют финансовые учреждения.

Украинская компания мобильной связи «Киевстар» на своем официальном сайте <https://kyivstar.ua> огласила о том, что поддерживает проект Национального банка Украины «Шахрай Гудбай». Это информационная кампания Национального банка Украины по противодействию платежному мошенничеству, цель которой повысить уровень финансовой грамотности, в частности объяснить правила безопасности при работе с платежными картами и системами, а также мобильными счетами [3].

По нашему мнению, данная программа является одним из наилучших способов профилактики мошенничества с помощью мобильной связи, поскольку работа происходит непосредственно с предполагаемыми жертвами мошенничества, что способствует обучению по распознаванию мошенника на первых стадиях и удержанию от совершения действий, к которым их подталкивает преступник.

Таким образом, анализируя указанное, стоит отметить о необходимости правоохранительным органам проводить профилактическую работу с населением, с целью разъяснения как типичных, так и нововведенных схем мошенничеств с помощью мобильной связи, что имеет весомый вклад в профилактику данной категории преступлений. Это становится возможным благодаря сформированной типологии и классификации жертв рассматриваемых правонарушений.

Список использованных источников

1. Грязева, Н.В. Актуальные способы совершения мошенничеств с использованием средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исправительной системы / Н.В. Грязева, А.П.Некрасов // Юридические науки.-2020.- С. 33- 42.
2. Варчук, Т.В. Виктимология / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2008. - 191 с.
3. Профилактика мобильного мошенничества: Киевстар. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://kyivstar.ua/ru/about/important_data/stop_cheating (дата обращения: 15.11.2021г.)

**Секция №6:
«Особенности организации
прокурорского надзора в
чрезвычайных и кризисных
ситуациях»**

**КУДАБАЕВ
РУСТЕМ АМАНГЕЛЬДЫЕВИЧ**

**Главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан**

Уважаемые коллеги!

Прошедший 2020 год, как и текущий, в большей степени определен пандемией COVID-19. Впервые наши граждане столкнулись с масштабными ограничениями, налагаемыми постановлениями санитарных врачей, исполнение которых вызывало много вопросов.

В частности, сложилась неоднозначная практика по привлечению к ответственности предпринимателя и посетителя в случаях нарушения законодательства к области санитарно-эпидемиологического благополучия.

При отправлении правосудия в онлайн-формате в период чрезвычайного положения возник ряд проблемных вопросов: подключение участников процесса судами производилось через приложения TrueConf, ZOOM, мессенджер WhatsApp, которые показали несовершенство и недостаточность их технических возможностей.

Впервые население страны массово столкнулось с дистанционным образованием. Многие вопросы организации дистанционной работы в связи с чрезвычайной ситуацией законодателем переданы на усмотрение работодателя и работника в рамках трудового договора, который, как правило, составляется до возникновения чрезвычайных ситуаций.

До настоящего времени, спустя почти 2 года после начала пандемии, возникают вопросы к работе общественного транспорта – в крупных городах в часы пик оказалось практически невозможным обеспечить соблюдение полуметровой дистанции между пассажирами.

В ряде случаев действия должностных лиц государственных органов вызвали справедливое возмущение граждан и соответствующую реакцию в средствах массовой информации.

Помимо этого, в 2020 году произошли и иные чрезвычайные происшествия социального характера, вызвавшие рост негативного настроения среди населения.

В результате в указанных ситуациях (режим ЧП) в целях обеспечения порядка были ограничены права граждан, защита которых является одной из основных задач прокуратуры независимо от правового режима.

В целом принятие ограничительных мер сказалось на эффективной организации работы всей государственной системы.

Как отмечал доктор юридических наук В.П. Рябцев (НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ), в особых условиях, в период действия и чрезвычайного положения, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, прокуроры действуют на острие таких ситуаций, непосредственно участвуют в осуществлении необходимых действий и мероприятий. При этом их жизнь и здоровье подвергаются высокой степени опасности, они испытывают разностороннее противодействие.

Задачи перед прокурорами никто не отменял, соответственно прокуратура должна в режиме чрезвычайных ситуаций реагировать и давать правовую оценку актам уполномоченных органов, решениям работодателей и т.д.

Многие прокуроры, особенно в первые месяцы пандемии, в соответствии с постановлениями санитарных врачей находились на удаленном формате работы, были ограничены в передвижении также, как и остальные граждане страны.

При этом, в соответствии со статьей 4 Закона «О прокуратуре» прокуратура осуществляет координацию деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

Налицо правовая коллизия: согласно Конституции прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от других государственных органов, в то время как постановления Главного санитарного врача и его региональных коллег (к примеру, принятые в 2020 году), частично парализовали деятельность надзорного органа по причине необходимости перевода личного состава на дистанционный формат работы.

Согласно статьи 83 Конституции РК прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории республики, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование.

Эта конституционная норма определяет полномочия прокуратуры по принятию мер, направленных на неукоснительное исполнение требований законодательства, независимо от сложившейся ситуации – чрезвычайное положение либо иной правовой режим.

Несмотря на основные задачи прокуратуры, предусмотренные Законом «О прокуратуре», в нем отсутствует какой-либо иной алгоритм

выполнения возложенных на прокуратуру задач в случае чрезвычайной и иной кризисной ситуации, когда выполнение надзорных функций может быть затруднено различными факторами.

Законом «О правоохранительной службе», регулирующим отношения, связанные с поступлением на правоохранительную службу, ее прохождением и прекращением, какой-либо особый порядок прохождения службы прокурорами при чрезвычайном положении не предусмотрен.

Следует отметить, что правовой режим в период чрезвычайного положения отличается от обычного, соответственно в этот момент в определенных сферах правоотношений действуют иные требования.

К примеру, согласно Конституции РК принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайной ситуации, Парламент и Мажилис Парламента не могут быть распущены в период чрезвычайного или военного положения.

Но, в Законе «О чрезвычайном положении», который устанавливает основания, сроки, порядок введения и действия чрезвычайного положения на всей территории республики или в отдельных ее местностях, правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера, не урегулирован правовой механизм реализации надзорных полномочий прокурора.

Данный Закон предоставляет право Главе государства издавать Указ о введении чрезвычайного положения, когда невозможно урегулировать сложившуюся ситуацию применением иных мер. Данным Указом соответственно вводятся меры и временные ограничения прав и свобод, а также дополнительно возлагаемые обязанности.

Поэтому, в чрезвычайных ситуациях действия прокурора должны быть максимально урегулированы в правовом поле, при этом, принимая во внимание непредсказуемые условия для выполнения задач, нарастание в общемировом масштабе природных, климатических, техногенных катастроф, должна соблюдаться вариативность.

Данная проблема практически не обсуждалась в рамках научных исследований, поэтому она обладает высокой степенью научной новизны.

По результатам исследования сформулированы следующие выводы и предложения, которые рекомендуются для совершенствования законодательства и повышения эффективности прокурорского надзора.

Теоретические

Необходимо внедрение юридических понятий «чрезвычайная ситуация», «кризисная ситуация», «чрезвычайный правовой режим».

В ряде случаев при объявлении чрезвычайной ситуации на территории исполнительные органы, руководствуясь действующим понятием «чрезвычайной ситуации», понимают под ней любые нештатные ситуации, в том числе те, которые не носят непредвиденный характер.

Вследствие подобной негативной сложившейся практики, предлагается в понятии чрезвычайной ситуации выделить, что она характеризуется как чрезвычайное обстоятельство и определяющим критерием является исключительность, экстренность произошедшего события. Данному понятию было дано разъяснение Верховным судом РК: это «,явно выходящее за пределы обыденного или нормального уклада, чем известные общественные отношения или явления».

Обоснованием необходимости внедрения понятия «кризисной ситуации» является то, что в законодательстве не содержится данного понятия, что, в свою очередь, создает барьеры для разграничения чрезвычайной ситуации от кризисной. Вместе с тем, в нормах Закона «О чрезвычайном положении» (глава 4) используется дефиниция кризисной ситуации, как явление, непосредственное связанное и представляющее собой основное последствие введения чрезвычайного положения.

Под правовым режимом чрезвычайной ситуации следует понимать особый порядок экстренного реагирования и функционирования государственных органов, вводимый при возникновении чрезвычайной ситуации и ее ликвидации.

Общая концепция экстраординарных правовых режимов позволит системно обеспечивать правовое регулирование в экстремальных условиях, готовить рекомендации для совершенствования законодательства в сфере чрезвычайного правового регулирования.

Законодательные

Установлено, что среди массива правовых актов, регулирующих деятельность органов прокуратуры, функция надзора за исполнением законодательства в период возникновения чрезвычайных ситуаций не отмечается в рамках какой-либо правовой нормы.

Эту функцию можно выделить только при применении расширительного толкования назначения прокуратуры – осуществления высшего надзора за соблюдением законности.

В этой связи, считаем возможным введение подобного чрезвычайного законодательства в случаях наступления чрезвычайной ситуации.

Отмечается недостаточная урегулированность полномочий прокурора, тем самым нивелировано его участие в обеспечении законности на территории, где введено чрезвычайное положение, так как уполномоченными в вопросах ликвидации чрезвычайного положения являются органы исполнительной власти.

При этом, органы прокуратуры в соответствии с Законом «О прокуратуре», реализуют задачу по координации деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

Практика последних лет показывает, что существует проблема организационного характера, когда уполномоченные органы действуют хаотично при чрезвычайной ситуации, что объясняется отсутствием единства в управлении ситуацией.

По нашему мнению, проблему могла бы решить правовая норма, наделяющая Генерального Прокурора правом принимать организационно-правовые решения, направленные на обеспечение исполнения требований законодательства всеми государственными органами, организациями, гражданами, задействованными в системе гражданской защиты.

Более того, прокурор должен давать правовую оценку принимаемым уполномоченными органами решениям до введения их в действие, а также, в целях оперативного устранения нарушений законности, вносить акты реагирования и надзора в устной форме.

Оперативное реагирование на чрезвычайную ситуацию путем применения точечных организационных мер прокурорами может реализовываться только при наличии специального органа прокуратуры, выполняющего соответствующие задачи и наделённого необходимыми полномочиями.

Таким органом может выступать межрегиональная прокуратура территории, на которой введено чрезвычайное положение. В этой связи, в Законе РК «О прокуратуре» необходимо расширить перечень специальных прокуратур, которые может образовывать Генеральный Прокурор.

Организационные

В чрезвычайных ситуациях крайне важно, чтобы органы прокуратуры на всех уровнях были независимыми или сохраняли автономию с точки зрения полноценного обеспечения эффективного надзора.

По статистическим данным Министерства по чрезвычайным ситуациям за последние годы в Казахстане в среднем происходило около 90% чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Отметим, что чрезвычайные ситуации указанного происхождения зачастую требуют немедленной реакции с привлечением специальной техники, оборудования, которые имеются на балансе различных ведомств.

Прокуроры, реализуя задачи, поставленные законодательством, нуждаются в привлечении специальных средств техники, однако не обладают специальными полномочиями. Наделение их полномочиями, позволяющими в целях ликвидации чрезвычайных ситуаций использовать специальную технику по назначению, будет

способствовать решению проблемы оперативного реагирования в нестандартных условиях.

Также, следует отметить, что условия чрезвычайной ситуации или более того, объявление чрезвычайного положения - это нестандартная ситуация, обстановка, вызывающая, в том числе волнения в обществе. Как правило, в таких условиях повышается уровень социальной напряженности, что приводит к нарастанию негативного настроения в обществе. Прокуроры, как лица, представляющие интересы государства, часто оказываются в центре таких волнений, соответственно, появляется угроза их личной безопасности.

В этой связи, необходимо полноценное материально-техническое обеспечение и полная финансовая самостоятельность прокуроров в период чрезвычайного положения, и одновременное усиление их личной безопасности.

Это основная часть наших предложений, которые будут изложены в окончательном варианте научной работы.

Все они формировались с точки зрения повышения гарантий по соблюдению законодательства, надзор за неукоснительным исполнением которого является Конституционной обязанностью прокурора.

Рады будем услышать ваши мнения и предложения.

Благодарю за внимание!

ПРЕЗЕНТАЦИЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ

«Роль и место органов прокуратуры Республики Казахстан в обеспечении законности при чрезвычайных ситуациях»

Одобрено НМС от 3 декабря 2020 года

Чрезвычайные события

ПАНДЕМИЯ

В СВЯЗИ

с Covid-19

К чему могут привести ограничительные меры в период ЧП?

- * Онлайн правосудие и иные адмпроцедуры – из-за технических проблем возможно несоблюдение прав участников процесса
- * Нарушение прав на свободу передвижения
- * Введение дополнительных требований, посягающих на права граждан

Почему эта тема?

- * Прокурорская практика
- * Отсутствие специального правового регулирования

Сформулированы следующие выводы и предложения:

ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

- * - Закрепить понятие чрезвычайной ситуации
- * - Закрепить понятие кризисной ситуации

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

- детально урегулировать деятельность органов прокуратуры при режиме ЧС и иных кризисных ситуаций
- законодательно предусмотреть ряд положений, укрепляющих правовой статус прокурора и регламентирующих четкий алгоритм его действий в условиях наступления чрезвычайной (кризисной) ситуации
- повысить самостоятельность прокуратуры в управлении средствами в условиях ЧП
- законодательное закрепление применения при ЧП «устного» прокурорского акта надзора и реагирования, как способа оперативного устранения нарушений

ОРГАНИЗАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

- * - правовое регулирование вопроса создания групп кризисного реагирования в прокуратурах разных уровней
- * - наделение прокуроров полномочиями, позволяющими в целях обеспечения законности при ликвидации чрезвычайных ситуаций использовать материально-технические средства, специальную технику и т.д. уполномоченных госорганов
- * - правовая регламентация по обеспечению личной безопасности прокуроров.

**АБДИРОВ
НУРГАЛЫМ МАЖИТОВИЧ**

**Прокурор Жамбылской области
Республики Казахстан, кандидат
юридических наук**

**О взаимодействии и координации деятельности
правоохранительных и других уполномоченных органов по
обеспечению законности и правопорядка
при локализации очага напряженности
(по материалам Кордайских событий)**

**Құрметті қонақтар, әріптестер және халықаралық
криминологиялық форумға қатысушылар!**

Ұлы Жібек жолының тарихи даму ерекшеліктері, географиялық орналасуы және транзиті **сексеннен астам этностардың** мәдениеттері мен этносаралық келісімінің бесігі ретінде өңірді дамытудың қолайлы факторларына айналды.

Еліміздің Президенті Қазақстан халқы Ассамблеясының сессиясында «Қазақстанның этникалық және мәдени әртүрлілігі біздің стратегиялық ресурсымызға айналғандығын» атап өтті.

Және бүгінгі секцияның тақырыбы халықаралық этносаяси форумдарды өткізу алаңы ретінде мемлекетіміз үшін ерекше маңызды екенін дәлелдейді.

Тема моего выступления сформирована из практического опыта в вопросах взаимодействия и координации работы правоохранительных и уполномоченных органов по обеспечению законности и недопущению возникновения кризисных ситуаций.

Как Вам известно, в феврале 2020 года в Кордайском районе имел место конфликт, повлекший человеческие жертвы и причинение имущественного ущерба.

В своем докладе я остановлюсь **на двух основных направлениях взаимодействия и координации давших эффект**, это мероприятия по стабилизации ситуации и локализации конфликта и **второе** – это работа по устранению причин и условий.

С целью локализации очага напряженности, недопущения его эскалации при нашей координации принят ряд действенных мер.

Создан **оперативный штаб**, из числа руководящего состава местных и правоохранительных органов (прокуратуры, ДКНБ, ДП, ДЧС), а также **Межведомственная рабочая группа**, выработаны совместные Планы мероприятий.

Уважаемые коллеги! Необходимо понимать, что когда решается такая большая проблема, одними правоохранительными мерами ее решить сложно.

В связи с чем, важную роль в урегулировании ситуации, в особенности на ранних этапах, сыграли институты старейшин, руководители диаспор и общественность.

Специфика совместной работы заключалась в централизованном принятии важных и оперативных решений на всех стадиях разрешения конфликтов, расследования уголовного дела и его судебного рассмотрения.

Определены приоритетные задачи, утвержден **Алгоритм по взаимодействию и информационному обмену**.

Для координации принимаемых решений создан **Ситуационный центр** (с дислокацией в следственном изоляторе).

Именно Ситуационным центром обеспечивалось динамичное исполнение наиболее стратегических решений, исходя из конкретной оперативной обстановки.

Уважаемые коллеги! Нужно отметить, что на ранних стадиях постконфликтного периода, чрезвычайно важным было не допустить его эскалации.

В современном мире интернета и соцсетей, любая фейковая информация может быть интерпретирована в истину.

С целью недопущения такой ситуации, или проще говоря: «не воспламенить еще не потухший костер» в период проведения следственно-оперативных мероприятий организована масштабная работа по мониторингу интернет-пространства с целью фиксации и незамедлительному реагированию по деструктивным публикациям.

Путем координации деятельности уполномоченных органов, с привлечением старейшин, влиятельных лиц и общественных деятелей района, организована массовая разъяснительная работа среди населения.

Авторы и комментаторы радикальных публикаций оперативно устанавливались с проведением адресной работы.

Наряду с этим в отношении установленных лиц, распространявших криминальные призывы к массовым беспорядкам, приняты меры, состоялись приговоры.

К примеру, приговором СМУС Жамбылской области от 27.04.2021 г. житель Кордайского района Калниязов по ч. 3 ст. 272 УК осужден к 2 годам ограничения свободы за призыв к массовым беспорядкам путем распространения сообщения

через мессенджер, находясь в районе Жылыой Атырауской области.

Аналогичные меры уголовного наказания приняты в отношении 9 лиц.

Необходимо отметить, что реализация вышеуказанных мероприятий, **когда на кону безопасность и целостность страны** – это действительно серьезнейший опыт и испытание для всех государственных органов.

Свою особую роль, уважаемые коллеги, сыграли депутаты маслихатов и ответственные руководители акиматов, которые взаимодействовали с родными подозреваемых, давали достоверную информацию и содействовали в получении качественной юридической помощи.

Успешно применена практика по **изменению меры пресечения** с ареста на поручительство 16 подозреваемым лицам, где поручителями выступали не только родственники, но и влиятельные лица района (региона).

Таким образом, проявилась солидарность в обществе, повысилась степень ответственности поручителей, а также минимизированы градус напряженности и негативное мнение, связанное с необъективным расследованием уголовного дела.

Существенно уменьшились критические публикации и отзывы в соцсетях, что в целом повлияло на правопорядок в регионе.

Как результат – население поверило следствию и было создано объективное информационное поле.

Также отмечу о ряде мер, принятых при непосредственном содействии местных исполнительных органов, во время судебного рассмотрения уголовного дела.

Акиматом обеспечены помещением подсудимые с мерой пресечения, не связанной с арестом, регулярная транспортировка участников процесса, а также соблюдение карантинных мер.

В целом, правоохранительными и исполнительными органами обеспечены законность и общественный порядок, при этом в полной мере реализован принцип неотвратимости наказания.

Также совместно с заинтересованными органами разработан и утвержден **Алгоритм** действий, направленный на раннее предупреждение кризисных ситуаций.

В этой работе **особое место уделено институту Ассамблеи народа Казахстана**, старейшинам, влиятельным лицам и неправительственным организациям.

В целом, работа над «ошибками» по событиям в Кордайском районе, принятый Алгоритм взаимодействия, а также предложенные нововведения в совокупности позволили госорганам более точно реагировать на возникающие угрозы.

Выработанный **Алгоритм апробирован** для недопущения конфликтной ситуации в мае 2020 года в селе Бурыл Байзакского района (между казахской и турецкой национальностью), а также в августе прошлого года в селе Каскабулак Таласского района (между казахской и курдской национальностями).

В результате оперативного принятия решения и слаженных действий, бытовая стычка между лицами разных национальностей, не переросла в межнациональный конфликт.

Работая по дальнейшей локализации конфликта, в прокуратуре области создан **Оперативный штаб** по 5 направлениям (в сфере религии, противодействия наркотикам, теневой экономики, земельного законодательства и социальной сфере).

С выездом в Кордайский район проанализированы вопросы противодействия преступности, изучены длительное время расследованные уголовные дела, материалы сходов с населением за последние 5 лет.

Основной целью явились изучение глубинных проблемных вопросов населения, взаимоотношения с правоохранительными органами и уровня доверия органам государственной власти.

Проведенным анализом **установлены и требующие особого внимания вопросы**, среди которых преобладали вопросы религии, проблемы на границе, миграция, вызывающие внимание земельные, социальные вопросы и другое.

Результаты выездной работы стали предметом рассмотрения **Координационных советов** по вопросам обеспечения законности и правопорядка с участием акима области.

В частности, на Корсовете, ставшего **универсальной площадкой**, рассмотрены вопросы состояния законности по противодействию наркобизнесу, состоянию законности на госгранице, проблемам в земельной сфере.

Итоги работы нашли свое отражение в совместных Алгоритмах и Планах работы.

Отмечая участие в данной конференции представителей депутатского корпуса и ученой среды, обращаю внимание на отдельные выработанные предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Глава Государства, говоря о Кордайских событиях отмечал, что одним из факторов способствующих конфликту являлся теневой бизнес на границе.

В этой части правоохрательными и специальными органами принят комплекс мероприятий.

С целью обеспечения экономической безопасности государства и взаимного выполнения странами условий Договора о Евразийском экономическом союзе, на наш взгляд, требует усовершенствования законодательство в сфере противодействию т.н. «лжетранзиту».

В этом направлении, на основе анализа внутренних и внешних факторов, совместно с МИО, Главе государства внесены предложения, среди которых вопросы усиления взаимодействия фискальной и пограничной служб, техоснащения пунктов пропуска, ужесточение ответственности и другое.

Приведу пример. На практике по фактам искажения сведений о перевозимых грузах между странами (отсутствие сведений в накладных ст. 571 ч. 2-1 КоАП, непредставление путевого листа, накладной ст. 571-1 КоАП) ответственность ограничена незначительными штрафами (максимальные санкции от 25 до 60 МРП). Тогда как урон экономике страны значительный.

В этой связи, нами предложено внесение изменений в законодательство в части увеличения размера адмштрафов с возможностью конфискации транспортного средства, как орудия совершения правонарушения.

В целом, данные предложения нашли свое отражение в Комплексном плане противодействия нелегальному торговому обороту на границах государства, утвержденном постановлением Правительства №585 от 31 августа 2021 года.

Среди актуальных вопросов считаем важным отметить оперативное реагирование на кризисные ситуации правоохрательных органов.

В нашем случае, выдвигание сводного отряда Департамента полиции произведено спустя длительное время. Этому причинами стали неготовность транспорта для переброски, отсутствие оперативного взаимодействия полиции с местными исполнительными органами.

Путем взаимодействия, мы улучшили алгоритм реагирования правоохрательных органов, пересмотрели временные интервалы.

Полагаем актуальным на уровне республики разработать межведомственный план совместных действий на случай кризисных ситуаций.

Уважаемые коллеги! Переходя ко второй части доклада, отмечу, что после проведения целенаправленной аналитической работы, отдельным направлением взаимодействия стала работа по устранению **причин и условий массовых беспорядков.**

В этом направлении совместно с акиматом области реализован **проект Концепции «Бейбітшілік пен келісім»**, который поддержан Главой государства.

В рамках проекта Концепции Акиматом сформирован местный десант из 5 групп, в составе 107 человек – представители гос органов, неправительственные организации, эксперты, депутаты. 432 мероприятия, охват 13 089 человек.

Данный проект дал возможность изнутри изучить ситуацию, выявить длящиеся проблемные вопросы и оказать соцпомощь.

20 марта 2020 года результаты Проекта заслушаны при Акиме области с утверждением **«Дорожной карты»**.

В рамках Концепции **реализовано 392 проекта на 35,1 млрд тенге** (средний ремонт 268 улиц, строительство и ремонт 29 школ, газификация и водоснабжение 11 округов, строительство 14 жилых домов, 3 спортшкол, подведение инфраструктуры к участкам 6 массивов, освещение 24 улиц).

Принятые меры положительно сказались на социально-экономическом развитии района и стабилизировали ситуацию.

Проект Концепции показал свою эффективность, в связи с чем, принято решение о его продолжении в других районах.

В 7 районах области (Байзакский, Меркенский, Шуский, Жамбылский, Кордайский, Сарысуский, Таласский) проведено **898 мероприятий** с охватом **41 331** жителей районов, организован прием **3 080 граждан**. Оказана помощь **993** лицам в получении грантов, назначению **335** гражданам соцвыплат, более **100** безработных трудоустроены, свыше **400** аграриям оказана помощь в получении субсидий.

Со стороны **Правоохранительного блока** организован ряд рейдовых мероприятий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения (по результатам выдано 76 предписаний по установке свыше 800 знаков и линий разметок (выделено 10 млн тенге)), за допущенные нарушения привлечено к адмответственности свыше 130 лиц, соблюдению миграционного законодательства, а также в лицензионно-разрешительной сфере.

Анализ эффективности комплекса мер по локализации кризисной ситуации показал на необходимость усиления акцентов населенным пунктам области с компактным проживанием малых этносов.

В целях обеспечения мониторинга рисков возникновения межнациональных конфликтов, определены **25 населенных пунктов в 7 районах области** (Кордай - 4, Жамбыл - 6, Байзак - 3, Шу - 6, Мерке - 4, Талас - 1, Сарысу - 1).

Все населенные пункты охвачены мероприятиями Концепции с **составлением соответствующих Планов**, разработкой **Этнокарт**, определением проблемных вопросов и очагов соцнапряженности.

Во всех подобных селах **введены должности**, обеспечивающие стабильность внутренней политики.

Для решения выявленных проблемных вопросов утверждены **«Дорожные карты»** с выделением бюджетных средств.

В этом направлении **предлагаются конкретные** (точечные) меры по устранению системных проблем в сфере миграции.

Наиболее актуальные из них, это отсутствие лимита количества перемещения через государственную границу, востребованность Казахских (выгодных) социальных гарантий (пенсии, пособия по беременности), что в совокупности порождает факты повального «двойного гражданства», запрещенного в стране.

Справочно: за период с 2016 по 2020 годы только по Кордайскому району выявлено 464 факта двойного гражданства.

Здесь же необходимо отметить **лояльность** законодательства в вопросах ответственности за незаконную миграцию.

Справочно: организация незаконной миграции и умышленное нарушение госграницы отнесены в нашей стране к преступлениям небольшой и средней тяжести, а такие квалифицирующие признаки как «повторное совершение» и «совершение группой лиц» в УК не предусмотрено.

Тогда как в РФ и Узбекистане данные категории преступлений относятся к тяжким преступлениям, за незаконное пересечение до 5 лет лишения свободы, группой лиц до 10 лет, организация незаконной миграции 7 лет.

Құрметті әріптестер, жағдайды терең талдау Қордай ауданында **дін саласында да** проблемалық мәселелердің бар екенін көрсетті.

Мешіттердің жұмыс істеуі және діни қызметкерлердің кәсіби дайындық деңгейі жетілдіруді қажеттігі туындады.

Сондықтан біздің бастамамен **309 имамның** біліктілігін арттыру, бір мешіттен басқасына ротация жасау, қысқа мерзімді қайта білім беру ұйымдастырылды.

Имамдардың тұрғын-үй мәселесін шешу үшін 7 қызметтік пәтер мен үйлер бөлінді, жалақысы көтерілді, 87 имам біліктілігін арттыру курстарынан өтті.

Қолданыстағы заңдарда бір елді мекендегі мешіттер саны бойынша лимит қарастырылмаған.

Сортөбе, Масанчи, Аухатты ауылдық округтерінде 100% дүнгеннің тұруына байланысты **35 мешіттің** (ауданда барлығы **62**

мешіт) оқшауланған қызметі, жергілікті этностық анклавтардың өздерінің діни сенімдерімен, қағидаларымен және мінез-құлық қағидаларымен пайда болуы байқалады.

Осыған байланысты салалық заңда уәкілетті органның құзыретіне елдімекенде мешіт санын айқындау, діни қызметшілерді аттестациядан өткізу тәртібін белгілеу құқығын беру ұсынылады.

Шақырылған оқыту мекемелерінің өкілдеріне бұл мәселелер тереңдетіп **ғылыми зерттеу** пәні болады деп санаймын.

Жалпы, барлық мүдделі органдардың бірлескен жұмысының қорытындысы қабылданған шешімдердің дұрыстығы мен уақтылығын көрсетті.

Дағдарыстан кейінгі кезеңдегі шаралар кешені аймақтағы заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуге, сондай-ақ жағдайдың ушығуына жол бермеуге мүмкіндік берді.

Бас прокуратура қолдаған, ғылыми қоғамдастық мақұлдаған прокуратураның жетекшілік етуімен әзірленген практикалық шаралар жинақталған **Әдістемелік ұсынымдар жинағы** ұлтаралық және конфессияаралық келісімді нығайту мәселелерінде мемлекеттік органдардың жұмысында тиімді құрал бола алады.

Баяндама аяқталды!
Назарларыңызға рақмет!

**ПЕНЧУКОВ
ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ**

**Заместитель начальника Научно-исследовательского института –
начальник центра по исследованию
проблем следственной деятельности
ОВД НИИ Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан имени
Б.Бейсенова, кандидат юридических наук**

**Некоторые проблемы прокурорского надзора
в особых условиях несения службы**

Анализ законодательства Республики Казахстан о правоохранительной службе, о прокуратуре, о чрезвычайном и военном положении, о противодействии терроризму свидетельствует о серьезных недостатках правового регулирования системы прокурорского надзора в условиях чрезвычайного или военного положения, в ходе массовых беспорядков, при проведении антитеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта.

1. Отсутствует понятие и сам институт прокурорского надзора в особых условиях несения службы (однако Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» предусматривает отдельные нормы, регулирующие особые условия несения службы в уголовно-исполнительной системе МВД (ст. 45-1), режим несения службы по охране общественного порядка в условиях чрезвычайного или военного положения (п. 1 ст. 45).

2. В Законе Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года «О чрезвычайном положении» правовое положение сотрудников органов прокуратуры не определено (в том числе не определена особая роль прокурора в порядке формирования и структуре оперативного штаба) (при этом регламентирована особая роль представителя КНБ).

Аналогичная ситуация имеет место при формировании и деятельности оперативного штаба в условиях проведения антитеррористической операции (ст. 11 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму»).

В пункте 2 статьи 11 Закона Республики Казахстан от 5 марта 2003 года «О военном положении» лишь декларируется фактический правовой статус органов прокуратуры в условиях военного положения согласно действующего законодательства о прокуратуре (т.е. представители органов прокуратуры в условия

военного положения действуют на общих основаниях, как и в мирное время).

Такое положение органов прокуратуры и системы прокурорского надзора в особых условиях (условиях чрезвычайного или военного положения, в ходе массовых беспорядков, при проведении антитеррористической операции, в условиях вооруженного конфликта) является явно недостаточным.

Анализ практики обеспечения режима чрезвычайного положения в период пандемии короновирусной инфекции в 2020 году, подтверждает вышеуказанные выводы.

Отсутствует регулятивный баланс – рациональное распределение властных полномочий между государственными органами, привлекаемыми для введения и обеспечения правового режима чрезвычайного положения:

– Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года «О чрезвычайном положении» наделяет коменданта местности (главное должностное лицо местности в период чрезвычайного положения) высокими, практически неограниченными полномочиями во всех сферах жизнедеятельности, в отношении всех граждан и государственных органов;

при этом государственные органы (в частности правоохранительные и специальные госорганы) поставлены в зависимое положение без возможности оказывать должное координирующее влияние (т.е. отсутствует система сдержек и противовесов);

органы прокуратуры и их представители не имеют статуса обязательного участника оперативного штаба по обеспечению режима чрезвычайного положения (при том, что в ряде случаев представитель органов национальной безопасности в обязательном порядке выступает участником оперативного штаба на правах заместителя председателя (абз. 2 п. 1 ст. 3-3 Закона «О чрезвычайном положении»);

– функция прокурорского надзора на практике сведена к минимуму (отсутствует возможность прямого надзорного вмешательства, надзор осуществляется на общих основаниях, в основном, в порядке реагирования на жалобы и путем анализа законности правовых актов, издаваемых в условиях чрезвычайного положения);

– Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года «О прокуратуре» не предусматривает специальных норм об особом порядке надзорной деятельности в условиях чрезвычайного положения (равно такие главы не предусмотрены в законах о других правоохранительных и специальных государственных органов).

Указанные недостатки – это лишь малая часть фактов, указывающих на существенные проблемы правового регулирования при введении и обеспечении режима чрезвычайного положения. Причем недостаточные позиции прокурорского надзора, на фоне других проблемных вопросов, являются наиболее явными, требующими скорейшего устранения.

Прокуратура как конституционный орган, осуществляющий высший надзор за соблюдением законности, должна в еще более усиленном и эффективном правовом режиме осуществлять данную функцию в особых условиях (в частности, в условиях чрезвычайного положения).

Для этого необходимо пересмотреть порядок правового регулирования режимов чрезвычайного, военного положений и иных кризисных ситуаций с соблюдением следующих принципов и подходов:

- недопустимость властной монополии на местах (в местности вводимого особого режима), т.е. избыточной концентрации властных полномочий у одного государственного органа или должностного лица в период чрезвычайного, военного положения и иных кризисных ситуаций (за исключением режима антитеррористической операции);

- предусмотреть эффективную систему сдержек и противовесов в части полномочий государственных органов и должностных лиц, вводящих и обеспечивающих правовой режим чрезвычайного, военного положения и иных кризисных ситуаций, как гарантию недопустимости монополизации властных полномочий на местах (полагаем, данная мера не должна распространяться на режим антитеррористической операции в виду особой оперативной специфики контртеррористической деятельности);

- обеспечить должный правовой статус (объем полномочий) органов прокуратуры и других правоохранительных органов в системе субъектов, обеспечивающих режимы чрезвычайного, военного положений и иных кризисных ситуаций (с соблюдением баланса полномочий, необходимого для эффективной реализации надзорной и координационной функции);

- включить органы прокуратуры (их представителей) в число обязательных участников оперативных штабов по обеспечению режимов чрезвычайного, военного положений и иных кризисных ситуаций, с правом принятия решений;

- предусмотреть исключительные полномочия прокурора, осуществляющего надзор в условиях чрезвычайного, военного положений и иных кризисных ситуаций, на прямое надзорное вмешательство в деятельность государственных органов, организаций и граждан (в действующем законодательстве о

прокуратуре преобладает так называемая концепция «пассивного надзора», т.е. прокурорского реагирования на основании жалоб или сообщений о нарушениях, по фактам явных нарушений или нарушений, выявленных в процессе контрольных проверок);

– в Законах о правоохранительной службе, о специальных государственных органах, о прокуратуре, об органах внутренних дел предусмотреть самостоятельные разделы об особом порядке несения службы в условиях чрезвычайного положения и других особых условиях – в условиях военного положения, вооруженного конфликта, в зоне проведения антитеррористической операции).

**САЛКЕБАЕВ
ТАЛГАТ СМАГУЛОВИЧ**

Доцент Кафедры общеюридических дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б.Бейсенова, доктор PhD

Қазақстан Республикасындағы прокуратура органдарының қызметі (тарихи талдау)

Қазақстан Республикасының прокуратурасы негізгі мемлекеттік органдардың бірі болып табылады. Оның мәртебесінің ерекшелігі-прокурорлық қызметтің негізгі мақсаттары заңның үстемдігін қамтамасыз ету, бірлік пен заңдылықты нығайту, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қорғау болып табылады.

Қазақстан Республикасының тәуелсіздігі жарияланғаннан кейін прокуратура институтын дамыту жаңа қазақ мемлекеттілігінің қалыптасу ерекшеліктерін ескере отырып, өзінің дербес жолымен жүрді. Қазақстан Республикасы егемендік алғаннан кейін республиканың жаңа мемлекеттік құрылымы, қалыптасқан саяси режим және халықаралық-құқықтық ынтымақтастықты дамыту қағидаттары негізінде прокуратура институтын реформалау жүргізілді. Республикада жаңа мемлекеттік қағидаттарының негізінде прокуратура органдарының іс жүзінде жаңа жүйесі құрылды.

Сонымен қатар, Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі 1991 жылғы 6 желтоқсанда прокуратура органдарының бірыңғай жүйесін құрды және олардың дербестігі мен тәуелсіздігін қамтамасыз ету жөнінде шаралар қабылдады. Барлық прокуратура органдары Қазақстан Республикасының Бас прокурорына бағынышты болды. Осы уақыттан бастап іс жүзінде қазақстандық прокуратураның дербес тарихы басталды, ол өз дамуында бірнеше негізгі кезеңдерден өтті. 1993 жылғы 28 қаңтарда Егемен мемлекет ретінде Қазақстан Республикасының алғашқы Конституциясы қабылданды. Онда он жетінші тарау прокуратураға арналды. Онда прокуратура Қазақстан Республикасының аумағында заңдардың дәлме-дәл және біркелкі орындалуын қадағалауды жүзеге асырады, прокуратура органдары өз құзыреті шегінде қылмыстық қудалауды жүзеге асырады, сот процесіне қатысады деген ережелер бекітілді.

Қазақстан Республикасы прокуратурасының дамуының екінші кезеңі 1995 жылдан 2002 жылға дейін созылды. Ол Қазақстан Республикасының 1995 жылғы жаңа Конституциясы және Қазақстан Республикасы Президентінің сол кезде заң күші болған «Қазақстан Республикасының прокуратурасы туралы» 1995 жылғы 21 желтоқсандағы Жарлығы негізінде прокуратура органдарын одан әрі реформалаумен сипатталды.

Республика Конституциясының 83-бабы прокуратураны тәуелсіз бірыңғай орталықтандырылған жүйе деп жариялады. Ол мемлекет атынан Республика заңдарының, Қазақстан Республикасы Президенті Жарлықтарының және өзге де нормативтік құқықтық актілердің дәлме-дәл әрі біркелкі қолданылуын, жедел-ізвестіру қызметінің, анықтау мен тергеудің, әкімшілік және Атқарушылық іс жүргізудің заңдылығын жоғары қадағалауды жүзеге асыруға, заңдылықты бұзушылықтарды анықтау мен жою жөнінде шаралар қабылдауға, сотта мемлекеттің мүддесін білдіруге, қылмыстық қудалауды жүзеге асыруға шақырылады.

2001 жылы Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы арнайы прокурорлар басқармасын құрды, оның міндетіне күрделі қылмыстық істерді тергеу жөніндегі арнайы тергеу топтарына басшылықты жүзеге асыру кірді.

2002 жылғы 9 тамызда «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне прокурорлық қадағалау мәселелері бойынша толықтырулар енгізу туралы» Заң қабылданды. Аталған Заң «Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметін жетілдіру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2001 жылғы 22 қаңтардағы Жарлығын орындау үшін әзірленді.

Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы негізінде заңдылық деңгейін арттыру және азаматтардың құқықтарын қорғау қажеттілігі болды. Осы мақсатты іске асыру үшін прокуратураны жоғары қадағалау органы ретінде нығайту қажет деп танылды. Заңдылықты қамтамасыз ету жөніндегі бірегей орган ретінде прокуратура билік тармақтарымен, басқа да құқық қорғау органдарымен, сот жүйесімен ғана емес, сондай-ақ азаматтық қоғамның дамушы институттарымен де жергілікті өзін-өзі басқару органдарымен өзара іс-қимыл жасайды. Бұған прокуратураның құқықтық мәртебесінің өзгеруі, елдегі саяси жағдайдың тұрақтылығы ықпал етті. Прокуратура Қазақстан Республикасының Мемлекеттік дамуында барынша берік ұстанымдарға ие болды.

Одан әрі Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 мамырдағы Заңымен Республика Конституциясынан 84-бап алынып тасталды, ол прокуратураны қылмыстарға алдын ала тергеу жүргізу бөлігінде шектеді

Алдын ала тергеу прокуратурасының қызметін жүйеде қалпына келтіру қажеттілігі Қазақстанның заң ғылымында көрсетілді. Бұл негізінен құқық қорғау органдарының лауазымды тұлғалары мен қызмет судьялары жасаған қылмыстар туралы қылмыстық істер болуы керек, бұл прокуратураның заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудегі негізгі мақсатына сәйкес келеді.

Республика Конституциясының 83-бабы оған Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарына қайшы келетін заңдар мен басқа да құқықтық актілерге наразылық білдіру міндетін жүктеді.

Осылайша, Қазақстан Республикасының прокуратурасы заңнамаға енгізілген өзгерістердің салдарынан Қазақстан Республикасының мемлекеттік құрылысының қалыптасқан нысанына барынша бейімделген болып шықты. Қазақстан Республикасындағы прокуратураның ерекшелігі оның мемлекеттік билік тармақтары арасындағы тежемелік пен тепе-теңдіктің бүкіл жүйесінің маңызды элементіне, Қазақстан Республикасы Конституциясының, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының кепілі ретінде өз функцияларын жүзеге асыруда Қазақстан Республикасы Президентінің қолындағы тиімді құралға айналуы болды. Прокуратура туралы заңнамадағы оның дамуы барысында болған барлық өзгерістер Қазақстан Республикасының бүкіл аумағында заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудегі оның рөлін арттыру бағытында жүрді.

2015 жылғы қаңтардан бастап Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық іс жүргізу кодексі заңды күшіне енді. Осыған байланысты қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатысында және бірінші сатыдағы сотта прокурордың рөлі күшейді, оған құзыретіне сотқа дейінгі тергеп-тексерудің заңдылығын қадағалауды жүзеге асыру және бірінші сатыдағы сотқа мемлекеттік айыптаушы ретінде қатысу айқындалған процестік прокурордың фигурасын енгізу ықпал етті. Бұдан басқа, мынадай нысандарда іске асырылатын процестік келісім институты енгізілді: кінәні мойындау туралы мәлімет.

Бұл өзгерістер прокуратура жүйесінде алдын ала тергеу функцияларын қалпына келтіруге мүмкіндік берді, оның қажеттігі туралы Қазақстанның заң ғылымында бұрын бірнеше рет айтылған болатын.

2017 жылғы 30 маусымда Президент «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының Заңына (бұдан әрі-Заң) қол қойды, Заң 2017 жылғы 14 шілдеде қолданысқа енгізілді. Прокурорлардың қызметі мен құзыретін реттейтін заңның негізгі идеяларының бірі тікелей бақылаушы органдарға тексерулер тағайындау арқылы прокурорлық тексерулер санын азайту болып табылады.

Прокурорлық қадағалаудың кейбір актілері, мысалы, мәлімдеме мен өтініштер, заңда прокурорлық жауап беру актілері ретінде анықталған, ал кейбіреулері, мысалы, бұйрық пен ескерту толығымен жойылған. 2019 жылы заңға толықтырулар енгізілді (14-бапқа), онда атқарушылық іс жүргізудің заңдылығын қадағалауды жүзеге асыру кезінде прокурор сот орындаушыларының қаулыларын санкциялайды, сот орындаушысының іс жүргізуінен құжатты алып қояды және оны тиісті әділет органына немесе аумағы бойынша жеке сот орындаушыларының өңірлік палатасына басқа сот орындаушысына беру үшін береді.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 83-бабының 1-тармағына сәйкес прокуратура мемлекет атынан Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықтың сақталуына заңда белгіленген шекте және нысандарда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асырады.

Бұл конституциялық норма қалыптасқан жағдайға (оның ішінде төтенше жағдай кезінде не өзге де құқықтық режим кезінде) қарамастан, прокуратураның заңнама талаптарын мүлтіксіз орындауға бағытталған шаралар қабылдау жөніндегі өкілеттіктерін айқындайды.

2020 жылғы 15 наурызда енгізілген төтенше жағдай бас санитарлық дәрігерлердің шектеу қаулылары, керісінше, Мемлекеттік органдардың, оның ішінде прокуратура органдарының жұмысын Шал еткенін, осылайша прокуратура органдарының қызметіне араласуға тыйым салу туралы «Прокуратура туралы» Заңның 3-бабының талаптарын сақтау қамтамасыз етілмегенін көрсетті.

«Прокуратура туралы» Заңның 4-бабында бекітілген прокуратура органдарының міндеттерін орындау бойынша белгіленген шектеулер, тәжірибе көрсетіп отырғандай, азаматтар мен бизнес субъектілерінің заңды құқықтары мен мүдделеріне елеулі залал келтірген көптеген бұзушылықтарға алып келді.

Кез келген жағдайда прокурорлар алдындағы міндеттердің Күшін ешкім жойған жоқ және шектемеді, тиісінше, прокуратура төтенше жағдай режимінде жедел ден қоюға және уәкілетті органдардың актілеріне, жұмыс берушілердің шешімдеріне және т.б. құқықтық баға беруге тиіс.

**ХАНГЕЛЬДИЕВ
АБЫЛАЙХАН ЕСКЕЛДҰЛЫ**

**Магистрант Академии государственного
управления при Президенте
Республики Казахстан**

**Координационная деятельность прокуратуры
в реализации государственной политики
в области обеспечения законности,
правопорядка и борьбы с преступностью**

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что задачи обеспечения законности, правопорядка и борьбы с преступностью являются одними из важнейших в жизни любого общества, в деятельности каждого государства.

Более того, задачи в этой области являются основой государственной политики любого государства. Ведь состояние дел в этой сфере очень четко характеризует конкретное общество, показывает степень его стабильности, наличие возможностей для гармоничного развития конкретного социального организма, каждого гражданина [1].

В сложной криминогенной ситуации главным фактором успешного обеспечения законности, правопорядка и борьбы с преступностью является четкое скоординированное взаимодействие не только правоохранительных органов, но и всех уровней государственной власти.

В дополнение к основным направлениям деятельности прокуратуры, которые заключаются в обеспечении верховенства закона, укреплении законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, законодатель также наделил прокуратуру полномочиями по координации деятельности правоохранительных и государственных органов [2].

Координационная функция прокуратуры объективно вытекает из ее роли как структуры, взаимодействующей со всеми ветвями государственной власти по вопросам обеспечения верховенства закона.

Выделение координации в особое направление работы прокуратуры и ее дальнейшее развитие в первую очередь обусловлено значимостью влияния результатов этой деятельности на укрепление законности, обеспечение безопасности общества от

преступных проявлений и эффективную деятельность государственных органов [3].

В соответствии с Положением Координационный совет, являясь консультативно-методическим консультативным органом, решения которого носят рекомендательный характер, не преследует цели подчинения одного органа другому, создания специального дополнительного руководящего органа. Эта деятельность направлена исключительно на разработку, совместное обсуждение, а затем реализацию в рамках полномочий каждого органа совместных мер по борьбе с преступностью [4].

Как вы знаете, цель правоохранительных органов заключается в принятии необходимых мер по усилению борьбы с преступностью.

При анализе и подготовке проектов решений Координационный совет правоохранительных органов акцентирует внимание участников на целенаправленных и «целевых» методах борьбы с преступностью, необходимость в которых возникает в данное время и в данном направлении.

Несмотря на положительный эффект работы Координационного совета в реализации государственной политики в области обеспечения законности, правопорядка и борьбы с преступностью, имеются ряд проблемных вопросов, требующих, в первую очередь, законодательного разрешения.

Так, роль прокурорской координации в обеспечении законности, правопорядка и борьбы с преступностью на государственном уровне все еще недооценивается, и это отражается в несовершенстве правовой базы и отсутствии правовых норм, регулирующих координационные отношения.

Наличие несовершенств в правовых актах препятствует эффективному осуществлению прокуратурой координационной деятельности по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

В этой связи, для повышения эффективности координационной деятельности прокуратуры предлагается следующее.

Во-первых, разработка проекта Закона Республики Казахстан «О взаимодействии и координации деятельности государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбе с преступностью» с определением предмета, цели, задач, принципов, направлений, форм межведомственного взаимодействия и координации, функций, компетенции, правового статуса участников (субъектов) координационной деятельности, их ответственности за несоблюдение мер координации, а также о формах взаимодействия и сотрудничества государственных структур на межгосударственном уровне и т.д.

Во-вторых, Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» следует дополнить специальной главой «О координации деятельности прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и борьбе с преступностью», в которой определяются полномочия и компетенция прокуроров органов прокуратуры различных уровней при осуществлении ими координационной деятельности и другими положениями, конкретизирующими общие нормы Закона Республики Казахстан «О взаимодействии и координации деятельности государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбе с преступностью».

Мы также считаем целесообразным добавить пункт 8 Положения о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью (секретариат) к пункту 11 (протокол заседания) в следующей редакции: «решения Координационного совета являются обязательными для всех субъектов координации».

Субъектами (участниками) координации, согласно пункту 7 Положения, наряду с Прокуратурой, Комитетом национальной безопасности, Агентством по борьбе с коррупцией, Министерством внутренних дел, Министерством юстиции и Агентством по финансовому мониторингу являются другие органы, например, Счетный комитет по контролю за исполнением Республиканского бюджета.

При определении субъектов координационных отношений необходимо обратить внимание на то, что в работе координационных советов могут принимать участие и другие приглашенные лица (заместители руководителей, руководители общественных организаций, судьи, депутаты и т.д.). Однако они и организации, и ассоциации, которые они представляют, не являются субъектами (участниками) координации. Суды в силу своего особого конституционного статуса не могут быть субъектами координационных отношений, и с ними, как и со средствами массовой информации, отношения в борьбе с преступностью строятся на условиях взаимодействия. Взаимодействие нельзя понимать, как синоним координации, поскольку оно является самостоятельным правовым явлением, формирующим понятие института координации. В то же время не все взаимодействие правоохранительных органов следует рассматривать как основу координационной деятельности, а только те, которые возникают и происходят в рамках координационных отношений.

В то же время следует отметить, что в последнее время преступления начали приобретать транснациональный характер, что требует соответствующего взаимодействия с иностранными правоохранительными органами.

Транснациональный характер современной преступности предполагает организационную деятельность по устранению противоречий на постсоветском пространстве, а также по объединению и координации работы с аналогичными структурами в зарубежных странах. В этой связи предлагается принять специальную норму, регулирующую участие Казахстана в координационной деятельности на международном уровне, что делает необходимым дополнить подпункт 7) пункта 2 статьи 38 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» следующими словами: «обеспечивает взаимодействие правоохранительных органов по борьбе с преступностью на межгосударственном уровне».

Таким образом, вышеуказанные предложения, на наш взгляд, окажут положительное влияние на повышение эффективности координационной деятельности прокуратуры в обеспечении законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

Список использованных источников

1. Шитиков, А.В. Государственная политика в сфере обеспечения законности и правопорядка в условиях десталинизации советского общества (1953 - 1964 гг.), дис...канд.юрид.наук, / А.В. Шитиков Москва, 2005 г.
2. Ястребов, В.Б. Прокурорский надзор: учебник для юридических вузов и факультетов / В.Б. Ястребов. - М.: Зерцало, 2012. – 339 с.
3. Журсимбаев, С. К. Прокурорский надзор в Республике Казахстан: учебник / С. К. Журсимбаев. - Алматы: NURPRESS, 2010.
4. Положение о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 2 мая 2011 г. № 68.
5. О прокуратуре: закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. № 81-VI, [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http:// 10.61.42.188/rus/docs/Z1700000081](http://10.61.42.188/rus/docs/Z1700000081) (дата обращения: 15.11. 2021 г.).

**ЖОРАБЕКОВ
САКЕН САНСЫЗБАЕВИЧ**

**Заместитель прокурора
Северо-Казакстанской области
Республики Казахстан**

**Уважаемые участники форума, разрешите
поприветствовать вас и поблагодарить за его организацию!**

Проведение его на данном этапе времени, полагаю является своевременным!

Особенно в международном формате и на пике юбилейной праздничной даты дня независимости Казахстана.

Своевременность заключается в том, что каждому из нас есть чем поделится, своим опытом и предложениями.

Тем более, в наших странах с учётом заключённых международных договоров о взаимодействии и сотрудничестве, практически проблемы при возникновении чрезвычайных и иных ситуаций схожи.

Соглашаясь с предыдущими докладчиками с их выводами и предложениями, от себя хотел бы подчеркнуть, что для всех государств вне зависимости от политического режима, уровня экономического роста, рассматриваемые вопросы являются одним из главных аспектов предупреждения чрезвычайных и кризисных ситуаций.

Поэтому от надлежащего и действенного прокурорского надзора зависит не только профилактика нарушений законности в период чрезвычайных и иных кризисных ситуаций, но и последующее обеспечение социально экономической и общественно политической стабильности в стране или в отдельно взятом регионе.

Относительно прокурорской практики выявления нарушений законности в период чрезвычайных ситуаций в своей части полагаю отметить о закреплённых функциях за органами прокуратуры, таких как координация действий всех государственных и правоохранительных органов, внесение актов надзора и реагирования.

Кроме них, немаловажным является заблаговременное составление зон рисков и очагов напряженности, с постоянным решением их вопросов и контролем над ними, рассмотрение на

межведомственных совещаниях результатов работы, внесения предложений уполномоченным органам, мониторинг социальных сетей и Интернет пространств для определения и своевременного выявления проблемных вопросов населения и в целом ситуации, дача оценки законности действиям и бездействиям в период чрезвычайных ситуаций должностных лиц, своевременное реагирование на тенденциозные информационные всплески, и другие надзорные мероприятия по определению эффективности и самое главное законности принимаемых мер.

К примеру, на практике имелась ситуация, когда могла возникнуть чрезвычайно кризисная ситуация на фоне обычного бытового преступления, где потерпевшим стал гражданин другой национальности.

А как известно, наша страна является многонациональной и в отдельных регионах компактно проживают отдельные этносы и народы.

К сожалению, есть ещё отдельные субъекты, которые хотели обычное бытовое преступление политизировать и придать межнациональный конфликт обычному преступлению, дать негативный окрас, что могло привести к кризисной ситуации.

Однако, благодаря своевременным прокурорским мерам надзора, координируя работу всех органов и привлекая институты Ассамблеи народов Казахстана, диаспоры, общественные объединения, неформальных общественных лидеров, удалось пресечь тяжких последствий.

Более подробно в другом докладе о вышесказанном уже говорилось.

В тоже время, считаю необходимым об этом повториться.

И ещё раз добавить, что роль органов прокуратуры, не только в том, чтобы давать оценку законности и выявлению нарушения законодательства, но и важную составляющую занимает заблаговременная реализация надзорных функций по профилактике и предупреждению таких ситуаций.

А для этого требуется также постоянно заниматься разработкой методических рекомендаций.

Более того, актуальным видится создание, так называемого банка памяти чрезвычайных и кризисных ситуаций, это рабочая версия названия.

Но суть в том, чтобы в этом так называемом Банке будут отражены ранее возникавшие события и пути их решения.

В качестве наглядного примера могу привести ситуацию и напряженность в обществе, связанную с автотранспортом с российским учетом, но если бы был предлагаемый банк данных памяти, то используя его на примерах ранее возникавших схожих

проблем с владельцами транспортных средств с армянским или киргизским учетами, можно было бы воспользовавшись им, сделав выводы на прошлых ситуациях, не допустить, предотвратить и избежать таких массовых возмущений наших граждан, владельцев машин с российским учётом.

Да и при их ввозе на территорию Казахстана, заранее принять упреждающие меры по своевременной их постановки на учёт либо другим способом узаконить их нахождение у нас на территории.

Полагаю это яркий пример, когда применение банка данных памяти позволило бы избежать возникновения напряженных ситуаций, с различными призывами нарушения законности.

В завершении, хочется упомянуть доклад прокурора Жамбылской области Нургалым Мажитовича, который охватил все аспекты и широко осветил тематику всего форума.

И самое важное в нем, что предлагаемые и освещаемые в его докладе методы и система работы были проверены на практике, имеют большой положительный эффект.

Принимая во внимание, что форум является международным и отдельные участники могут и не знать, полагаю уместным отметить, что личный опыт работы Нургалым Мажитовича по упреждению и разрешению чрезвычайных и кризисных ситуаций который показал свою результативность на деле, был применим не только в одной области.

Учитывая это, считаю его доклад будет полезен всем нам в будущей надзорной либо научной деятельности.

В свою очередь, завершаемое Академией исследование по данной тематике окажет существенный вклад в совершенствование прокурорского надзора, а мы как прокуроры при использовании результатов исследования всегда будем готовы вносить свои предложения, основанные на практике.

Благодарю за внимание!

**БЕРДИКУЛОВ
ЖАНДОС БИБОСЫНОВИЧ**

**Заместитель прокурора
Акмолинской области
Республики Казахстан**

Қайырлы күн құрметті әріптестер.

Рассматриваемый вопрос действительно является актуальным.

Возрастает необходимость определения роли прокурора в вопросах обеспечения законности в таких условиях.

Нередко, поднадзорные органы обращаются в прокуратуру за разъяснением того, как им следует действовать в тех или иных ситуациях.

Между тем, действия и круг полномочий самого прокурора в таких ситуациях не регламентированы.

Режим чрезвычайного положения, который был введен в стране из-за пандемии коронавируса, показал, что для более эффективного осуществления надзора требуется конкретизация полномочий прокурора.

Здесь прозвучало мнение о необходимости возложения на уполномоченные госорганы обязанностей согласования с прокуратурой проектов своих решений, до введения их в действие.

В принципе, в период объявленного чрезвычайного положения так и происходило. По нашей инициативе главный санврач области, полиция предварительно согласовывали проекты своих решений с нами.

Работа в период чрезвычайной ситуации влечет дополнительную нагрузку на органы прокуратуры, помимо основной работы, приходится принимать решения, которые требуют оперативности.

Поэтому вопросы выделения дополнительных штатных единиц и создания временных, межрайонных прокуратур на период чрезвычайной ситуации считаем также актуальными.

В состав таких прокуратур предлагается командировать сотрудников, которые ранее сталкивались именно с такими ситуациями, а также сотрудников из числа выходцев региона, где произошла чрезвычайная ситуация, поскольку они смогут легко

сориентироваться на местности, знают жителей, что играет немаловажную роль при принятии решения.

Наряду с изложенным, хочется отметить, что полномочия прокурора в кризисных условиях должны обеспечить ему независимость от поднадзорных органов.

На сегодняшний день прокуроры выезжают на место практически по каждому факту чрезвычайной ситуации, будь это природного, техногенного и другого характера.

Однако отсутствие четкой регламентации пределов его участия при таких событиях, делают роль прокурора «размытой».

Более того, ввиду отсутствия специальной подготовки прокуроры подвергаются риску.

В связи с чем, существует необходимость определения перечня кризисных ситуаций, при которых прокуроры должны выезжать на места происшествия, а также круг их полномочий.

Благодарю за внимание!

**Секция №7:
«Теоретические и прикладные
вопросы разграничения
коррупционных уголовных
правонарушений и управленческих
ошибок и исключения
необоснованного привлечения к
ответственности»**

**САГЫМБЕКОВ
БАХЫТЖАН ЖАСАМУРАТОВИЧ**

**Главный научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
магистр права LLM**

О результатах научного исследования «Теоретические и прикладные вопросы разграничения коррупционных уголовных правонарушений и управленческих ошибок и исключения необоснованного привлечения к ответственности»

Добрый день, уважаемые коллеги!

Благодарю за возможность презентовать результаты нашей работы.

Как уже было озвучено, данное исследование проведено в рамках поручения Главы государства по разграничению коррупционных правонарушений и управленческих ошибок.

Начав работу, мы четко осознавали, что вопросы разграничения, теоретического понимания института управленческой ошибки и причин вовлечения госслужащих выходят за пределы уголовного и уголовно-процессуального права.

Поэтому мы сосредоточили свои усилия на выработке четких критериев управленческой ошибки, разработке детальных методических рекомендаций, а также подготовке нормативных предложений. Для этого исследовали теоретические аспекты, изучили и сравнили национальное и зарубежное законодательство, проанализировали судебную-следственную практику по делам о коррупционных правонарушениях.

С учетом проведенной работы авторский коллектив пришел к следующим выводам.

На стадии сбора эмпирического материала установили, что в Казахстане отсутствуют какие-либо исследования, посвященные институту управленческих ошибок.

Данный термин не применялся в уголовно-правовой науке как элемент разграничения правовой ответственности лица и не регламентирован на законодательном уровне.

В буквальном понимании «ошибка», означает неправильность в действиях, либо мыслях.

В законодательстве и юридической литературе термин ошибка применяется в различных сферах и под различными толкованиями. К примеру, в сфере отправления правосудия содержится понятие судебная ошибка, в сфере досудебного производства – следственная, в медицине – врачебная, в других сферах встречается – профессиональная ошибка.

При этом, терминология «управленческая ошибка» упоминается лишь в теории менеджмента, под которой понимается ошибка руководителя в профессиональной деятельности, вследствие добросовестного заблуждения, выразившаяся в неправильном восприятии и оценке сложившейся ситуации или принятом управленческом решении.

Соответственно по своей природе управленческая ошибка не содержит в себе признаков уголовного правонарушения, ввиду отсутствия в действиях лица преступного умысла.

Даже при наличии неосторожной формы вины, нормы статей УК по коррупционным преступлениям не допускают возможность их совершения по неосторожности, соответственно за управленческую ошибку лицо, не может привлекаться к уголовной ответственности.

То есть с точки зрения теории уголовного права рассматриваемый термин не вызывает проблемных вопросов.

Тем не менее, в целях теоретического и практического понимания управленческой ошибки, нами выработаны следующие ее признаки, как элемента разграничения от коррупционного поведения:

- управленческая ошибка является результатом принятого управленческого решения;
- действие должностного лица, направлено на достижение общественно полезной цели;
- действие лица, связано с несоблюдением либо отклонением от установленных стандартов, правил, требований;
- отсутствие в действиях должностного лица преступного умысла;
- возможность наступления неблагоприятных последствий.

Для более четкого понимания, приведем пример из практики: Заведующая детским садом, формально принимает на работу своих знакомых. Начисляемую им заработную плату использует в личных целях. По данному факту было начато досудебное расследование по пункту 2 часть 3 статьи 189 УК. В данном случае имеются все

снования полагать, что она похитила вверенные ей бюджетные средства. Однако в ходе досудебного расследования выяснилось, что все деньги, ввиду отсутствия бюджетных средств заведующая использовала на нужды детского сада (ремонт отопительного котла, благоустройство территории). Дело было прекращено за отсутствием состава.

Являлось ли в данном случае действие заведующей управленческой ошибкой? Вероятнее всего мнения по данному поводу будут неоднозначными. Но если сопоставить указанный пример с выработанными нами признаками, мы увидим все характеризующие составляющие управленческой ошибки.

Поэтому в результате сформулированных теоретических выводов и сопоставления их с материалами уголовных дел пришли к выводу, что установление наличия (или отсутствия) в управленческой ошибке признаков состава коррупционного преступления зачастую возможно лишь в рамках досудебного расследования.

В действительности, признаки управленческой ошибки граничат с уголовно-наказуемым деянием. И ее элементы сопоставимы с такими институтами уголовного права как обоснованный риск, крайняя необходимость, исполнение приказа, относящиеся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

При этом по данному вопросу среди ученых и практиков однозначного мнения на сегодняшний день не выработано.

Одни считают, что ввиду отсутствия в судебно-следственной практике применения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, введение новой нормы связано с правовыми рисками.

Другие, учитывая актуальность вопроса, а также формирующуюся практику применения обстоятельств, поддерживают введение нового института «управленческая ошибка».

В этой связи, нами разработана редакция новой нормы УК, определяющей понятие управленческой ошибки, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Данное предложение по результатам обсуждения на межведомственной рабочей группе при Генеральной прокуратуре по мониторингу и обобщению практики применения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов в целом одобрено и рекомендовано к продолжению работы в данном направлении.

Как свидетельствуют результаты систематизации и анализа прекращенных уголовных дел за последние 6 лет, одним из главных проблемных вопросов разграничения является обоснованность

вовлечения государственных служащих в уголовный процесс в связи с принятыми ими управленческими решениями.

На сегодня, согласно статистике за последние 6 лет в стране зарегистрировано более 22 тысяч коррупционных уголовных правонарушений, из них только по 12 тысячам (53%) досудебные расследования проводились по составам в отношении лиц, выполняющих управленческие функции. Более половины (60%) этих дел (7325 из 12 283) прекращены за отсутствием состава.

По результатам изучения уголовных дел установлено, что зачастую прекращаемость дел вызвана недостатками правоприменительной практики.

Так, значительная часть прекращенных дел начата на основании рапортов (54% или 4012 дел) сотрудников уголовного преследования и сообщений должностного лица (22% или 1630), что в совокупности составляет 76% от всех дел, прекращенных за отсутствием состава.

На сегодня, распространена практика, когда сообщения должностного лица в нарушении норм УПК регистрируются в ЕРДР рапортом сотрудника.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, прежде всего связана с проблемой ведомственных показателей в правоохранительных органах.

Статистика все еще остается «неформальным» инструментом оценки и критики деятельности органов уголовного преследования, тогда как статданные должны собираться исключительно в целях наблюдения, прогноза, выявления проблемных вопросов и улучшения правоохранительной деятельности.

Следующая проблема прекращаемости вызвана качеством проведения аудиторских проверок и недостатками в правовом регулировании механизмов взаимодействия органов аудита и досудебного расследования.

Как показывает анализ, в большинстве случаев по коррупционным преступлениям причиненный ущерб, либо факты хищения бюджетных средств устанавливается на основании актов контролирующих органов (Счетный комитет, Ревкомссии и органы внутреннего аудита).

Изучение показывает, что аудиторами и ревизорами не в полной мере обеспечивается полнота проверок.

В результате, при производстве судебных экспертиз на стадии следствия, суммы ущерба либо выводы аудиторов о выявленных нарушениях не подтверждаются и, впоследствии, уголовные дела прекращаются за отсутствием состава преступления.

К примеру, Департаментом антикоррупционной службы по Мангистауской области в 2019 году расследовалось дело в

отношении должностных лиц Управления транспорта и частного ТОО по факту хищения бюджетных средств, выделенные на строительные работы. Основанием послужил акт госаудита, в соответствии с которым не приобретены товары на сумму 6 млн тенге. При этом согласно заключению судебно-строительной экспертизы все товары закуплены и нарушений не имеется. Установлено, что в ходе аудита не принято мер к выяснению причин нарушений, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Имеются случаи, когда аудит проводится без привлечения соответствующих специалистов, владеющих необходимыми познаниями.

В соответствии с Законом «О государственном аудите и финансовом контроле» уполномоченные органы в сфере государственного аудита вправе привлечь для проведения государственного аудита соответствующих специалистов государственных органов (по согласованию с ними), а также при необходимости аудиторские организации, экспертов с оплатой их услуг из соответствующего бюджета в пределах выделенных средств (п. 8 ст. 18).

Вместе с тем указанная норма органами аудита не всегда применяется, поскольку зависит от вопросов финансирования, связанных с оплатой труда привлекаемых специалистов.

Другие причины прекращения уголовных дел вызваны недостатками в деятельности органов уголовного преследования. На практике имеются факты регистрации заявлений и сообщений об уголовном правонарушении, в которых отсутствуют сведения об ущербе без подтверждающих актов.

В соответствии со статьей 179 УПК запрещается регистрировать заявления, сообщения или рапорт об уголовном правонарушении: в которых отсутствуют сведения о нарушениях действующего законодательства, об ущербе, подтвержденные актами проверок, ревизий или аудита, когда их наличие является обязательным признаком уголовного правонарушения.

Полагаем, что указанные и другие проблемные вопросы возможно решить организационными мерами, путем формирования единообразной практики.

С учетом озвученных выводов, авторским коллективом выработаны следующие предложения и рекомендации.

Первое. Необходимо улучшить качество взаимодействия между органами государственного аудита и досудебного расследования. В частности, предлагается предусмотреть в ведомственных актах, регламентирующих порядок передачи материалов контролирующим органам в правоохранительные органы, ограничения по регистрации актов проверок в случаях их

обжалования, либо устранения процедурных нарушений, выявленных в ходе аудита, ревизии и проверок (за исключением договорных отношений и деяний, содержащих признаки хищения).

Второе. Одновременно требуется повысить качество проводимых аудиторских проверок. При выявлении нарушений аудиторам необходимо обеспечить полноту сбора материалов. На сегодня, законом о госаудите предусмотрены все возможности собирания аудиторами доказательств, достаточных для определения наличия или отсутствия признаков правонарушения.

Третье. Необходимо исключить практику регистрации в ЕРДР сообщений должностного лица рапортом сотрудника. Данную практику полгаем возможным исправить соответствующим указанием Генерального Прокурора с требованием обеспечить соблюдение порядка регистрации уголовных правонарушений.

Четвертое. Следует пересмотреть подходы применения статистических отчетов.

Статистические данные следует использовать исключительно в качестве учетных параметров для улучшения правоприменительной практики, а не как инструмент оценки ведомственных показателей.

Пятое. Одним из возможных решений вопроса исключения необоснованного вовлечения государственных служащих в уголовный процесс является отнесение управленческой ошибки к самостоятельному виду обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Вместе с тем, мы четко понимаем, что вопрос введения новой нормы в УК требует взвешенного подхода, с учетом правоприменения, действующих норм уголовного законодательства и международной практики.

Уважаемые коллеги! Сформулированные нами выводы и предлагаемые меры не претендуют на бесспорность, тем не менее, полагаем, что выработанными организационными и правовыми мерами, мы сможем упорядочить правоприменительную практику и минимизировать факты необоснованного вовлечения государственных служащих в уголовный процесс.

Благодарю за внимание!

**КАРАБЕЛЬНИКОВА
АННА СЕРГЕЕВНА**

Помощник директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, исследователь в области юридических наук

Наказания за коррупционные преступления по Уголовному кодексу Республики Беларусь

В соответствии с частью 6 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) наказания и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Полагаем, что названный принцип уголовного закона и уголовной ответственности является ключевым и при законодательном конструировании санкций статей УК. Справедливое наказание – залог успешного достижения целей уголовной ответственности, закрепленных в части 2 статьи 44 УК Республики Беларусь.

Международные антикоррупционные стандарты, наряду с требованиями по предупреждению и криминализации коррупции, включают в себя и рекомендации по санкциям за коррупционные преступления. Например, пункт 1 статьи 19 ратифицированной Республикой Беларусь Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию предписывает государствам - участникам Конвенции предусмотреть в своем законодательстве с учетом тяжести коррупционных преступлений эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции. Названные критерии могут применяться для оценки законодательного регулирования и практики назначения наказаний.

Действующий в Республике Беларусь перечень коррупционных преступлений от 27 декабря 2013 года называет коррупционными 10 преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и 3 ст. 235 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 424 УК), бездействие должностного лица из корыстной или иной личной

заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий, совершенное должностным лицом их корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 426 УК), получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК), злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК). По категории названные преступления относятся к менее тяжким, тяжким и особо тяжким.

Как правило, в санкциях менее тяжких преступлений наряду с лишением свободы предусмотрены альтернативные наказания. Среди них штраф в качестве основного наказания (ч. 2 ст. 425, ч. 1 ст. 431, ч. 1 ст. 432 УК), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания (ч. 1 ст. 210, ч. 2 ст. 425 УК), исправительные работы (ч. 1 ст. 431 УК), ограничение по военной службе (ч. 1 ст. 455 УК), арест (ч. 1 ст. 431, ч. 1 и 2 ст. 432 УК), ограничение свободы (ч. 1 ст. 210, ч. 2 ст. 425, ч. 1 ст. 431, ч. 1 и 2 ст. 432 УК). За менее тяжкие коррупционные преступления, предусмотренные частью 2 статьи 424 и частью 2 статьи 426 УК, санкции позволяют назначить только лишение свободы.

Ограничение свободы, которое назначается как с направлением в исправительное учреждение открытого типа, так и без направления, может назначаться только за тяжкие коррупционные преступления, предусмотренные частью 2 статьи 210, частью 1 статьи 430 и частью 2 статьи 431 УК. За совершение иных тяжких коррупционных преступлений (ч.3 и 4 ст. 210, ч. 2 и 3 ст. 235, ч. 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425, ч. 3 ст. 426, ч. 2 ст. 430, ч. 3 ст. 431, ч. 3 ст. 432, ч. 2 и 3 ст. 455 УК) и особо тяжкого коррупционного преступления (ч. 3 ст. 430 УК) предусмотрено только лишение свободы.

Существенные изменения в наказании не только за коррупционные преступления, но и за иные преступления, санкции статей об ответственности, за совершение которых предусматривали конфискацию имущества, произошли 19 июля 2019 года, когда вступил в силу Закон Республики Беларусь от 9 января 2019 года №171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Названным Законом данный вид наказания был исключен из УК и в ряде случаев заменен штрафом в качестве обязательного или необязательного дополнительного наказания к основному наказанию, предусмотренному санкцией соответствующей статьи УК.

В УК сохранилась только специальная конфискация, которая не считается наказанием, и применяется в отношении имущества,

добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем; дохода, полученного от использования этого имущества; предметов преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудий и средств совершения преступления, принадлежащих лицу, совершившему преступление; вещей, изъятых из оборота (ст. 46-1 УК).

В настоящее время штраф в качестве обязательного дополнительного наказания к ограничению свободы и/или лишению свободы предусмотрен в санкциях части 1 статьи 210, частей 2 и 3 статьи 235, статьи 430 УК; в качестве необязательного дополнительного наказания – в санкциях частей 2 и 3 статьи 210, частей 2 и 3 статьи 424, частей 2 и 3 статьи 425, частей 2 и 3 статьи 426, статьи 431, части 3 статьи 432 УК, статьи 455 УК; в качестве обязательного дополнительного наказания к лишению права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью – в санкции части 2 статьи 425 УК.

Размер штрафа установлен в части 2 статьи 50 УК. За преступления против интересов службы и против порядка осуществления экономической деятельности штраф назначается в размере от 300 до 5 000 базовых величин, за совершение иных преступлений – от 30 до 1 000 базовых величин. С учетом того, что ответственность за коррупционные преступления установлена в разных главах УК, а также размера базовой величины и курса валют Национального банка Республики Беларусь по состоянию на 10 ноября 2021 года, размер штрафа за преступления, предусмотренные статьями 210 и 455 УК (преступление против собственности и против воинской службы соответственно), составляет от 307 евро (355 долларов США) до 10 230 евро (11 870 долларов США), а за иные коррупционные преступления – от 3 070 евро (3 550 долларов США) до 51 150 евро (59 350 долларов США).

В Республике Беларусь штраф в качестве альтернативы лишению свободы предусмотрен лишь в санкциях части 2 статьи 425, части 1 статьи 431 и части 1 статьи 432 УК, в отличие от практики некоторых других государств, в которых штраф является альтернативным наказанием практически за все коррупционные преступления (Германия, Казахстан, Молдова, Россия).

Полагаем, что назначение штрафа вместо конфискации имущества является более гуманным и справедливым подходом, позволяет дифференцировать ответственность осужденного с учетом обстоятельств совершенного преступления, размера причинного ущерба, суммы взятки, материального положения осужденного и иных факторов, влияющих на избрание меры ответственности, вида и размера наказания.

Вместе с тем, закрепление штрафа в статьях об ответственности за коррупционные преступления в качестве основного наказания наряду с иными наказаниями нуждается в дополнительном изучении. По мнению некоторых ученых только изоляция от общества воспринимается взяточниками как кара и поэтому может обладать большим предупредительным эффектом, чем штраф, который для предусмотрительных взяточников, имеющих возможность его заплатить, является чрезмерно мягким наказанием¹⁸.

В 2019 году произошло ещё одно существенное изменение в наказуемости лиц, совершивших коррупционные преступления. Так, Декретом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 года №3 «О дополнительных мерах борьбы с коррупцией», который вступил в силу 12 мая 2019 года, было запрещено представлять к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким лиц, осужденных за коррупционные преступления. Законом Республики Беларусь от 11 ноября 2019 года № 253-З «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь» соответствующие изменения были внесены в статьи 90 и 91 УК.

В последующем практика применения статей 90 и 91 УК показала, что такой подход является чрезмерно строгим применительно к отдельным осужденным. Учитывая, что в Республике Беларусь должностные лица, как государственного, так и частного сектора за совершение коррупционных преступлений несут ответственность по одним и тем же статьям УК, было принято решение применять запрет на условно-досрочное освобождение от наказания или замену неотбытой части наказания более мягким только в отношении лиц, занимающих государственные должности. Соответствующие изменения были внесены в УК Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 года №85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», который вступил в силу 14 апреля 2021 года. Кроме того, названный Закон исключил из перечня коррупционных преступлений, при совершении которых к осужденным нельзя применять статьи 90 и 91 УК, часть 1 статью 431 и часть 1 статьи 432 УК (дача взятки и посредничество во взяточничестве без квалифицирующих признаков). Таким образом, была разграничена ответственность за коррупционные преступления должностных лиц, которые занимают должности в государственном органе (государственной организации) и иных должностных лиц.

Анализ санкций статьей об ответственности за коррупционные

¹⁸ Казакова, В.А. Пенитенциарная политика в отношении коррупционеров / КонсультантПлюс. Россия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2021 г.).

преступления показывает, что они, в целом, согласованы между собой и позволяют справедливо индивидуализировать ответственность осужденных, в том числе с учетом их должности и сферы деятельности.

Вместе с тем, при исследовании наказуемости взяточничества следует обратить внимание на особенности ответственности взяткодателей. Законодательство Республики Беларусь об ответственности за коррупционные преступления свидетельствует о том, что в Беларуси больший акцент делается на предупреждении коррупционного поведения должностных лиц, а не потенциальных взяткодателей. В то время, как в европейских странах должностное лицо считается пассивным участником взяточничества, а дача взятки называется активным подкупом.

В Беларуси для получателей взятки предусмотрена более строгая ответственность, чем для взяткодателей. Если по части 1 статьи 430 УК получателю взятки можно назначить либо ограничение свободы (в 2015–2019 гг. назначалось 53% осужденным по части 1), либо лишение свободы с обязательным дополнительным наказанием и к ограничению, и к лишению свободы в виде штрафа, то в отношении взяткодателей санкция части 1 статьи 431 УК наряду с лишением и ограничением свободы предусматривает также штраф, исправительные работы и арест (на срок от 1 до 3 месяцев). При этом в 2015–2019 гг. лишение свободы было назначено только 12,2% осужденных по части 1 статьи 431 УК, ограничение свободы – 25,8%, штраф – 31,11%, исправительные работы – 20,28%, арест – 4,38%¹⁹.

Исследование данных о судимости за взяточничество показало, что количество лиц, осужденных за получение взятки в 2015–2019 годы, на четверть превысило количество лиц, осужденных за дачу взятки. Данный факт может быть обусловлен возможностью освобождения от уголовной ответственности взяткодателей на основании примечания к статье 431 УК, если в отношении них имело место вымогательство взятки либо они после дачи взятки добровольно заявили о содеянном и активно способствовали раскрытию и/или расследованию преступления.

Полагаем, что возможность освобождения взяткодателей от уголовной ответственности, несопоставимость санкций за получение и дачу взятки негативно отражаются на предупреждении противоправных действий потенциальных взяткодателей, поскольку предоставляя должностному лицу за совершение или

¹⁹Карабельникова, А.С. Особенности наказания за активный и пассивный подкуп по законодательству Республики Беларусь и зарубежных государств / А.С. Карабельникова // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сборник научных трудов. Минск: Издательский центр БГУ, 2020, выпуск 13. С. 139–148. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45759671> (дата обращения: 15.11.2021 г.)

несовершение определенных действий по службе предмет взятки, они понимают, что при «правильном» поведении в последующем могут быть освобождены от уголовной ответственности либо им может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Таким образом, анализ наказаний за коррупционные преступления по УК Республики Беларусь показывает, что санкции статей об ответственности должностных лиц, подходы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким позволяют справедливо индивидуализировать ответственность должностных лиц, в том числе с учетом занимаемых ими должностей и сферы деятельности. Наказания, которые могут быть назначены за дачу взятки и посредничество во взяточничестве более мягкие по сравнению с наказаниями, предусмотренными в статье об ответственности за получение взятки.

**ПЛЕТЕНЕЦ
ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ**

**Доцент Кафедры криминалистики и
домедицинской подготовки
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел Украины
кандидат юридических наук, доцент**

**Особенности определения совершаемого
уполномоченными лицами противодействия досудебному
расследованию по характеру их организационно-
управленческой деятельности**

Несмотря на то, что уполномоченное лицо в ходе расследования выполняет функции стороны обвинения, нередки случаи осуществления этим субъектом противодействия. Заслуживает внимания позиция А.Ю. Головина, который высказывает мнение о некорректном включении Р.С. Белкиным уполномоченных лиц, осуществляющих противодействие, в категорию субъектов внешней его формы. В силу изложенных оснований уполномоченные лица, осуществляющие расследование, должны рассматриваться в перечне субъектов внутреннего противодействия [1]. Соглашаясь с указанной точкой зрения ученого, можно отметить, что уполномоченное лицо, собирая сведения об обстоятельствах уголовного производства, на определенном этапе расследования, обладает значительным количеством сведений «изнутри». Кроме того, применяя меры противодействия, уполномоченное лицо может действовать способами, присущими для субъектов, отнесенных к обеим (внешней и внутренней) формам, поэтому включение его в категорию субъектов внешнего противодействия, по нашему мнению является не обоснованным. Закономерен факт того, что субъекты, осуществляя расследование, знают слабые и сильные стороны производства. Поэтому и реализуемые ими меры противодействия могут иметь более весомое влияние и непоправимые последствия для производства.

Субъект расследования осознанно осуществляет противодействие, как активно (действиями), так и пассивно (бездействием). Активные способы противодействия могут осуществляться в виде: оказания давления на участников следственных (розыскных) действий; ненадлежащей организации

или формального проведения следственных (розыскных) действий; внесения путаницы в устанавливаемые обстоятельства уголовного преступления; создания иллюзии расследования, которое не содержит намерений установления обстоятельств происшествия; уничтожения, подмены имеющихся в производстве объектов (орудий совершения правонарушения, предметов с отпечатками пальцев рук, низа обуви и т.п.); предоставления возможности ознакомления с собранной доказательной базой производства до его окончания защитником и его подзащитным, договоренности с ними о линии поведения, в частности, отказе от дачи показаний, согласно статьи 63 Конституции Украины; постановки на решение экспертизы вопросов, имеющих второстепенное значение с перечнем требующим значительного количества времени для проведения; предоставления на исследование материалов не в полном объеме, усложняющим (исключающим) их проведение и т.д.

Пассивные способы противодействия могут осуществляться в виде: воздержания от проведения неотложных следственных (розыскных) действий; отсрочивания планирования расследования и осуществления следственных (розыскных) действий; переноса на более позднее время поручений о необходимости проведения оперативных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий, изъятием необходимых документов, получения доступа к весомым в установлении обстоятельств производства сведениям, мест и т.п. Могут быть выявлены и другие способы усложнения (невозможности) реализации задач уголовного производства, которые в значительной степени, зависят от имеющихся у уполномоченного лица опыта расследования, степени контроля за его деятельностью со стороны соответствующих субъектов, времени на реализацию противодействия и т.п. Для правильной оценки действий субъекта расследования возникает необходимость выяснения его мотивов и целей. Так при наличии добросовестной ошибки, например в квалификации действий соответствующих лиц, принятие организационно-управленческих решений в разрешении следственных ситуаций соответствующего этапа расследования и ситуаций противодействия, а также проведении отдельных следственных (розыскных) действий, на основании недостаточности знаний и опыта, это не может быть определено противодействием. Опыт уполномоченного лица может выступать критерием оценки мотивов и целей руководителя органа досудебного расследования. Так поручение сложного производства субъекту расследования без надлежащего опыта целесообразно оценивать, как намерения руководителя сделать невозможным реализацию задач уголовного производства, в том числе по коррупционным мотивам. Кроме того, изучая уголовное производство, осуществляемое опытным

субъектом по ходу организации расследования, последовательности, проведения процессуальных действий, содержанию полученных сведений может быть прослежен умышленный характер в наступлении соответствующих последствий. В данном случае необходимо анализировать производство как на предмет возможности получения субъектом неправомерной выгоды, так и осуществленного непосредственно по отношению к нему или опосредованно через близких лиц соответствующей степени давления. Таким образом, возникает необходимость разграничения направленности действий уполномоченного лица в интересах: расследования по субъективным, объективным причинам, когда не могли быть реализованы задачи уголовного производства; личным – по объективным, субъективным причинам умышленно сформированы условия расследования, что сделало невозможным достижение задач уголовного производства [2, 122 стр.]. Исправить сложившуюся обстановку путем проведения повторных или дополнительных следственных (розыскных) действий, оперативных мероприятий, несмотря на трудности, возможно в значительной части уголовных производств, однако по некоторым из них это не будет иметь дальнейшей судебной перспективы.

Среди направлений минимизации возможности уполномоченного лица в осуществлении давления на ход уголовного производства может заключаться во внедрении передового опыта ряда Европейских стран (Республики Чехия, Финляндии и т.д.) электронного производства, где ход расследования в целом и отдельных следственных (розыскных) действий будет отображен как система документов, с содержанием которых могут ознакомиться лица, наделенные полномочиями контроля. В то же время, систему можно наделить функцией отслеживания ритмичности проведения процессуальных действий. Отсутствие активности в течение определенного периода времени в отдельно взятом производстве будет информировать как уполномоченное лицо, так и соответствующих руководителей (процессуального, органа досудебного расследования и др.). Осознание существующего контроля и неминуемого наступления ответственности удержит уполномоченное лицо от принятия необоснованных, в том числе, по коррупционным мотивам решений.

Таким образом, в анализ организационно-управленческих решений уполномоченных лиц должны закладываться условия возможной, как ошибки, так и умышленного характера действий, обусловленных, в том числе, коррупционными мотивами. В их дифференциации необходимо учитывать наличие

профессионального опыта, сложность производства, включая степень интенсивности противодействия, сложившихся на соответствующем этапе расследования следственной ситуации и ситуации противодействия. Не меньшее внимание в этом процессе должно уделяться определению целей и мотивов. Выше изложенное не дает оснований для упрощенной оценки принятых субъектами расследования решений, в то же время демонстрирует отдельные аспекты сложной и многогранной проблемы, которая, с одной стороны требует тщательного подхода к выявлению и оценке каждого отдельного случая, с другой – дальнейших более основательных исследований.

Список использованных источников

1. Головин, А. Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. - Москва, 2002. -151 с.
2. Плетенець, В.М. Теоретичні та праксеологічні засади подолання протидії досудовому розслідуванню: монографія / В.М. Плетенець. – Одеса : Видавничий дім «Гельветика», 2020. - 424 с.

**ХАСЕНОВА
АЛМАГУЛЬ РАШИТОВНА**

**Старший преподаватель Кафедры
уголовного права, процесса и
криминалистики Карагандинского
университета имени академика
Е.А. Букетова, магистр юридических наук**

**Квалификация вымогательства взятки: проблемы теории и
правоприменения**

Правильная квалификация уголовного правонарушения – необходимое условие реализации уголовной ответственности и наказания, действенности и эффективности норм уголовного закона, в том числе, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления.

Получение взятки является наиболее опасным и распространённым видом коррупционных преступлений. В качестве одного из квалифицирующих признаков получения взятки уголовным законом предусмотрено получение ее путем вымогательства (п. 1 ч. 3 ст. 366 УК РК). Следует констатировать, что суды не всегда правильно вменяют данный квалифицирующий признак: применяют его там, где он фактически отсутствует, и, напротив, не вменяют при его наличии. Подобное положение вещей, естественно, недопустимо, поскольку влечет постановление неправомерного приговора, не соответствующего реальной степени общественной опасности совершенного деяния. Кроме того, неправильное вменение данного квалифицирующего признака влечет и еще одно существенное последствие, связанное уже не с действиями взяткополучателя, а с оценкой действий взяточдателя – в соответствии с Примечанием 2 к статье 367 УК РК, лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки. При неправильной квалификации вымогательства взятки может иметь место ситуация, при которой лицо, подлежащее по этому основанию освобождению от уголовной ответственности, всё-таки незаслуженно подвергнется ей. И, напротив, лицо, в отношении которого вымогательство не имело места, уйдет от уголовной ответственности.

В этой связи, сложно переоценить правильное понимание правоприменителем понятия «вымогательство взятки».

Итак, как же следует понимать значение термина «вымогательство взятки»? Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (с изменениями от 11.12.2020 г.) дает следующее разъяснение: «Вымогательство означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов».

Как следует из данного разъяснения, вымогательство взятки имеет два вида: «В первом случае должностное лицо откровенно и недвусмысленно требует дать ему взятку, угрожая при этом совершить какие-либо действия, которые нарушат законные интересы лица, ставшего объектом этого вымогательства (незаконно привлечь к ответственности, незаконно уволить с работы и т.п.), или не совершить какое-либо правомерное действие, в котором заинтересован взяткодатель и которое должностное лицо, не нарушая существующего порядка и правовых норм, обязано выполнить (например, угрожает незаконным отказом в регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, выдаче лицензии и т.п.)» [1, С.196-197].

«Во втором случае должностное лицо прямо не требует взятку и никаких угроз в отношении взяткодателя не высказывает, оно лишь с целью побудить последнего к даче взятки просто не выполняет, умышленно затягивает совершение тех или иных действий, рассмотрение вопросов, в которых заинтересован будущий взяткодатель, хотя должностное лицо было обязано и имело реальную возможность их совершить, что влечет (может повлечь) вредные последствия для правоохраняемых интересов взяткодателя» [1. 197 стр.].

С объективной стороны эти два вида вымогательства совершаются разными способами. В первом случае взяткополучатель активно действует: выдвигает требования, подкрепляя их различного рода угрозами. Во втором варианте взяткополучатель в большинстве случаев бездействует, не выполняя требующихся взяткодателю действий, вынуждая его, тем самым, дать взятку. Например, не визирует документы, не дает разрешение на отвод земли, не включает в списки очередников на льготное получение жилья и т.п. Хотя, естественно, не исключаются и активные действия в таком виде вымогательства взятки. Например, руководитель все время находит и фиксирует у

подчиненного надуманные огрехи, препятствующие продвижению по службе, получению очередного звания и т.д.

Общее у этих двух видов вымогательства взятки – исключительно законный характер интересов, которые лицо защищает путем дачи вымогаемой взятки.

Если выше указанные деяния со стороны взяткополучателя имели место, но при этом выдвигаемые им требования направлены не против правоохраняемых интересов взяткодателя, а для «прикрытия» его не вполне законных, а иногда и преступных действий, вымогательство взятки исключается.

В этой связи, следствием и судом всегда должен выясняться вопрос, законны или незаконны были те интересы, нарушение которых могло произойти в случае отказа от дачи взятки.

Особо следует подчеркнуть, что в любом случае для квалификации деяния как вымогательства одного факта требования взятки недостаточно, в какой бы форме это требование ни звучало. Необходимо, чтобы это требование обязательно сопровождалось угрозой причинения вреда законным интересам взяткодателя. «Одно лишь предложение дать взятку, исходящее от взяткополучателя, при отсутствии других условий, в частности, угроз нарушить законные интересы лица, не является достаточным основанием для признания наличия вымогательства» [1, 197 стр.].

Между тем, на практике имеют место случаи нарушения именно этого требования. Так, приговором Кордайского районного суда Жамбылской области от 26 декабря 2016 года по делу №1-293/2016 за вымогательство взятки был осужден полицейский стационарного контрольного поста заградительной системы «Рубеж» строевого подразделения батальона дорожно-патрульной полиции ДВД Жамбылской области И. В приговоре значится, что И. требовал у водителя автобуса О. предоставления денежных средств «за беспрепятственный проезд через пост, а именно за не проверку документов транспортного средства», «угрожая последнему составлением протокола за нарушение правил дорожного движения» [2]. Проезд через пост без проверки документов, а также нарушение правил дорожного движения вряд ли можно назвать законными правами. Как можно видеть, суд не учел требования о непременно законном характере защищаемых взяткодателям прав и интересов и излишне вменил квалифицирующий признак – «получение взятки путем вымогательства».

Как верно замечает А.В. Коваль, «в действительности такой способ взяточничества не выходит за рамки обычного подкупа, противоправной сделки «купли-продажи», и не отличается от тех случаев, когда инициатива о даче взятки за незаконные действия

(бездействие) исходит от самого взяточдателя. Поэтому требование взяточполучателя дать взятку за незаконные действия (бездействие) не обладает повышенной степенью общественной опасности, обуславливающей ответственность как за вымогательство взятки» [3, 111 стр.]. «В подобных ситуациях взяточдатель преследует – пусть и под давлением – свои незаконные интересы» [4, 83 стр.].

Очень непростая ситуация возникает и в случаях, когда взяточполучатель обладает дискреционными полномочиями в отношении взяточдателя, когда он, например, вправе совершать или не совершать в интересах взяточдателя какие-либо действия, при этом оба варианта с его стороны будут законными, но взяточдатель заинтересован только в одном из вариантов, и именно ради избрания взяточполучателем такого варианта поведения и дается взятка. При этом избрание второго, невыгодного для взяточдателя варианта, не является нарушением его законных прав и интересов. Может ли угроза со стороны взяточполучателя выбрать невыгодный для взяточдателя вариант поведения быть квалифицирована как вымогательство взятки? Допустим, судья, требуя с подсудимого или его родственников взятку, угрожает назначением наказания в виде лишения свободы по статье, санкция которой является альтернативной и предусматривает и другие виды наказания, не связанные с лишением свободы, например, штраф. Подсудимый, естественно, заинтересован в назначении ему наказания, не связанного с лишением свободы. Можем ли мы в таком случае сказать, что избрав наказание в виде лишения свободы при наличии других видов наказания, судья нарушит законные права подсудимого? Нет. Подвергнуться любому назначенному судом виду наказания, предусмотренному санкцией статьи, является обязанностью подсудимого, признанного виновным, а не его правом. Значит и вымогательство взятки в таких случаях отсутствует.

Таким образом, ключевым условием для квалификации деяния как вымогательства взятки, является исключительно законный характер прав и интересов, защищаемых лицом, дающим взятку под воздействием вымогательства.

Следующей проблемой, требующей своего разрешения, является вопрос о правовой природе освобождения от уголовной ответственности лица, давшего взятку, в отношении которого имело место ее вымогательство.

Это вопрос не праздный, поскольку от его решения зависит статус взяточдателя как лица, совершившего преступление, но освобожденного от уголовной ответственности, либо как потерпевшего, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Одним из таких последствий является возвращение потерпевшему суммы взятки. Но дело даже не только и не столько в судьбе предмета взятки, сколько в социальной и правовой оценке действий такого взяткодателя и правовых последствиях этих действий. Одно дело, когда совершенное лицом деяние оценивается как преступное, но лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с наличием в уголовном кодексе такой возможности. Другое – когда деяние в силу особых обстоятельств его совершения вообще не является преступным. В литературе высказано мнение, что основанием такого освобождения является состояние крайней необходимости, в котором находится лицо, вынуждаемое дать взятку [5, 17 стр.].

В вопросе о правовой природе освобождения взяткодателя от уголовной ответственности при наличии в отношении него вымогательства нам видится два варианта:

1) такое освобождение относится к институту специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Лицо признается совершившим преступление, но освобождается от уголовной ответственности;

2) такое освобождение относится к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния. Совершенное лицом деяние не является преступным в силу совершения его в условиях крайней необходимости.

Какой же из указанных вариантов является верным?

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности предусматриваются нормами Особенной части в основном за экономические уголовные правонарушения, уголовные правонарушения против общественной безопасности, воинские уголовные правонарушения. При этом основанием для такого освобождения является, как правило, добровольное возмещение причиненного ущерба при совершении экономических уголовных правонарушений, либо соображения безопасности в уголовных правонарушениях против общественной безопасности. В случае с экономическими уголовными правонарушениями такое освобождение правомерно с точки зрения целесообразности, поскольку потерпевшая сторона в большей степени заинтересована в возмещении причиненного ущерба, чем в уголовном преследовании виновных. В случае уголовных правонарушений против общественной безопасности законодатель предусмотрел освобождение с целью предотвращения либо минимизации возможных вредных последствий, которые могут быть весьма значительными при данной категории преступлений. В целом, наличие таких норм в уголовном законодательстве является проявлением поощрительного метода в уголовном праве.

Законодатель как бы поощряет лиц, совершивших преступление, к определенному, выгодному для потерпевших и иных лиц посткриминальному поведению. С лицами же, давшими взятку под воздействием вымогательства, иная ситуация. Понятно, что здесь речь не идет о посткриминальном поведении. Причиной освобождения от ответственности являются извинительные мотивы и особые обстоятельства совершения преступления, вынужденность его совершения. В этом случае лицо действует под психическим принуждением. Как известно, вопрос об ответственности за совершение деяния под психическим принуждением, при котором лицо сохраняло возможность руководить своими действиями, решается по правилам крайней необходимости.

В примечании 2 к статье 367 УК РК говорится, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки. Из буквального толкования этой нормы можно заключить, что законодатель такое деяние оценивает как преступное, а лицо, его совершившее, как субъекта уголовного правонарушения с соответствующими его статусу последствиями, но считает необходимым освободить его от уголовной ответственности, так как деяние совершено в результате вымогательства, то есть под психическим принуждением. Освобождение от уголовной ответственности возможно там, где она изначально предусмотрено, а предусмотрено оно за совершение уголовного правонарушения. «Если же нет преступления, то и не от чего освобождать» [6, 113 стр.]. Таким образом, дача взятки в результате вымогательства признается законодателем уголовным правонарушением, а значит лицо, его совершившее, является субъектом этого правонарушения и не может быть признано потерпевшим. Соответственно, предмет взятки не может быть возвращен такому лицу.

Такое решение вопроса выглядит достаточно логичным. Однако, не все так просто. Как указывалось выше, среди ученых существует позиция, согласно которой, лицо, вынужденное дать вымогаемую взятку, могло находиться в состоянии крайней необходимости [7, 15 стр.], [75, С. 16 – 19] [8, 1086 стр.]. Можно ли признать наличие крайней необходимости в действиях лица, подвергшегося вымогательству взятки? Как известно, для признания нахождения лица в состоянии крайней необходимости требуется соблюдение ряда обязательных условий, ключевым из которых является то, что «эта опасность не могла быть устранена иными средствами» (ст. 34 УК РК). В подавляющем большинстве случаев лицо, у которого вымогается взятка, имеет возможность устранить грозящую опасность другими средствами, например, обращением в

правоохранительные органы. Фактически передача взятки в условиях такого вымогательства означает действие под влиянием преодолимого принуждения.

Но нельзя исключить и гипотетической возможности такой ситуации, когда лицо действительно лишено иной возможности избежать опасности, кроме как согласиться на требования вымогателя. «Ведь на практике встречаются и такие ситуации, при которых имеет место настолько интенсивное и не оставляющее свободы выбора вымогательство, например, в ситуации, требующей быстрого, неотложного решения, промедление в которой может повлечь смерть человека, срыв производственного процесса, когда дача требуемой взятки является единственным средством предотвращения такого вреда. В подобных случаях будет иметь место непреодолимое принуждение и к взяткодателю может быть применена норма о крайней необходимости» [6, 113 стр.]. В таких случаях содеянное оценивается, как непроступное и, соответственно, не влекущее уголовной ответственности.

Следует заметить, что в законодательстве некоторых стран в принципе признается, что дача взятки может быть совершена в условиях крайней необходимости. Так, в примечании 3 к главе 35 УК Республики Беларусь «Преступления против интересов службы» предусмотрено, что «не подлежит обращению в доход государства имущество, переданное в качестве взятки или незаконного вознаграждения лицами, оказавшимися в состоянии крайней необходимости, в силу чего были даны взятка или незаконное вознаграждение». А в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 июня 2003 года №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» разъясняется, что «деньги и другие ценности подлежат возврату также лицу, оказавшемуся в состоянии крайней необходимости, и дача взятки была единственно возможным средством предотвращения вреда правоохраняемым интересам». Полагаем, что с такой позицией белорусского законодателя и Верховного Суда можно согласиться и признать, что в отдельных случаях вымогательства взятки лицо действительно находится в состоянии крайней необходимости. При этом предусмотреть, что не любое вымогательство у лица взятки ставит его в состояние крайней необходимости. В то же время любое вымогательство представляет собой психическое принуждение. В зависимости от этого, в одном случае лицо вообще не подлежит уголовной ответственности, в другом – освобождается от нее. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть в нормативном постановлении от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» соответствующее разъяснение, которое ориентировало бы

правоприменителя на необходимость четкого разграничения случаев уголовно ненаказуемой дачи взятки, совершенной в состоянии крайней необходимости, от дачи взятки, совершенной под воздействием преодолемого принуждения: «Не является преступлением дача взятки, совершенная под воздействием вымогательства в состоянии крайней необходимости. От таких случаев следует отличать дачу взятки, когда оказываемое на лицо принуждение является преодолемым».

Тем самым, в зависимости от характера оказываемого принуждения можно выделить два вида вымогательства взятки – как преодолемого или непреодолимого. Преодолимое принуждение не исключает преступности деяния, но влечет освобождение лица, давшего взятку под таким принуждением от уголовной ответственности. Непреодолимое принуждение признается крайней необходимостью и исключает преступность деяния.

Таким образом, по вопросу о правовой природе освобождения от уголовной ответственности взяткодателя, в отношении которого имело место вымогательство взятки, следует заключить, что такое освобождение, предусмотренное примечанием 2 к статье 367 УК РК, относится к институту специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Оно не означает отсутствие в действиях лица состава преступления. Вымогательство же взятки, являющееся непреодолимым принуждением, приобретает характер крайней необходимости и относится к институту обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Список использованных источников

1. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 560 с.
2. Банк судебных актов Верховного Суда Республики Казахстан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://sud.gov.kz /rus/content/bank-sudebnyh-aktov](http://sud.gov.kz/rus/content/bank-sudebnyh-aktov) (дата обращения: 15.11.2021 г.)
3. Коваль, А.В. Новые грани уголовно-правовой природы вымогательства взятки / А.В. Коваль // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1(10). – С.108-112.
4. Иванчин, А.В. Служебные преступления: учебное пособие / А.В. Иванчин, М.Н. Каплин – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 108 с.
5. Яни, П.С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключающий ответственность за дачу взятки / П.С. Яни // Законность. – 2012. – №5. – С. 16 - 19.
6. Веремеенко, В.М. Освобождение взяткодателя от уголовной ответственности / В.М. Веремеенко // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – №4(40). – С.112-116.

7. Лобанова, Л.В., Вымогательство взятки или коммерческого подкупа как основания освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательной регламентации и правоприменения / Л.В. Лобанова, Р.Г. Камков // Российская юстиция. – 2010. – №3. – С. 10 - 17.

8. Комментарий к уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск: Тесей, 2003. – 1200 с.

**МУРАТХАНОВА
МЕРУЕРТ БЕЙСЕНОВНА**

Доцент Кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, кандидат юридических наук

Қайырлы күн құрметті әріптестер!

Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасының негізгі бағыттарының бірі адам құқықтары саласындағы халықаралық-құқықтық стандарттардың талаптарын, қылмысқа қарсы іс-қимылды және ұлттық құқықтық жүйенің ерекшеліктерін ескере отырып, қылмыстық заңнаманы және оны қолдану практикасын жетілдіру болып табылады.

Қазақстанның қазіргі заманғы қылмыстық саясаты азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қылмыстық қол сұғушылықтан қорғауға да, сондай-ақ азаматтарды қылмыстық жауаптылыққа негізсіз тартудан қорғауға да тең дәрежеде бағытталған.

Өздеріңіз білетіндей, отандық қылмыстық заңнама іс-әрекеттің қылмыстылығын болдырмайтын жағдайлардың жеті түрін қарастырады, олар тек құқық қолдану тәжірибесінде қолданылады.

Ресейлік ғалым-заңгер Дмитренко а. п. әрекеттің қылмыстылығын болдырмайтын жағдай қылмыстық заңда көзделген негіздер болған кезде және ол белгілеген шектерде қылмыстық заңмен қорғалатын қатынастарға зиян келтіретін әлеуметтік пайдалы немесе рұқсат етілген, қылмыстық-құқықтық әрекетті түсінеді.

И.Ш. Борчашвилидің пікірінше, қолданыстағы ҚР ҚК-де әрекеттің қылмыстылығын болдырмайтын мән-жайлар институтын регламенттейтін қылмыстық-құқықтық нормалар жеткілікті, бірақ олардың әлеуеті қалаған дәрежеде пайдаланылмайды.

Осылайша, қорғанушының және басқа да адамдардың жеке басы мен құқықтарын, сондай-ақ қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қоғамға қауіпті қол сұғушылықтан, оның ішінде қол сұғушы адамға зиян келтіру арқылы заңды түрде қорғау қажетті қорғаныс деп танылады (ҚК-нің 32-бабының 1-бөлігі).

Қажетті қорғаныс көбінесе қылмыстық құқық бұзушылықтарда кездеседі.

Бұдан басқа, қылмыстық жазаланатын іс-әрекетті жасаған адамды мемлекеттік органдарға жеткізу және оның жаңа қолсұғушылық жасау мүмкіндігін болғызбау үшін ұстап алу кезінде оған зиян келтіру, егер мұндай адамды өзге құралдармен ұстап алу мүмкін болмаса және бұл ретте осы үшін қажетті шаралардан асуға жол берілмесе, қылмыстық құқық бұзушылық болып табылмайды (ҚК-нің 33-бабының 1-бөлігі).

Аса қажеттілік жағдайында, яғни осы адамның немесе өзге де адамдардың өміріне, денсаулығына, құқықтары мен заңды мүдделеріне, қоғамның немесе мемлекеттің мүдделеріне тікелей қатер төндіретін қауіпті жою үшін ҚК қорғалатын мүдделерге зиян келтіру, егер бұл қауіпті өзге құралдармен жою мүмкін болмаса және бұл ретте аса қажеттілік шегінен асып кетуге жол берілмесе, қылмыстық құқық бұзушылық болып табылмайды (ҚК-нің 34-бабының 1-бөлігі).

Соттар қылмыстық істерді қарау кезінде аса қажеттілік жағдайында зиян келтіруді заңдық бағалау кезінде, оның ішінде жеке адамның, қоғамның немесе мемлекеттің мүдделеріне тікелей қатер төндіретін нақты қауіптің болуын және оны үшінші тұлғаларға зиян келтірумен байланысты емес тәсілдермен жою мүмкін еместігін айқындау кезінде белгілі бір қиындықтарды бастан кешіреді.

Мысалы, Нұр-сұлтан қаласы Байқоңыр ауданының №2 сотының 13.05.2020 ж. үкімімен Е.Т. Айнабеков ҚК 361-бабы 4-бөлігі 3) -тармағы бойынша және 362-бабы 4-бөлігі 3) -тармағы бойынша кінәлі деп танылды, ҚР ҚК қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 13.05.2021 ж. қаулысымен аталған үкімнің күші жойылып, іс жаңадан қарауға жіберілді.

Нұр-сұлтан қаласы сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 03.08.2021 ж. үкімі бойынша Е.Т. Айнабеков кінәсіз деп танылды және оның әрекеттерінде мынадай жағдайларда қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты ақталды:

2017 жылдың мамыр айының басында Е.Т. Айнабеков «Оразалиев» ЖК үшін пайда мен артықшылық алу мақсатында «Оразалиев» ЖК үшін РМК арнайы техникасын беруге мәжбүрлеу оның құқықтары мен өкілеттіктерінің шегінен анық шығатынын сенімді біле отырып, РМК Жамбыл филиалының басшысы Н. Абашовқа Жамбыл облысындағы жоғарыда көрсетілген өңдеу орындарына төрт бірлік арнайы техниканы өтеусіз негізде жіберуді заңсыз нұсқау берді. «Фитосанитария» ШЖҚ РМК-ға 520 855 теңге сомасында айтарлықтай зиян келтірілді.

ҚР АШМ басшылығы Е.Т. Айнабековтың нұсқауы бойынша шегіртке зиянкестерімен күресу бойынша барлық шаралар қабылданды және теріс салдарларды болдырмау мақсатында

оларға ҚР басқа өңірлерінен өңдеушілердің арнайы техникасы тартылды.

Сот Е.Т. Айнабеков шегіртке зиянкестерімен күрес жөніндегі штабтың басшысы ретінде шегірткенің басып кіруіне байланысты аса қажет жағдайда әрекет етті деген қорытындыға келді.

ҚК-нің 35-бабының 1-бөлігіне сәйкес қызметкер жедел-ізвестіру, қарсы барлау іс-шараларын немесе жасырын тергеу әрекеттерін орындаған кезде жасалған іс-әрекет мүдделерге зиян келтірген қылмыстық құқық бұзушылық болып табылмайды.

Бұдан басқа, іс-әрекеттің қылмыстылығын болдырмайтын негізді тәуекел сияқты мән-жайларға назар аудару орынды болып көрінеді (ҚР ҚК 36-б.). Әдетте, ғылыми әдебиеттерде бұл тәуекел әдетте өндірістік немесе кәсіби деп аталды, өйткені іс жүзінде көбінесе өндірістік, экономикалық қызмет саласында қауіпті әрекеттер жасалды.

Өндірістік тәуекел өте қажет институтқа ұқсайды. Олардың айырмашылығы, егер қажет болса, қауіп пайда болды немесе дереу пайда болу қаупі бар, ал кәсіби қауіп – қатер белгілі бір уақыттан кейін пайда болады.

Экономикалық тәуекел өндірістік-экономикалық салада мүмкін және кәсіпорынға мүліктік зиян келтіру қаупімен және экономикалық сипаттағы пайда алуға ұмтылумен байланысты.

Айта кету керек, бүгінгі күні «қажетті қорғаныс туралы заңнаманы қолдану туралы» ҚР ҚК 11.05.2007 ж. №2 НП ғана әрекет етеді, ол іс-әрекеттің қылмыстылығын болдырмайтын басқа институттарды қолдану мәселелерін қамтымайды.

Ресей Федерациясындағы және ТМД-ның басқа елдеріндегі жағдай, онда Ресей Федерациясы ҚК Пленумының 27.09.2012 ж. №19 «соттардың қылмыс жасаған адамды ұстау кезінде қажетті қорғаныс және зиян келтіру туралы заңнаманы қолдануы туралы» Қаулысы бар.

ҚР ҚК аталған институттарын қолдану тәжірибесінің болмауына байланысты жалпылау, шолулар жүргізілмегенін, сондай-ақ статистикалық мәліметтер жоқ екенін атап өту қажет.

Ресейде соттардың Ресей Федерациясының ҚК-нің 8-тарауының 22.05.2019 жылғы қылмысының қылмыстылығын болдырмайтын жағдайлар туралы ережелерін қолдану тәжірибесіне шолу жасалды, оған сәйкес адамның төтенше жағдайда зиян келтіргені туралы мәселе негізінен экономикалық қызмет саласындағы қылмыстар туралы қылмыстық істер бойынша пайда болды, оның ішінде коммерциялық ұйымдардың басшылары мен кәсіпкерлер жасаған.

Мысалы, Свердлов облыстық соты 14.12.2017 жылғы апелляциялық қаулымен қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді осы қылмыс құрамының болмауына байланысты тоқтатты.:

24.09 бастап кезеңде 22.10.2015 ж. дейін ұйымның ақшалай қаражатын жасырған, соның есебінен ірі мөлшерде салықтар және (немесе) алымдар өндіріп алу жүргізілуге тиіс, оның мақсаты үздіксіз өндірістік циклды ұстап тұру болып табылады, құю жабдығы үшін шикізаттың болмауына байланысты не ақы төлемеуден туындаған энергия ресурстарын жабдықтаушы компаниялардың ажыратуына байланысты тоқтатылуы ауқымды техногендік аварияға әкеп соқтыруы мүмкін.

Қазіргі жағдайда К. басқа құралдармен жойылмайтын қауіпті жою үшін Төтенше қажеттілік жағдайында әрекет етті, ал оларға төтенше қажеттілік шегінен асып кетуге жол берілмеді, бұл әрекеттің қылмыстылығын болдырмайды.

Жүргізілген талдау негізінде қылмыстық заңнаманы және оны қолдану практикасын жетілдіру мақсатында ғылыми зерттеулер жүргізу қажет деген қорытынды жасауға болады.

РЕКОМЕНДАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА ПОСВЯЩЕННОГО 30-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

IV. Секция на тему: «Актуальные проблемы соблюдения уполномоченными органами конституционных прав физических лиц при производстве по делам об административных правонарушениях».

Законодательные меры:

1. Внести изменения в КоАП по следующим вопросам:

1.1. Определение «административное задержание» в статье 787 КоАП изложить в следующей редакции «Административное задержание – кратковременное ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур».

Необходимо в статье определить основания и цели административного задержания, точный перечень статей Особенной части КоАП, по которым допускается применение административного задержания (пресечение правонарушений, предотвращения непосредственной угрозы жизни или здоровью людей, угрозы аварии или техногенных катастроф и т.д.).

1.2. Статью 787 КоАП дополнить:

- частью второй, где предусмотреть обязанность должностных лиц уведомлять прокурора, близких родственников, а также предоставлять бесплатного защитника с момента административного задержания;

- частью третьей следующего содержания «В случаях отсутствия мест в специальных помещениях по месту совершения правонарушения, в целях соблюдения санитарно-эпидемиологических требований допускается содержания административно задержанных лиц в специальных помещениях уполномоченных органов вне места совершения правонарушения, о чем уведомляется прокурор, близкие родственники, а также предоставляется бесплатный защитник»;

- частью четвертой следующего содержания «Срок административного задержания засчитывается в размер нового

административного взыскания, не связанного с административным арестом на условиях, указанных в части 6 статьи 62 УК РК».

1.3. Дополнить статьи 790 КоАП следующим пунктом: «При неизвестности места пребывания лица, в отношении которого ведется производство по делам об административном правонарушении, когда его участия является обязательным, должностное лицо обязано обратиться в суд по месту рассмотрения дела с ходатайством об объявлении судом розыска через органы внутренних дел, антикоррупционную службу, службу экономических расследований. При объявлении розыска лица производство по делу приостанавливается. Розыск не может длиться более одного года с момента вынесения определения суда».

1.4. Часть 1 статьи 660 КоАП изложить в следующей редакции «1. Умышленное непринятие мер по возбуждению производства по делу об административном правонарушении при наличии состава правонарушения в течение срока давности, совершенное должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, а также непринятие мер, предусмотренных настоящим Кодексом, в т.ч. несвоевременное направление дела должностному лицу (суд), уполномоченному рассматривать дело, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния».

2. Дополнить пункт 2) статьи 10 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», новым основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий – постановление суда о розыске лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях.

Вместе с тем, предлагаемые дополнения требуют отдельного изучения и согласования по вопросам продолжительности розыска (нецелесообразно разыскивать более 2 лет), организации розыска (ограниченный штат сотрудников и высокая нагрузка не позволит обеспечить реальное исполнение).

3. Разработать единый межведомственный правовой акт (ГП, МВД, МЮ, АПК, КФМ, КНБ, ВС), регламентирующий применение доставления и привода (по гражданскому, уголовному, административному производствам, а также производству по исполнению судебных актов) с отражением следующих условий: порядок производства; обстоятельства признания причин неявки лица уважительными; время осуществления; перечень лиц, не подлежащих приводу; запрет применения специальных средств, физической силы и оружия; порядок посещения или вторжения в жилые или иные помещения; права и обязанности участников; перечень лиц, в отношении которых привод не применяется.

4. Внести изменения в Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 мая 2018 года №60 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора», где отразить:

- обязанность прокурора по каждому факту прекращения дела об административном производстве в связи с нарушениями, допущенными должностными лицами уполномоченных органов, инициировать вопрос о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц по факту халатности. В случае отсутствия признаков уголовного правонарушения, рассматривать вопрос о привлечении к административной ответственности;

- обязанность прокурора по каждому факту административного задержания давать правую оценку соблюдения законности, с вынесением заключения.

Организационные меры:

1. Доработать систему ЕРАП на предмет автоматического уведомления надзирающего прокурора (Кадагалау, Outlook, sms, Whatsapp, Telegram) в случае:

- применения мер обеспечения, связанных с ограничением свободы (доставление, привод, задержание);

- наложения взыскания в виде административного ареста;

- направления водителей на медицинское освидетельствование;

- нарушения срока направления дел в суд или должностному лицу уполномоченного органа для рассмотрения.

2. При условии, что привод будет применяться с добровольного согласия лица, без применения спецсредств и физической силы, необходимо выработать следующую практику. В случае уклонения лица (правонарушитель, свидетель, потерпевший) по вызову судьи или органа (должностного лица), когда его участие является обязательным, следует возбуждать дело об административном правонарушении по статьям 653, 654, 655 КоАП (неуважение к суду, неявка без уважительных причин), в рамках которого применять административное задержание для обеспечения его явки в суд.

3. Пересмотреть перечень государственных органов, уполномоченных принимать следующие решения:

- применять меру обеспечения в виде административного задержания, привода и доставления;

- рассмотрения отдельных видов правонарушений (одна статья Особенной части КоАП).

4. Выработать единую судебную практику по:

- исчислению срока начала и завершения административного ареста исключительно по делам, где применялось административное задержание;

- передаче в любое подразделение органов внутренних дел постановлений суда о наложении административного ареста для исполнения, без привязки к месту рассмотрения дела;

- приостановлению течения срока наложения административного взыскания при неисполнении привода и неоднократном направлении дела для рассмотрения в суд;

- исключению возвращения дел должностным лицам по основаниям, предусмотренным статьей 829-9 КоАП в случае отсутствия лица, в отношении которого ведется производство;

- назначению административного взыскания в виде конфискации, дополнительно указывать в судебных актах, что в случае не востребоваемости, конфискованное имущество подлежит уничтожению.

5. Проработать вопрос об оптимизации процедуры конфискации имущества по делам, где не требуется установление и изъятие у третьих лиц имущества, подлежащего конфискации (находящееся в суде или у должностных лиц уполномоченного органа) – решения судов направлять на исполнение напрямую (минуя государственного судебного исполнителя) в уполномоченный орган по управлению государственным имуществом.

6. Вопрос уничтожения алкогольной и табачной продукции, несоответствующей предъявляемым требованиям (установлено экспертизой) разрешать на досудебной стадии.

7. Ориентировать надзирающих прокуроров для осуществления надзора за производством об административных правонарушениях:

- мера обеспечения в виде направления водителей на медицинское освидетельствование может применяться исключительно по возбужденному делу об административном правонарушении. Направлять на освидетельствование после возбуждения дела об административном правонарушении на основании признаков опьянения (запах алкоголя, неадекватное поведение и т.д.);

- общий срок содержания лица в специальных помещениях до его вытрезвления, а также срок административного задержания не может длиться более 48 часов, которые засчитываются в срок административного взыскания в виде ареста.

8. Перевести в цифровой формат выписку направления на медицинское освидетельствование водителей с автоматическим уведомлением надзирающего прокурора.

V. Секция на тему: «Проблемные вопросы расследования уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет».

Теоретические меры:

1. Содержание криминалистической характеристики для каждого вида уголовного правонарушения, совершенного в сети Интернет, является индивидуальным.

2. Расследование и производство следственных действий по уголовным правонарушениям в сети Интернет требуют тщательного анализа первоначальной информации, индивидуального подхода к каждому факту и базовых знаний в сфере IT-технологий.

Законодательные меры:

1. УК РК:

- дополнить рядом дефиниций;

- в ряде статей исключить дублирующие и синонимичные термины;

- в некоторых статьях изменить формулировку квалифицирующих признаков.

2. Активизировать деятельность по ратификации Конвенции Совета Европы «О компьютерных преступлениях».

3. Рассмотреть вопрос законодательного закрепления использования стандарта безопасного хеширования (Единый алгоритм обнаружения и изъятия цифровых доказательств по опыту США).

4. В форму отчета №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» в раздел «Всего правонарушений» внести строку «совершено посредством сети Интернет».

5. В графу общая сумма ущерба всех преступлений ЭИУД формы ЕРДР-2 отчета №1-М внести в реквизит №23 «ущерб», дополнительный показатель «посредством сети Интернет».

Организационные меры:

1. Создать в МВД РК Департамент по борьбе с киберпреступностью.

2. В региональных подразделениях правоохранительных органов создать отделы (группы) по делам данной категории, с обязательным участием специалиста-эксперта и использованием специальных программных комплексов.

3. На системной основе освещать в СМИ факты и способы совершения уголовных правонарушений в сети Интернет.

4. Процесс идентификации пользователей «электронных кошельков» осуществлять по аналогии с процедурой прохождения регистрации в банковских и сервисных мобильных приложениях («Каспи», «InDriver» и др.).

VI. Секция на тему: «Особенности организации прокурорского надзора в чрезвычайных и кризисных ситуациях».

Теоретические меры:

1. Рекомендуется закрепить понятие чрезвычайной ситуации как обстановку на определённой территории, сложившуюся в результате исключительного, экстренного события природного, техногенного и социального характера, явно выходящего за пределы обыденного уклада, которое может повлечь или повлекло за собой человеческие жертвы, вред здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и т.д.

Требуется выработать юридическое определение понятия «кризисная ситуация», классифицировать такие ситуации по природе происхождения, масштабу и т.д., что обосновано отсутствием данного понятия в законодательстве. Вместе с тем, в нормах Закона «О чрезвычайном положении» (глава 4) используется дефиниция кризисной ситуации, как явление, непосредственное связанное и представляющее собой основное последствие введения чрезвычайного положения.

2. Общая концепция экстраординарных правовых режимов, под которым следует понимать особый порядок экстренного реагирования и функционирования государственных органов, вводимый при возникновении чрезвычайной ситуации и ее ликвидации, позволит системно обеспечивать правовое регулирование в экстремальных условиях, готовить рекомендации для совершенствования законодательства в сфере чрезвычайного правового регулирования.

Законодательные меры:

1. Учитывая особенности и важное значение режима ЧП, возникает необходимость более детального урегулирования деятельности органов прокуратуры в таких неординарных условиях.

Конкретный алгоритм действий устранит имеющиеся проблемы в правоприменительной практике по реагированию на чрезвычайные ситуации и ликвидации их последствий.

Применительно к деятельности прокуратуры рекомендуется законодательно предусмотреть ряд положений, укрепляющих правовой статус прокурора и регламентирующих четкий алгоритм его действий в условиях наступления чрезвычайной (кризисной) ситуации, с учетом природы ее возникновения.

2. Практика последних лет показывает, что существует проблема организационного характера, когда уполномоченные органы действуют хаотично при чрезвычайной ситуации, что объясняется отсутствием единства в управлении ситуацией. Обеспечивая соблюдение законности на всех уровнях, прокуроры принимают непосредственное участие в предупреждении и ликвидации чрезвычайной ситуации и ее

последствий, соответственно, их роль в организации порядка урегулирования чрезвычайной ситуации трудно переоценить.

Данную проблему могла бы решить правовая норма, наделяющая Генерального Прокурора правом принимать организационно-правовые решения, направленные на обеспечение исполнения требований законодательства всеми государственными органами, организациями, гражданами, задействованными в системе гражданской защиты.

3. Оперативное реагирование на чрезвычайную ситуацию путем применения точечных организационных мер прокурорами может реализовываться только при наличии специального органа прокуратуры, выполняющего соответствующие задачи и наделённого необходимыми полномочиями.

Российская практика показывает, что таким органом может выступать межрегиональная прокуратура территории, на которой объявлена чрезвычайная ситуация либо введено чрезвычайное положение. Данный опыт может быть полезен и для казахстанских правоприменителей.

В этой связи, предлагается в Законе РК «О прокуратуре» расширить перечень специальных прокуратур, которые может образовывать Генеральный Прокурор. Ввести в законодательство разновидность временной прокуратуры, образуемой при чрезвычайных ситуациях.

4. Несмотря на конституционно закреплённую независимость прокуратуры Казахстана, в вопросах финансовой самостоятельности прокуратура следует требованиям бюджетного законодательства и зависима от уполномоченного органа.

Несамостоятельность управления прокуратурой финансами создаёт барьеры в решении задач, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, когда их необходимо принимать оперативно.

В связи с этим, предлагается повысить самостоятельность прокуратуры в управлении средствами в условиях объявления чрезвычайного положения, что позволит оперативно и рационально направить средства на эффективное выполнение возложенных задач.

5. Наделение прокуратуры особыми полномочиями в условиях чрезвычайной ситуации, могло бы лучше отразиться на соблюдении законности прав и свобод граждан, в связи с чем рекомендуется рассмотреть возможность закрепления в Законе «О прокуратуре» положения о предоставлении прокуратуре инициативного права осуществлять надзор за законностью государственных и иных органов при возникновении чрезвычайных ситуаций.

В целях своевременного принятия мер прокурорского реагирования и устранения возможных нарушений законности в период чрезвычайного положения видится необходимым дополнить Закон «О

прокуратуре» новыми видами актов надзора (например, устное предписание, указание, представление и т.д.). То есть, устное законное требование прокурора (публичное, в присутствии сотрудников и иных граждан и т.д.) должно стать обязательным к исполнению.

6. В целях обеспечения своевременного реагирования на нарушение прав и свобод граждан, рекомендуется обязать уполномоченные государственные органы (участвующие в государственной системе гражданской защиты) согласовывать проекты своих решений до введения их в действие с прокуратурой.

Организационные меры:

1. Наличие составов прокуроров, точно сфокусированных на задачах предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, позволит предвидеть предпосылки возможного возникновения нештатных ситуаций, а в случае их наступления – эффективно устранять чрезвычайную ситуацию и ее последствия.

Спектр организационных мероприятий, осуществляемых прокурорами при наступлении чрезвычайных ситуаций, широк.

К ним можно отнести организацию работы на первоначальных этапах возникновения и ликвидации последствий в чрезвычайных и иных кризисных ситуациях, взаимодействие с иными, информационное обеспечение, организацию работы рабочих групп и т.д.

Именно в указанных направлениях деятельности могли бы осуществлять работу группы кризисного реагирования в прокуратурах разных уровней, что в свою очередь, обеспечило бы выполнение задач прокурора по превенции нарушения прав и свобод человека и гражданина во время чрезвычайных ситуаций.

2. Организационные вопросы обеспечения прокуратуры необходимыми средствами (в том числе связи, техники и т.д.) в целях оперативного разрешения кризисных ситуаций имеют важное значение в решении задач обеспечения законности и защиты прав, свобод человека и гражданина, общества и государства.

Наделение их полномочиями, позволяющими в целях ликвидации чрезвычайных ситуаций использовать специальную технику по назначению, будет способствовать решению проблемы оперативного реагирования в нестандартных условиях.

3. Необходимо внедрить новые тактики и методики обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры, улучшить условия, слагающие экономическую, социальную и идеологическую безопасность.

VII. Секция на тему: «Теоретические и прикладные вопросы разграничения коррупционных уголовных правонарушений и управленческих ошибок и исключения необоснованного привлечения к ответственности».

Теоретические меры:

1. Принять во внимание, что отсутствие правового регулирования института управленческой ошибки создает сложности его разграничения с коррупционными правонарушениями.

2. Признать, что установление наличия (отсутствия) в управленческой ошибке признаков состава коррупционного преступления возможно лишь в рамках досудебного расследования.

3. В целях минимизации фактов необоснованного вовлечения управленцев в уголовный процесс, органам уголовного преследования и государственного аудита и финансового контроля обратить внимание на достаточность и объективность собранных материалов, содержащих признаки коррупционного преступления.

Законодательные меры:

1. Вопрос отнесения управленческой ошибки к самостоятельному виду обстоятельств, исключающих преступность деяния, заслуживает внимания. Вместе с тем, вопрос введения новой нормы в УК требует взвешенного подхода, с учетом правоприменения действующих норм уголовного законодательства и международной практики.

2. В связи с отсутствием в уголовном законодательстве определения «лица, выполняющего управленческие функции в государственных и квазигосударственных организациях», предлагается проработать вопрос о внесении данного понятия в статью 3 УК с учетом норм Закона РК «О противодействии коррупции».

3. В целях упорядочения механизмов и создания единой практики передачи материалов аудита в правоохранительные органы предлагается внести поправки в:

- Регламент взаимодействия уполномоченного органа по внутреннему государственному аудиту с правоохранительными органами в части передачи материалов аудита, выделения специалиста и обмена информацией (совместный приказ ГП, АПК, МФ от 24.11.2016 г. №181);

- Правила передачи материалов государственного аудита по выявленным правонарушениям при проведении внешнего государственного аудита и финансового контроля (совместное нормативное постановление Счетного комитета от 31.03.2016 г. №6-НҚ).

Организационные меры:

1. Государственным органам пересмотреть вопросы неравномерности распределения полномочий руководителей государственных органов путем:

- проведения ревизий положений о государственных органах на предмет эффективности функциональной нагрузки на первых руководителей, их заместителей, а также руководителей аппарата;

- закрепления в положениях государственных органов (по аналогии с Агентством по стратегическому планированию и реформам) полномочия руководителей аппарата.

2. Требуется изменить подходы к применению и разработки статистических отчетов КПСиСУ.

Статистические данные необходимо использовать исключительно в качестве учетных параметров для улучшения правоприменительной практики, а не как инструмент оценки ведомственных показателей.

В статические данные предлагается внести сведения о прекращённых делах и оправдательных приговорах, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

3. В целях соблюдения требований норм УПК при регистрации уголовных правонарушений по материалам государственного аудита и финансового контроля, органам досудебного расследования необходимо обеспечить соблюдение порядка регистрации уголовных правонарушений, установленного статьями 179-184 УПК, исключив факты регистрации в ЕРДР заявлений физического или юридического лица, сообщения должностного лица государственного органа об уголовном правонарушении, рапортом должностного лица органа уголовного преследования.

4. Органам прокуратуры проводить ежеквартальную сверку с органами уголовного преследования и государственного аудита и финансового контроля по материалам аудита на предмет обоснованности их регистрации в ЕРДР и эффективности результатов расследования.

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре РК**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Материалы международного криминологического форума,
посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан

Сборник материалов

Под общей редакцией Г.К. Шушиковой
Корректор К.А. Муканова
Оформление и верстка С.А. Әбдімұратқызы

Подписано в печать _____ 2022.

Формат 20,5×29,2 1/16.

Уч.изд.л. 8.45

ГУ «Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан»
021804, Акмолинская область, Целиноградский район,
г. Косшы, ул. Республики 16

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
021804, Акмолинская область, Целиноградский район,
г. Косшы, ул. Республики 16